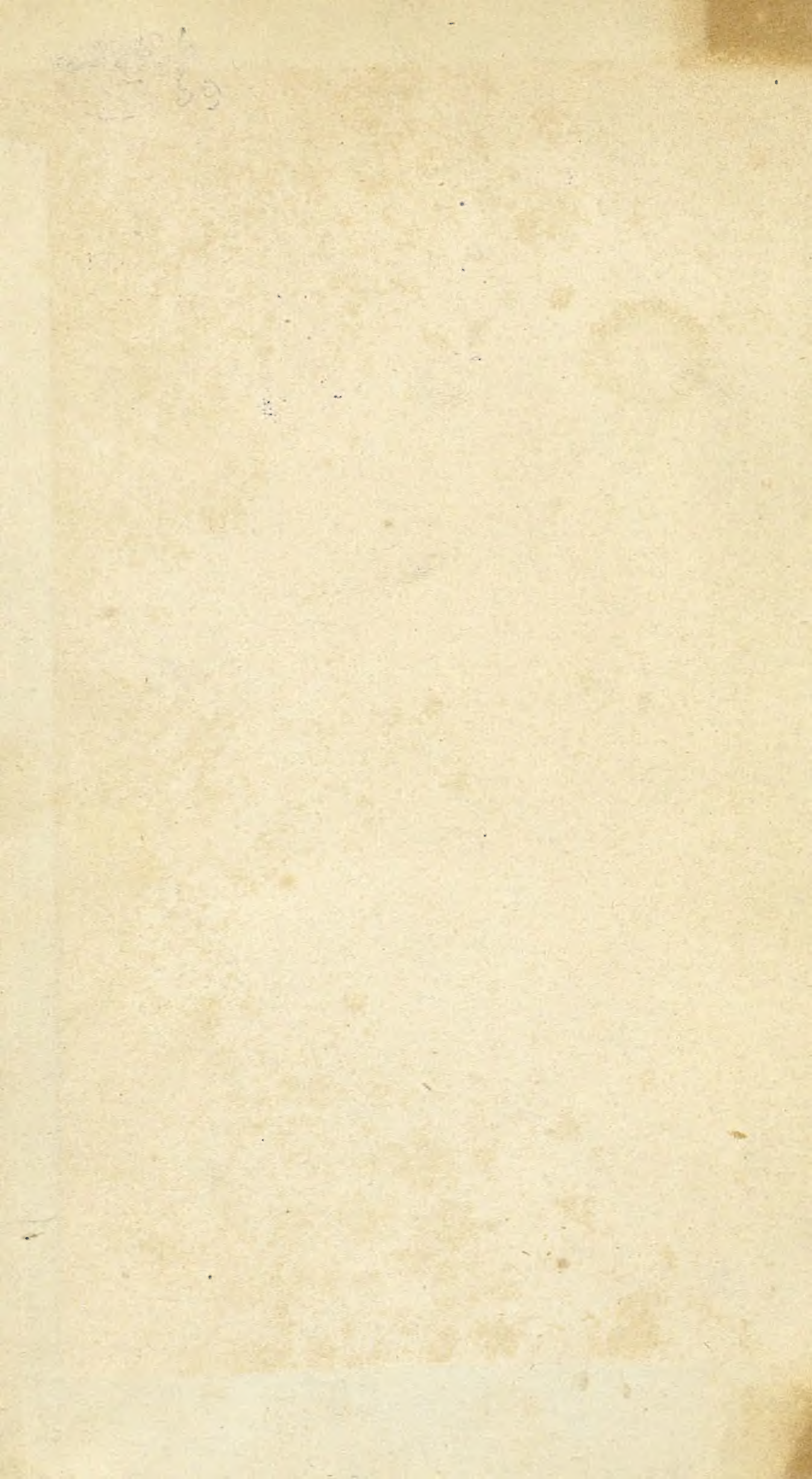
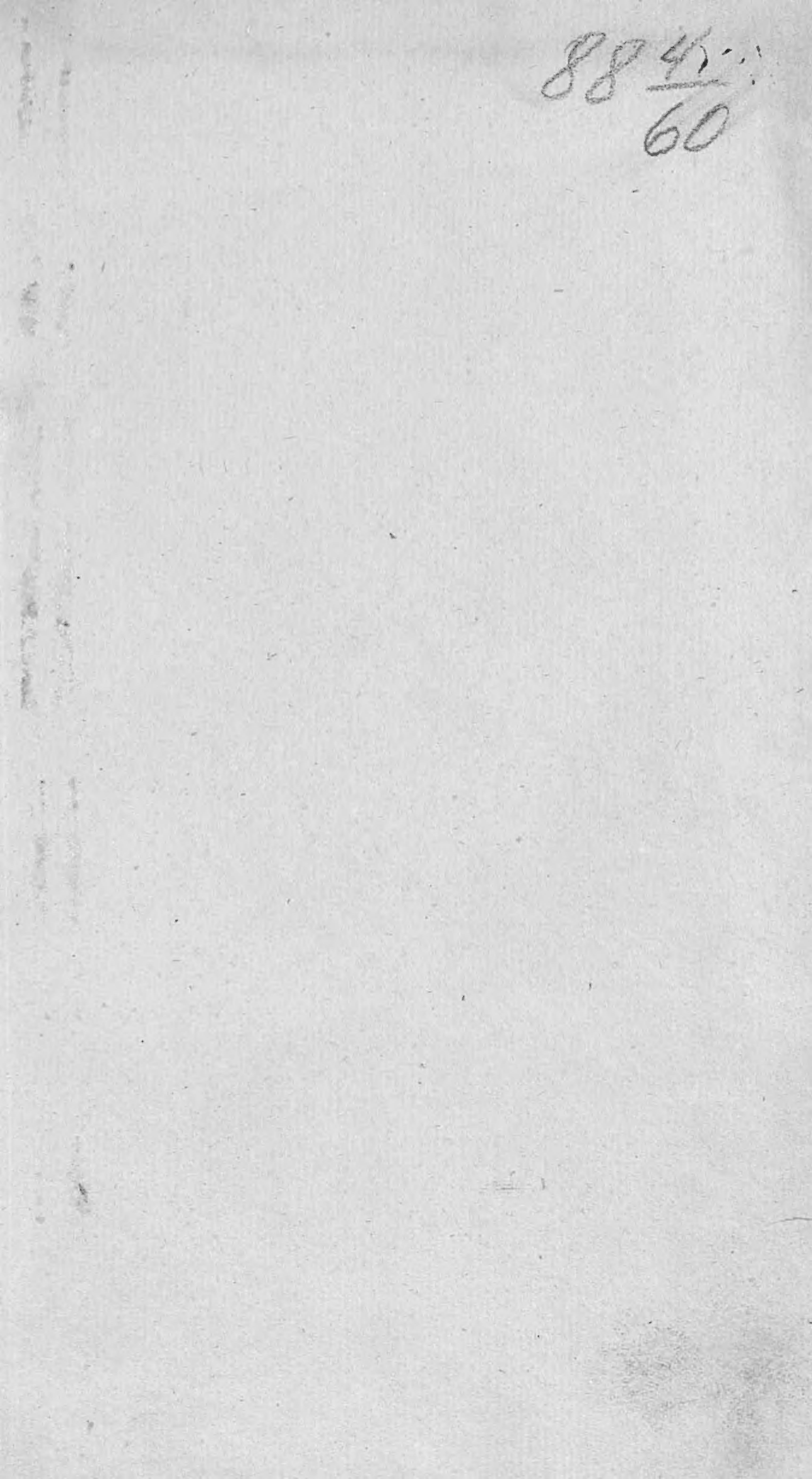

88 4/60

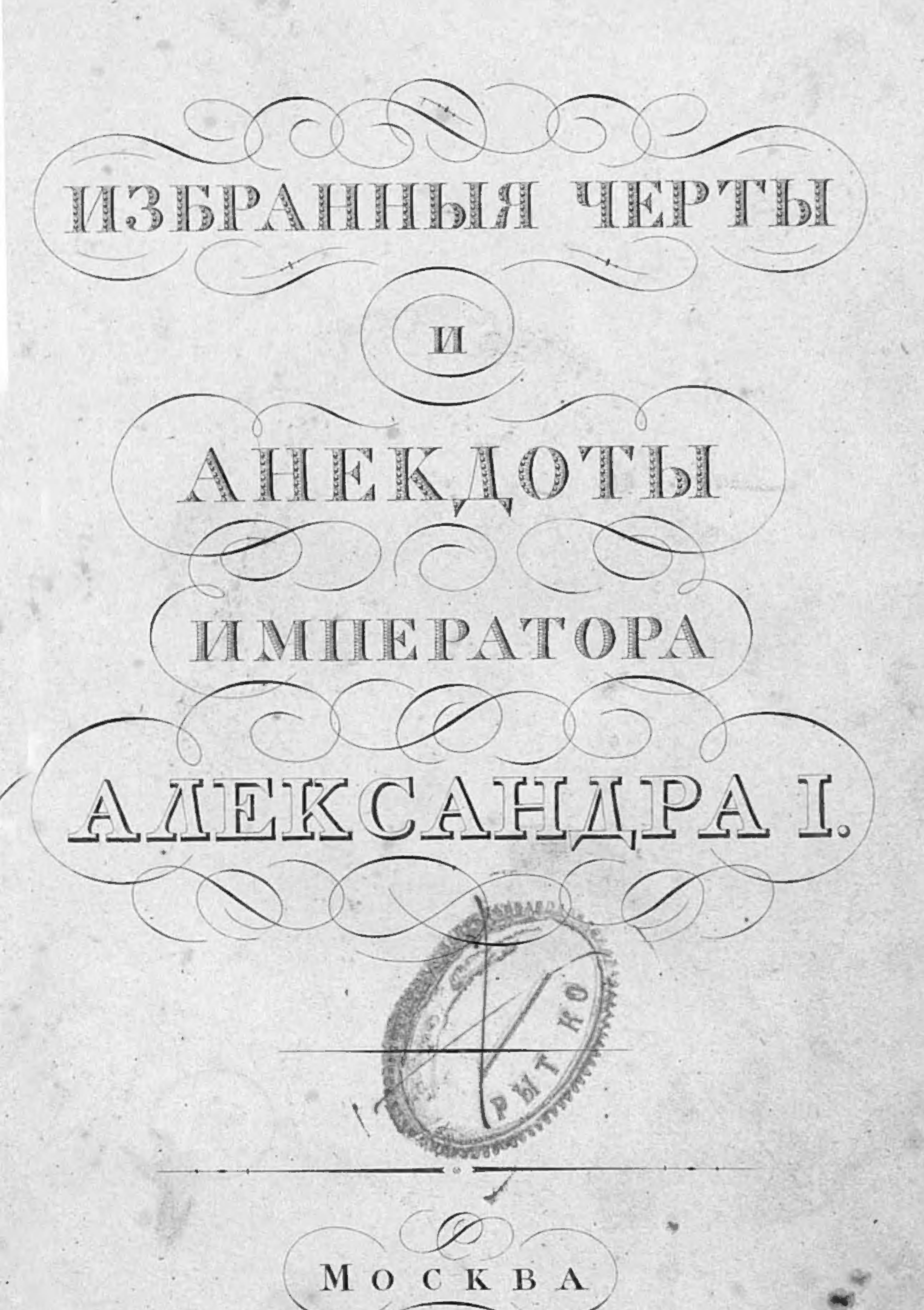

88 4/60

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I. БЛАГОСЛОВЕННЫЙ.

Мужъ твердый въ бѣдствіяхъ и скромный побѣдитель,
Какой вѣнецъ Ему, какой Ему алтарь!
Вселенная! пади предъ нимъ: Онъ твой спаситель!
Россія! имъ гордись: Онъ Сынъ твой, Онъ твой Царь!

ИЗБРАННЫЯ ЧЕРТЫ
И
АНЕКДОТЫ
ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА I.
МОСКВА
1826.

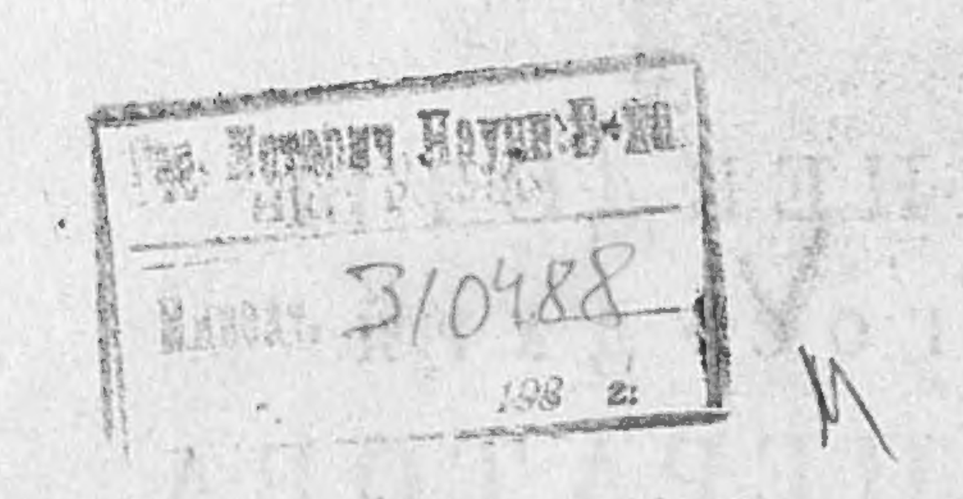
ИЗБРАННЫЯ ЧЕРТЫ
И
АНЕКДОТЫ
ГОСУДАРЯ
ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА I,
ИЗБАВИТЕЛЯ И МИРОТВОРЦА
ЕВРОПЫ,

съ пріобщеніемъ портрета Государя Императора и трехъ гравированныхъ картинъ.

Вѣщайте, лѣтописи славы!
Какихъ вѣковъ, какой Державы
Монархъ столь блага совершилъ?
Ищу. . . . Закройтесь: нѣтъ примѣра!
Къ величію подвигнутъ былъ
Онъ вами, добродѣтель, вѣра.

Н. Карамзинъ.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1826.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, Іюня 28го дня 1826 года. Э. *Ординарный Профессоръ, Надворный Совѣтникъ Дмитрій Перевощиковъ.*

ИЗБРАННЫЯ ЧЕРТЫ И АНЕКДОТЫ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I[го].

Память АЛЕКСАНДРА Благословеннаго пребудетъ навсегда священною для каждаго Россіянина; благодѣянія, изліянныя Имъ на подданныхъ, и миръ, которымъ наслаждается Европа, останутся вѣчнымъ памятникомъ славы Его. Великія дѣянія Его представляютъ обильный источникъ будущему Историку: — славный, но многотрудный подвигъ предстоитъ сему послѣднему, начертать жизнь Великаго Государя, исполненную необыкновенными происшествіями, отличающуюся безсмертными подвигами.— Да позволено будетъ и намъ сказать нѣсколько словъ объ Отцѣ Отечества нашего; пріятно воспоминать даже и малѣйшія дѣянія и слова Его; сладко бесѣдовать о добродѣтеляхъ Великаго. Россіяне должны гордиться преставльшимся Царемъ своимъ; Онъ не имѣлъ равнаго себѣ между владыками земли. Обширный умъ Его обнималъ всѣ части Государственнаго управленія; съ отеческою любовію пекся Онъ о благѣ сво-

ихъ подданныхъ, и отъ проницательности Его рѣдко укрывались малѣйшія нужды ихъ: всѣ и каждый были увѣрены, что и къ нимъ простираетъ Онъ руку помощи. Священныя правила вѣры служили основаніемъ внѣшней политикѣ Его; миръ и благоденствіе народовъ были цѣлію, къ которой Онъ постоянно стремился; твердость характера ручалась за успѣхъ всѣхъ Его предначинаній. — Плодомъ трудовъ Его и предметомъ пламеннѣйшаго желанія были слава и благоденствіе любезнаго Отечества нашего; Всевышній благословилъ трудъ Его: слава Россіи гремитъ во всей вселенной; сыны ея благоденствуютъ; земледѣліе, промышленность, торговля, процвѣтаютъ; просвѣщеніе, основанное на дѣятельномъ ученіи вѣры, распространяется между всѣми классами гражданъ. Творцу сего величія Россіи оставалось бы только наслаждаться зрѣлищемъ устроеннаго Имъ благоденствія; намъ, съ дѣтскою благодарностію вкушать радости жизни, предуготовленныя попечительною рукою мудраго Монарха, и возсылать къ Престолу Отца Небеснаго теплыя молитвы о продолженіи драгоцѣнныхъ дней Помазанника Его. Но судьбы Всевышняго неисповѣдимы; намъ слабымъ смертнымъ неприлично испы-

тывать промыслъ Его: остается съ покорностію предаться Святой волѣ Его и оплакивать невозвратимую потерю свою. Но карая насъ, Господь вмѣстѣ и милуетъ: Августѣйшій Братъ АЛЕКСАНДРА Благословеннаго, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЬ возшелъ на Престолъ Всероссійскій; Онъ обѣщалъ, что царствованіе Его будетъ продолженіемъ царствованія АЛЕКСАНДРА.

Блаженной памяти Государь Императоръ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЬ родился 12го Декабря 1777 года, вступилъ на Всероссійскій Престолъ 12 Марта 1801 года, короновался въ Москвѣ 15го Сентября того же года.

Мудрыя распоряженія Императора АЛЕКСАНДРА, сдѣланныя Имъ въ началѣ царствованія, доказывали, что Онъ зналъ науку царствовать, и ручались въ благоденствіи Россіи подъ кроткимъ Его правленіемъ. Первымъ дѣломъ Его было уничтоженіе Тайной Экспедиціи; Онъ возобновилъ во всей силѣ права и преимущества Дворянства и подтвердилъ Городовое Положеніе. Первый годъ царствованія Его, кажется, возвѣщалъ уже будущую славу Его: Грузія добровольно покорилась скипетру Его.

Въ слѣдующемъ году, Императоръ АЛЕКСАНДРЪ распространилъ права Правительствующаго Сената, учредилъ Министерства и тѣмъ облегчилъ и привелъ въ порядокъ ходъ внутренняго управленія. Покровительствуя наукамъ и художествамъ и самъ любя оныя, АЛЕКСАНДРЪ даровалъ Академіямъ Художествъ (1802) и Наукъ (1803) новыя, сообразнѣйшія со временемъ и обстоятельствами установленія, равно какъ и Университетамъ Дерптскому (1802), Виленскому (1803) и Московскому. Пажескій Корпусъ (1802) и Университеты Казанскій и Харьковскій, учрежденные въ 1804 году, обязаны Ему своимъ существованіемъ. Въ сихъ разсадникахъ науки съ самаго начала царствованія АЛЕКСАНДРА начали быстро процвѣтать въ Россіи. — Уставъ о цензурѣ далъ истинное направленіе просвѣщенію, ограждая юные умы питомцевъ отъ правилъ ложныхъ и соблазнительныхъ. — Въ 1803 году предпріимчивый духъ Россіянъ въ первый разъ отважился преплыть моря, и щастливо свершивъ путешествіе вокругъ свѣта, обогатился познаніемъ новыхъ предметовъ и пронесъ въ отдаленныя страны славу Россіи. Основаніе Медико-Хирургической Академіи въ 1808 году послужило къ распростране-

нію врачебныхъ свѣдѣній въ обширной Имперіи Россійской, въ которой недостатокъ врачей заставлялъ нуждаться въ пособіяхъ страждущее человѣчество.

Съ самаго вступленія на Престолъ миролюбивый Монархъ старался всѣми силами сохранить и утвердить прочными союзами дружественныя связи со всѣми Европейскими Державами; но тогда уже сбирались грозныя тучи на западѣ политическаго горизонта. Ненасытимое честолюбіе властелина Франціи разрушило политическую систему, управлявшую дотолѣ Дворами Европы. АЛЕКСАНДРЪ желалъ сохранить миръ, но коварство и самовластные поступки Наполеона и наконецъ убіеніе Герцога Ангіенскаго не позволяли болѣе оставаться въ нерѣшимости, и честь повелѣвала прервать всякія связи съ нарушителемъ правилъ оной. Въ 1805 году Россійское войско явилось въ Германію для вспомоществованія Австріи. Бонапарте между тѣмъ успѣлъ возбудить на Россію Оттоманскую Порту. Войска Россійскія вступили въ Молдавію и Валлахію, чтобы обезопасить границу, между тѣмъ какъ другая армія сражалась въ Германіи за Пруссію; битва подъ Фридландомъ рѣшила судьбу сего похода.

АЛЕКСАНДРЪ видѣлъ опасность, угрожавшую Россіи; могущество Наполеона внушало страхъ всѣмъ Державамъ твердой земли; однѣ изъ нихъ были уже порабощены, другія оставались въ бездѣйствіи, и ни отъ одной не льзя было ожидать помощи. Не желая тщетно проливать кровь своихъ подданныхъ, АЛЕКСАНДРЪ рѣшился на миръ; достопамятное Его свиданіе съ Бонапарте на рѣкѣ Нѣманѣ имѣло слѣдствіемъ Тильзитскій трактатъ, по силѣ котораго Россія пріобрѣла Бѣлостокскую Область въ замѣнъ Еверской земли, уступленной Голландіи. Но всѣ условія сего трактата обнаруживали будущіе замыслы Бонапарте; АЛЕКСАНДРЪ предвидѣлъ ихъ, но намѣренъ былъ свято хранить вѣрность условій, доколѣ оныя не будутъ нарушены самимъ Бонапарте.

Континентальная система, выдумка Наполеона, въ слѣдствіе коей всѣ гавани Европы заперты были для Англичанъ, имѣла слѣдствіемъ разрывъ Россіи съ Англіею и наконецъ войну со Швеціею, нехотѣвшею пристать къ сей системѣ. Въ то же время Австрія объявила войну Франціи; Россія, союзница последней, обязана была помогать ей. Такимъ образомъ Россійскія войска сражались въ одно время съ Портою, Швеці-

ею и Австріей. Побѣды Россійскаго войска въ Финляндіи и переворотъ, происшедшій въ Швеціи, имѣли послѣдствіемъ миръ, заключенный въ 1809 году во Фридрихсгамѣ, по силѣ котораго Финляндія и Аландскіе острова присоединены къ Россіи. Неудачное покушеніе Австріи, которую Наполеонъ принудилъ къ миру, дало Россіи возможность располагать войскомъ, которое употреблено было въ семъ дѣлѣ.

По окончаніи войны со Швеціею, въ 1810 году Государь далъ новое образованіе Государственному Совѣту и Министерствамъ. Въ сіе время Наполеонъ вознесся на верхъ величія и началъ сбирать силы свои для нападенія на Россію. Прозорливость АЛЕКСАНДРА видѣла сбиравшуюся грозу; Россія не могла ожидать помощи ни откуда; она одна должна была противостать исполинскому могуществу Наполеона. Для соединенія всѣхъ силъ надлежало скорѣе окончить войну съ Портою; Россійское оружіе дѣлало блистательные успѣхи на Дунаѣ; пораженіе Турецкой арміи при Рущукѣ и сдача корпуса, находившагося на лѣвомъ берегу Дуная, принудили Порту въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1811 года вступить въ переговоры; но и здѣсь происки Наполеона не позволили окон-

чить оныхъ прежде 16 Мая 1812 года; по силѣ заключеннаго съ Турками въ Бухарестѣ мира, Россія пріобрѣла Бессарабію и часть Молдавіи на лѣвой сторонѣ Прута.

Между тѣмъ безпрестанныя несправедливости Наполеона, не уважавшаго святости трактатовъ, мало помалу разрывали связи, еще соединявшія Россію съ Франціею, и приближали достопамятную эпоху войны 1812 года.

Въ теченіе всѣхъ упомянутыхъ происшествій ясно обнаруживались миролюбивыя расположенія Императора АЛЕКСАНДРА; Онъ жертвовалъ всѣмъ, чѣмъ могъ, не оскорбляя чести Престола своего; истощилъ всѣ средства кротости и убѣжденія; но тщетно: честолюбіе властелина Франціи стремилось ко всемірному обладанію, и война сдѣлалась неизбѣжною.

Походъ 1812 года есть борьба единственная въ лѣтописяхъ міра, памятная каждому Русскому; она покрыла неувядаемою славою Отечество наше, и предала безсмертію имя Монарха, противоставшаго исполинскимъ силамъ честолюбца, имѣя опорою только преданныя Ему сердца вѣрныхъ сыновъ своихъ. Но для Него довольно было сего; правость защищаемаго дѣла, пламенная

любовь къ Отечеству, всеобъемлющій геній и заступленіе Всевышняго были Его поборниками; въ ужасной борьбѣ сей пожалъ Онъ лавры, прекраснѣйшіе всѣхъ трофеевъ: не довольствуясь спасеніемъ Отечества, изгнаніемъ врага изъ нѣдръ его, Онъ освободилъ Европу, снискалъ славу миротворца и пріобрѣлъ любовь иноплеменныхъ народовъ, видѣвшихъ въ Немъ своего избавителя.

Достославныя событія 1812 года слишкомъ извѣстны; посему считаемъ излишнимъ здѣсь о нихъ распространиться. Огромность силъ непріятеля и необходимость сосредоточить собственныя силы, заставили въ началѣ отступать; но и во время сего отступленія битвы подъ Смоленскомъ, при Полоцкѣ, Бородинѣ, покрыли славою оружіе Русское. Оставленіе на жертву непріятелю древней Столицы Россіи была мудрая мѣра, послужившая къ истребленію большой части арміи непріятеля; пожаръ Москвы озарилъ славу Россіи и стыдъ Наполеона. Бѣгство его изъ оной и пораженія, претерпѣнныя имъ при Тарутинѣ, Маломъ Ярославцѣ и въ другихъ мѣстахъ, доказали опытность и искуство безсмертнаго Полководца, Князя Кутузова-Смоленскаго, котора-

го Императоръ АЛЕКСАНДРЪ почтилъ своею довѣренностію.

25 го Декабря 1812 года не было уже въ Россіи иподного врага; въ ознаменованіе благодарности Царю Царей за успѣхи, дарованные Россійскому оружію, Императоръ повелѣлъ создать въ Москвѣ Храмъ Христу Спасителю.

Наступилъ 1813 годъ, равно какъ и предыдущій годъ славы для Россіи. 1 Января сего года Россійская армія выступила за границу для преслѣдованія непріятеля и для возвращенія свободы и мира угнетеннымъ народамъ. И сей годъ ознаменованъ важными событіями: гордая Варшава преклонила главу свою и отворила врата побѣдоносному воинству АЛЕКСАНДРА; народы Германіи, утомленные тяжкимъ игомъ, съ нетерпѣніемъ ждали освобожденія отъ онаго, и мало помалу отпадая отъ владычества Наполеона, соединяли знамена свои съ знаменами Россіи; пораженія, претерпѣнныя непріятелемъ при Люценѣ, Бауценѣ, Кульмѣ, Берлинѣ, Дрезденѣ, единственная въ военныхъ лѣтописяхъ битва при стѣнахъ Лейпцига и быстрое шествіе побѣдоносныхъ войскъ къ Рейну, возвратило мужество угнетеннымъ. Вездѣ встрѣчали Императора АЛЕКСАНДРА съ громкими кликами радо-

сти; на Него и на воинство Россійское смотрѣли какъ на избавителей.

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1813 года союзныя войска перешли Рейнъ и вступили въ предѣлы Франціи; постоянные успѣхи оружія ознаменовали путь ихъ къ столицѣ оной. Побѣда на высотахъ Монмартрскихъ отворила Союзникамъ врата Парижа, въ которой они вступили 19 Марта 1814 года.

Такимъ образомъ АЛЕКСАНДРЪ окончилъ подвигъ освобожденія Европы, даровалъ оной миръ и возвелъ Бурбоновъ на престолъ предковъ ихъ.

По заключеніи въ Парижѣ въ Маѣ мѣсяцѣ мира съ Франціею, Императоръ АЛЕКСАНДРЪ рѣшился посѣтить Англію, гдѣ встрѣченъ былъ съ величайшими почестями. Англичане взирали на Него съ чувствомъ удивленія и благоговѣнія. Оксфортскій Университетъ поднесъ Ему дипломъ на достоинство Доктора правъ; городъ Лондонъ учредилъ въ честь Ему великолѣпный праздникъ. Хотя пребываніе АЛЕКСАНДРА въ Англіи было кратковременно, но онъ оставилъ въ народѣ неизгладимое впечатлѣніе.

Вышедъ на берегъ въ Кале, Государь отправился чрезъ Голландію въ Россію. Жители городовъ, лежавшихъ на пути,

встрѣчали Его съ живымъ изъявленіемъ восторга и признательности. Наконецъ 13го Іюля 1814 года городъ С. Петербургъ, столь долго лишенный зрѣнія обожаемаго своего Монарха, увидѣлъ Его опять въ своихъ стѣнахъ. Первое помышленіе АЛЕКСАНДРА было возблагодарить Всевышняго; Онъ остановился у Казанскаго Собора, и принесъ теплыя молитвы благодарности Творцу, поборавшему Ему.

Бѣгство Наполеона съ острова Эльбы и появленіе его во Франціи въ Февралѣ мѣсяцѣ 1815 года, заставили воротиться Россійское войско, возвращавшееся въ Отечество; оно вторично вступило въ Парижъ почти черезъ годъ послѣ перваго пребыванія въ ономъ.

Таковы были воинскіе подвиги Императора АЛЕКСАНДРА. Всѣ планы военныхъ дѣйствій 1813 и 1814 годовъ принадлежатъ Ему, хотя скромность Его и скрывала оное; но Онъ былъ не только искусный и опытный Полководецъ; о не устрашимости Его на полѣ брани свидѣтельствуютъ воины Его, которыхъ Онъ ободрялъ собственнымъ примѣромъ и вливалъ въ нихъ новое мужество.

Даровавъ Европѣ миръ, АЛЕКСАНДРЪ желалъ упрочить оный. Въ душѣ Его

созрѣла мысль, исполненіе коей покрыло Его неувядаемою славой. Ему принадлежитъ честь заключенія Священнаго Союза, основаннаго на правилахъ Евангельскихъ, ограниченныхъ дотолѣ приложеніемъ къ частной жизни; онъ имѣлъ — цѣлію благоденствіе и спокойствіе народовъ, средствомъ — твердость возвращенную престоламъ, порукою — характеръ своего Основателя и великодушныя расположенія Его Союзниковъ. Съ сего времени АЛЕКСАНДРЪ былъ всегда душею сей спасительной политики, которая научала всѣ Державы видѣть собственныя свои выгоды въ величайшей выгодѣ всѣхъ вообще; доказательствомъ сему служатъ Конгрессы: Вѣнскій, Лайбахскій и Веронскій; АЛЕКСАНДРЪ принималъ въ оныхъ дѣятельное участіе; могущество Его доставляло Ему на оныхъ великое вліяніе, которое Онъ употреблялъ для блага народовъ.

Кроткій, великодушный, благочестивый, не превозносящійся въ щастіи и мирѣ, АЛЕКСАНДРЪ былъ твердъ въ нещастіи и неустрашимъ на бранѣ. Самое сильное доказательство смиренія Его есть отреченіе отъ предложенія Государственныхъ Чиновъ воздвигнуть Ему памятникъ. Милость, признатель-

ность Его къ заслугамъ, прощаніе обидъ и даже преступленій, привлекали къ Нему сердца самыхъ непріятелей. Въ незабвенную войну 1812 года Онъ щедро изливалъ свои благодѣянія, награждая каждаго достойно и по заслугамъ, съ чрезвычайною разборчивостію и тонкостію чувства. Въ ознаменованіе незабвенныхъ подвиговъ воинства, повелѣлъ Онъ выбить и освятить серебряную медаль, съ начертаніемъ на ней 1812 года и словъ: *Не намъ, не намъ, а имени Твоему*, назначенную украшать грудь защитниковъ Отечества. Духовенство, Дворянство и купечество украшены подобными медалями. Грамоты, дарованныя храброму войску Донскому, городу Москвѣ, Псковскому Дворянству и купечеству, будутъ свидѣтельствовать предъ поздними потомками о подвигахъ и пожертвованіяхъ сихъ сословій. — Тяжести и взысканія, лежавшія на крестьянахъ и на разныхъ подсудимыхъ лицахъ, облегчены и прощены, наказанія преступниковъ умягчены; нѣкоторымъ людямъ, коихъ страхъ или обольщеніе заставили забыть священный долгъ вѣрности къ Отечеству, даровано всеобщее прощеніе.

Царствованіе АЛЕКСАНДРА было славно для Россіи во всѣхъ отношені-

яхъ; войны, веденныя Имъ, распространили предѣлы Имперіи и поставили ее на степень могущественнѣйшей Державы Европы; слѣдствіемъ войны съ Швецiею было пріобрѣтеніе Финляндіи, войны съ Турками присоединеніе Бессарабіи и части Молдавіи; кратковременной войны съ Персіею въ 1813 году завоеваніе земель, лежащихъ до рѣкъ Кура и Аракса; война съ Франціею заставила Польшу подвергнуться кроткому владычеству АЛЕКСАНДРА и увеличила блескъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Короны, украшавшей главу Его. — Важныя внѣшнія происшествія никогда не препятствовали Императору АЛЕКСАНДРУ заниматься внутреннимъ состояніемъ Имперіи. Въ 1811 году открылъ Онъ новой храмъ наукъ учрежденіемъ Царско-Сельскаго Лицея, удостоеннаго особеннаго Его покровительства; открытіе публичной Библіотеки въ 1813 году, богатой отличными твореніями, дало возможность всѣмъ почерпать многообразныя свѣдѣнія въ семъ обильномъ источникѣ. — Учрежденіе въ Санктпетербургѣ Университета, Женскаго Патріотическаго Общества, Библейскаго Общества, Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, Фармацевтическаго и многихъ другихъ, свидѣтельствуетъ

о человѣколюбіи и любви къ наукамъ Монарха, покровительствомъ Котораго пользовались всѣ помянутыя Общества. Основаніе Комитета для пособія раненымъ обезпечило участь изувѣченныхъ воиновъ; таковый же Комитетъ назначенъ для раздачи пенсій заслуженнымъ статскимъ Чиновникамъ. Окончаніе Казанскаго Собора, заложеннаго въ 1801 году и освященнаго въ 1811 году, планъ сооруженія Храма Христу Спасителю въ Москвѣ и Исакіевскаго Собора; построеніе великолѣпной С.-Петербургской биржи, открытіе коей въ 1816 году удостоено было присутствія самого Императора, и въ которой благодарное купечество поставило бюстъ Его; Адмиралтейство, Главный Штабъ на Дворцовой площади, дворецъ Великаго Князя МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА и многія другія зданія, составляющія украшеніе Столицы, служатъ неоспоримымъ доказательствомъ изящности вкуса Императора АЛЕКСАНДРА. Однимъ словомъ, всѣ отрасли были равно предметомъ Его попеченій: мудрые законы ободряли земледѣліе, промышленность и торговлю; многія полезныя учрежденія возникли по Его мановенію; просвѣщеніе, основанное на благочестіи, распространенное во всѣхъ

краяхъ обширной Имперіи, готовило вѣрныхъ сыновъ Отечеству и ревностныхъ защитниковъ Престолу. — Мирныя добродѣтели Государей обыкновенно, къ сожалѣнію, бываютъ менѣе извѣстны, нежели воинскіе ихъ подвиги; но онѣ утѣшительнѣе для сердца истинныхъ патріотовъ. Легче побѣдить непріятеля, нежели дать народу мудрые законы и сдѣлать его щастливымъ. Но АЛЕКСАНДРЪ соединялъ въ себѣ оба сіи качества; о первомъ знаетъ весь свѣтъ, о второмъ свидѣтельствуетъ Россія: о ней нечего болѣе сказать, кромѣ того, что она щастлива.

Мирно текли дни Россіи подъ кровомъ мудраго и благотворнаго правленія Великаго АЛЕКСАНДРА, когда Всевышнему угодно было посѣтить жестокимъ бѣдствіемъ Столицу ея. Наводненіе 7го Ноября 1824 года поразило горестію всѣхъ жителей С. Петербурга; многихъ повергло въ нищету, другихъ лишило родителей, дѣтей, или ближнихъ; но оно также вполнѣ явило намъ и добродѣтели нашего Ангела - Хранителя, Его чадолюбіе, неисчерпаемую благость и нѣжную заботливость о послѣднемъ изъ подданныхъ Его: все сіе еще въ свѣжей памяти жителей Столицы. Въ скоромъ времени изглажены были всѣ

слѣды постигшаго ихъ Божескаго гнѣва: домы возстановлены, бѣднымъ дано пристанище и пропитаніе, сирые обрѣли другаго Отца!

Таковъ былъ Государь, Котораго мы лишились! Великая и невозвратимая потеря! Смерть, поразивъ милліоны людей, въ одной высокой жертвѣ, казалось, водворила на всемъ пространствѣ обширной Имперіи мрачное уныніе, царствующее вокругъ гробницъ. Но Онъ будетъ вѣчно жить въ сердцахъ Русскихъ: Онъ оставилъ намъ драгоцѣнныя воспоминанія, заставляющія трепетать сердца отъ гордости и восторга. — Невозможно исчислить всѣ Его добродѣтели; безсмертныя дѣянія, гласъ вселенной дѣлаютъ излишнимъ сей трудъ. Благотворительность, возшедшая на Престолъ вмѣстѣ съ АЛЕКСАНДРОМЪ, доставила къ оному доступъ всѣмъ подданнымъ, которые не имѣли другаго права на Его милости, кромѣ своего нещастія. Не только подданные, — иноземцы прибѣгали къ щедротамъ Его; можно сказать, что, по какому-то трогательному сочувствію между великодушіемъ и нещастіемъ, образъ АЛЕКСАДРА представлялся вездѣ какъ символъ неожиданной помощи или скораго утѣшенія. Такъ люди различныхъ вѣръ

въ печали возводятъ взоры на одно и то же небо.

Все въ Особѣ АЛЕКСАНДРА Iго предвѣщало Монарха, избраннаго для великихъ дѣлъ. — Въ томъ увѣрены всѣ имѣвшие щастіе видѣть и восхищаться благородными, величественными и кроткими чертами лица Его, поруками народнаго щастія. Вліяніе сей наружности, которой не возможно было противостоять, обнаруживалось въ важнѣйшихъ происшествіяхъ; дѣйствіе оной было вездѣ одно и то же. Вскорѣ по вступленіи въ Парижъ, Онъ ходилъ по городу, единственно подъ защитою сего очарованія, разлитаго по всей Его Особѣ, и которое изъ вчерашнихъ враговъ Его дѣлало пламеннѣйшихъ почитателей. — Послѣ наводненія 7го Ноября, когда Онъ посѣщалъ отдаленнѣйшія части города, жертвы сего бѣдствія, лишенныя дневнаго пропитанія, почитали себя достаточно вознагражденными щастіемъ удостоиться созерцанія возлюбленнаго Монарха, и отказывались отъ всякой помощи.

Ограничимъ симъ слабую дань благоговѣнія нашего къ памяти незабвеннаго Государя. Горестная вѣсть о кончинѣ Его, случившейся 19 Ноября 1825 года, пронеслась уже по всему свѣту,

который раздѣляетъ скорбь нашу. Помѣщаемъ здѣсь нѣкоторые приказы Государей Европы, отрывки изъ иностранныхъ газетъ, въ подтвержденіе справедливости словъ нашихъ.

Статьи, извлеченныя изъ Французскихъ газетъ.

Изъ Монитёра. Смерть Императора АЛЕКСАНДРА принадлежитъ къ числу событій, возбуждающихъ глубокое чувство въ сердцахъ народовъ. Обладая одною изъ величайшихъ Имперій въ свѣтѣ, въ самую замѣчательную для Исторіи эпоху, Его правленіе и личный характеръ имѣли отличительную и, можетъ быть, безпримѣрную черту: Онъ былъ равно великъ своею умѣренностію, сколько и могуществомъ, которое не имѣло предѣловъ.

Сію умѣренность оказалъ Онъ особенно противъ Франціи въ двѣ различныя эпохи, послѣдовавшія одна за другою, въ которыя упоеніе славы и щастія, можетъ быть, извинило бы мщеніе въ душѣ, менѣе возвышенной. Но сердце Императора АЛЕКСАНДРА отъ природы одарено было величіемъ; оно слѣдовало внушенію человѣчества, которое дѣлало Его превыше щастія и нещастія.

Чувство потери Его едва ли можетъ внушить намъ нынѣ краснорѣчивѣйшія и справедливѣйшія выраженія, нежели сказанное о Немъ въ 1814 году въ одномъ изъ нашихъ литтературныхъ торжественныхъ собраній, которое Онъ удостоилъ своимъ присутствіемъ. Время и смерть рѣдко оставляютъ неизмѣнными похвалы, произнесенныя предъ Государемъ; но въ семъ случаѣ Ораторъ былъ только историкомъ, и предупредилъ уже потомство. Мы ничего не прибавимъ къ слѣдующимъ словамъ:

„Великодушіе АЛЕКСАНДРА," сказалъ Ораторъ (*) „напоминаетъ намъ „великихъ мужей древности, коихъ „страсть была — слава. Могущество и „молодость Его ручаются за продолжительный миръ Европы; Его твердость, „облагороженная лучами новѣйшаго просвѣщенія, кажется достойною утвердить владычество мира, возобновить и даже украсить примѣръ „Монарха - Философа, представленный „намъ Маркъ - Авреліемъ, и явить на „Престолѣ мудрость, вооруженную мо-

(*) Рѣчь Г-на Виллеменя, произнесенная имъ во Французской Академіи по случаю полученія въ 1814 году награды за похвальное слово Монтеню. Императоръ АЛЕКСАНДРЪ присутствовалъ въ Академіи.

„гущесmвомъ столь же великимъ, сколь „сильны обѣты Его о благоденсmвіи „міра."

Изъ Парижской газеты. Европа сдѣлала важную потерю; почтимъ память сего могущественнаго Государя, тѣмъ болѣе достойнаго сожалѣнія всѣхъ народовъ, что Онъ еще при жизни своей умѣлъ упрочить на будущее время существованіе своей миролюбивой системы.

Священны права, пріобрѣтенныя АЛЕКСАНДРОМЪ I на признательность Европы; имя Его займетъ отличное мѣсто въ ряду благотворителей человѣчества; уваженіе Россійскаго народа вознесло уже Его на такую степень, которая не позволяетъ сомнѣваться въ томъ, что политика Его будетъ также свято сохранена, какъ и память.

Изъ Бѣлаго знамени. Въ памяти АЛЕКСАНДРА чтимъ мы друга и благотворителя отечества нашего; справедливаго и просвѣщеннаго Государя, знавшаго нужды своего народа, и даровавшаго ему все, что было совмѣстно съ его спокойствіемъ и щастіемъ; милостиваго и умѣреннаго побѣдителя; душу цѣлаго собранія Государей, употреблявшую великое могущество свое только для выгодъ человѣчества, которое от-

дохнуло, десять лѣтъ спустя послѣ долговременныхъ переворотовъ. Исторія помѣститъ имя Его на ряду съ именемъ Петра Великаго по политическимъ отношеніямъ, но гораздо выше какъ частнаго человѣка; въ сердцахъ Французовъ воздвигнутъ Ему прочный памятникъ удивленія и признательности.

Изъ Французской газеты. Смерть Императора АЛЕКСАНДРА есть весьма важное и печальное происшествіе, хотя бы смотрѣли на нее и отдѣльно безъ всякаго отношенія къ будущей судьбѣ Европы. Свѣтъ лишился того, чего пламенно желали мудрѣйшіе во всѣхъ народахъ — человѣка, любящаго добро и обладающаго великимъ могуществомъ.

Онъ первый обуздалъ честолюбіе всемірнаго притѣснителя; Онъ возстановилъ въ Европѣ порядокъ на прежнихъ основаніяхъ; посреди толикихъ побужденій къ войнѣ, Онъ сохранилъ намъ глубокій миръ.

Будучи Властелиномъ Государства, служащаго предѣломъ Европѣ и Азіи, Онъ понялъ, что сіе мѣсто есть мѣсто посредника.

Отъ Него зависѣло поразить послѣднимъ ударомъ устарѣвшую Оттоманскую Имперію, внезапно обезпокоенную внутреннимъ врагомъ; Онъ могъ обратить

въ пользу свою происшествія, коихъ Онъ не былъ причиною. Обыкновенное честолюбіе не имѣло бы недостатка въ предлогахъ; но самые благовидные предлоги не могутъ усыпить совѣсти мудраго.

Сколько слезъ будетъ пролито о сей внезапной смерти! Какія благословенія ожидаютъ въ потомкахъ нашихъ Освободителя и Возстановителя человѣчества!

Погибнетъ ли съ Нимъ благодѣтельная политика Его? Низойдутъ ли вмѣстѣ съ Нимъ во гробъ надежды добрыхъ? Вѣроятно ли, что Преемникъ могущества Его откажется отъ лучшей части наслѣдства?

Тщетно льстили бы себя сею надеждою враги Государей; Провидѣніе не дремлетъ! Богъ внушилъ сей неслыханный въ лѣтописяхъ образованныхъ народовъ союзъ не для того, чтобы онъ разрушился вмѣстѣ съ своимъ Основателемъ; Онъ не предназначилъ столько славы одному человѣку, и наслѣдники Его, мы увѣрены въ томъ, будутъ продолжать начатое Имъ дѣло.

Мы не сомнѣваемся, чтобы геній революціи не нашелъ въ сей смерти причины радоваться, что не стало одного изъ величайшихъ, страшнѣйшихъ враговъ его; но Онъ былъ смертенъ, а дѣло Бога безсмертно.

Изъ той же. Петръ Великій умеръ въ 1725 году, АЛЕКСАНДРЪ Ій въ 1825; протекло ровно столѣтіе между сими двумя событіями. Сколько происшествій, сколько чудесъ неба и ада въ семъ промежуткѣ времени! Какой исполинской шагъ сдѣлала Россія въ уваженіи Европы! Сколько она пріобрѣла сей нравственной власти, которая лучше могущества, или, лучше сказать, которая сама и составляетъ могущество! Какъ долженъ былъ трепетать отъ гордости Петръ Великій, принимая въ жилище Великихъ Царей благороднѣйшаго изъ своихъ преемниковъ!

АЛЕКСАНДРЪ жилъ сорокъ восемь лѣтъ, царствовалъ двадцать четыре года. Половина жизни Его прошла въ размышленіи о щастіи людей, другая въ содѣланіи онаго.

АЛЕКСАНДРЪ получилъ отъ Неба все, что порабощаетъ себѣ щастіе, и все, что дѣлаетъ любезнымъ владычество. Онъ имѣлъ точный умъ, возвышенную душу, твердую волю, сердце проникнутое святою любовію къ человѣчеству; въ довершеніе всего, Онъ былъ одаренъ величественною и кроткою наружностію, и симъ очарованіемъ красоты, которое привлекаетъ сердца.

Онъ былъ предназначенъ къ великой борьбѣ. Для наказанія народовъ Провидѣніе воздвигло человѣка безъ души, но не безъ ума, который любилъ только самого себя, ненавидѣлъ только препятствія, поставляемыя его честолюбію, и который, вознесшись изъ самаго низкаго званія на самое высокое мѣсто, чувствовалъ, что долженъ былъ сотворить новый свѣтъ, чтобы не сойти съ онаго.

Дерзость сего человѣка имѣла главнѣйшую подпору въ слѣпой вѣрѣ въ его щастіе; Противникъ, Котораго поставилъ ему Богъ, исполненъ былъ глубокой вѣры въ Провидѣніе. Всѣ увидѣли, изъ котораго источника истекала сила.

Изъ Ежедневной газеты. Горестная потеря Россіи будетъ слишкомъ живо чувствуема въ Европѣ, и мы поставляемъ себѣ въ обязанность выразить печальныя чувствованія, которыя должна внушать всѣмъ народамъ смерть Государя, полагавшаго славу свою въ умѣренности, высокая мудрость Котораго много способствовала образованію сего Священнаго Союза, основаннаго для мира вселенной и для щастія народовъ.

АЛЕКСАНДРЪ I, Императоръ Всероссійскій, родился 24 Декабря (нов. ст.) 1777 года. Съ малыхъ лѣтъ отли-

чался Онъ прилѣжаніемъ, и образованіе Его, дѣлавшее быстрые успѣхи, развернуло доброту Его характера, за который обожали Его подданные. Онъ вступилъ на Престолъ 24 Марта 1801 года и короновался 27 Сентября тогоже года въ столичномъ городѣ Москвѣ, которая, одиннадцать лѣтъ спустя послѣ того, сдѣлалась скалою, о которую разбилось страшное могущество Наполеона.

Первые годы его царствованія ознаменованы важными усовершенствованіями въ Государственномъ управленіи. Онъ покровительствовалъ наукамъ и художествамъ; многіе знаменитые люди, въ Россіи и внѣ оной, удостоились знаковъ щедрости Его.

Одинъ изъ величайшихъ Поэтовъ, которыми Франція можетъ гордиться, посвятилъ Ему во дни изгнанія стихи, которые, казалось, предсказывали вліяніе, какое Императоръ АЛЕКСАНДРЪ долженствовалъ имѣть нѣкогда на возстановленіе престола Св. Людовика; возвратившись въ отечество, Делиль посвятилъ сему Государю свой переводъ Энеиды, за который удостоился величайшихъ похвалъ и блестящихъ знаковъ щедрости Императора.

Происшествія знаменитой войны 1812 года еще памятны для всѣхъ; по-

ходы 1813 и 1814 годовъ привели АЛЕКСАНДРА въ Парижъ. Его умѣренность, человѣколюбіе, правосудіе придали Ему болѣе величія, нежели войско Его. — Жители сей столицы никогда не забудутъ, что, когда Меры Парижа собрались въ главной квартирѣ Союзныхъ Государей, Императоръ АЛЕКСАНДРЪ сказалъ имъ слѣдующія слова, тѣмъ болѣе достопримѣчательныя, что великодушныя обѣщанія, которыя они въ себѣ заключали, всѣ исполнились въ сіе время:

„Судьба войны привела Меня къ вамъ. „*Вашъ Императоръ, бывшій моимъ „союзникомъ, въ самое сердце моего „Государства принесъ бѣдствія, кото- „рыхъ слѣды долго не изгладятся. „Справедливая защита привела Меня „сюда; но Я далекъ отъ намѣренія „мстить Франціи за зло, которое я отъ „нее претерпѣлъ. Я справедливъ, и „знаю, что Французы въ томъ не вино- „ваты. Я почитаю ихъ друзьями сво- „ими, и хочу доказать имъ, что при- „шелъ воздать за зло добромъ. Напо- „леонъ одинъ мой непріятель.*

„*Обѣщаю особенное покровитель- „ство мое городу Парижу; Я буду пе- „щись о сохраненіи всѣхъ обществен- „ныхъ заведеній, введу въ городъ от- „борныя войска и оставлю вашу народ-*

ВСТУПЛЕНІЕ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА I,
въ Парижъ.

„ную гвардію, которая составлена изъ „отборныхъ гражданъ вашихъ. На васъ „лежитъ попеченіе устроить будущее „ваше щастіе. Надобно дать вамъ пра- „вительство, которое бы доставило „спокойствіе вамъ и Европѣ. Объяви- „те ваше желаніе; вы найдете Меня „всегда готовымъ вспомоществовать „вашимъ усиліямъ.“

Сіи-то достопамятныя слова предшествовали прибытію Монарха въ Парижъ и предубѣдили нѣкоторымъ образомъ въ Его пользу жителей столицы, которые живо обнаружили свои чувства во время въѣзда Его въ предмѣстіе Сенъ Мартенъ; здѣсь Императоръ АЛЕКСАНДРЪ повторилъ тронутымъ голосомъ: *„Я вступаю въ ваши стѣны „не врагомъ; Я принесъ вамъ миръ, миръ „и торговлю! Дружба, щастіе Фран- „цузовъ — вотъ моя слава!“*

Въ одну изъ сихъ минутъ, въ которую обнаруживали сожалѣніе, что такъ долго страдали подъ игомъ деспотизма, АЛЕКСАНДРЪ сказалъ, съ присутствіемъ духа, ясно выражающимъ все, что было геройскаго въ Его характерѣ: *„Я „пришелъ бы ранѣе; обвиняйте въ моей „медленности храбрость Французовъ.“*

Когда низверженіе Наполеона опредѣлено было Сенатомъ, Императоръ

АЛЕКСАНДРЪ, принимая поздравленія сего сословія, возобновилъ оному выраженіе любви своей къ Французскому народу и желаніе имѣть оный своимъ союзникомъ; и въ доказательство сего союза прибавилъ Онъ съ внутреннимъ движеніемъ: *»Я отдаю Франціи безусловно всѣхъ Французскихъ плѣнныхъ, находящихся въ моей власти.«* Сіе великодушное намѣреніе приведено тогда же въ исполненіе касательно солдатъ нашихъ, взятыхъ въ плѣнъ въ послѣднихъ сраженіяхъ; они приведены были на булеваръ Магдалины, и тамъ одинъ Флигель-Адъютантъ АЛЕКСАНДРА сказалъ имъ: „Вы уже не плѣнные: Им- „ператоръ мой возвращаетъ вамъ сво- „боду именемъ Короля вашего Людо- „вика XVIII.“

Судьба хотѣла, чтобы новое нашествіе сдѣлалось нужнымъ для удержанія бича, который еще угрожалъ Европѣ; но каждый новый планъ союзныхъ Монарховъ давалъ Императору АЛЕКСАНДРУ случаи доказать свою мудрость и великодушіе. На Конгрессахъ въ Лайбахѣ и Веронѣ остался Онъ таковымъ же, какъ и въ э-ла-Шапелѣ, проникнутымъ началами сохраненія и порядка, которые одни могутъ содѣлать прочность Государствъ.

Изъ той же. Императоръ АЛЕКСАНДРЪ имѣлъ такое важное и щастливое вліяніе на происшествія, имѣвшія слѣдствіемъ освобожденіе Европы, и на сохраненіе мира, коимъ она наслаждалась съ сего времени, что смерть Его долго будетъ предметомъ общаго сожалѣнія и печали.

Императоръ АЛЕКСАНДРЪ былъ Государь, Который наиболѣе дѣлалъ самъ собой. Будучи обладаемъ пламенною любовію къ добру, Ему недовольно было того, что обширная Имперія Его наслаждалась спокойствіемъ, за которое ручались любовь народа Его и мудрость Его правленія; попечительность Его распространялась на всю просвѣщенную Европу.

Посредничество, которое Онъ всегда готовъ былъ предложить своимъ Союзникамъ, не имѣло прямою цѣлію увеличенія могущества или вліянія Его; но Онъ поставлялъ свою славу или, лучше сказать, свое щастіе въ сохраненіи прочнаго и постояннаго порядка вещей, къ возстановленію котораго столь сильно содѣйствовалъ.

Какою признательностію обязана Ему Европа и образованность вообще!

Въ сей ужасной борьбѣ, на которую Онъ одинъ отважился противъ властелина Европы, противъ человѣка, который умѣлъ приковать къ своему могуществу и заставить служить своимъ намѣреніямъ даже тѣхъ, которые наиболѣе страдали отъ оныхъ — въ сей борьбѣ подвергъ Онъ себя самымъ труднымъ пожертвованіямъ. Древняя Столица Царей предана была пламени, и сіе великое торжество изумило самаго побѣдителя, который тогда увидѣлъ, съ какимъ непріятелемъ имѣлъ дѣло. Съ самаго начала сей страшной войны АЛЕКСАНДРЪ объявилъ намѣреніе свое отступать предъ сильнымъ непріятелемъ до ледяныхъ предѣловъ своего Царства, если сіе нужно будетъ, но не входить съ нимъ въ переговоры, доколѣ одна нога его будетъ въ Имперіи. Съ того времени размышляющіе люди предвидѣли, какой конецъ будетъ имѣть война сія. Такимъ то образомъ, съ помощію мѣстныхъ и временныхъ обстоятельствъ, Онъ успѣлъ уничтожить силу могущественнѣйшей воли новѣйшихъ временъ, и далъ уничиженной Европѣ средства возвратить свою независимость и честь. Все, что мы десять лѣтъ тому назадъ видѣли чудеснаго въ постепенномъ увеличеніи благоденствія Государствъ, возвращен

ныхъ миру и свободѣ, есть по большей части дѣло великодушнаго Государя, человѣка, любящаго добро, истинно великаго человѣка, котораго свѣтъ лишился.

Качество человѣка, любящаго добро, кажется, образовало отличительную черту Его прекраснаго и благороднаго характера. Онъ всегда былъ обладаемъ мыслію объ увеличеніи щастія людей, о сохраненіи между ними мира и согласія. Сіи великодушныя мысли дали происхожденіе Священному Союзу, цѣль котораго была утвердить прочность благъ, возвращенныхъ Европѣ. Будучи образованъ въ духѣ мира, сей великій Союзъ умѣлъ достичь своего предназначенія, и можно сказать, что такое согласіе между Государями было необходимо для успѣшной борьбы противъ волненія умовъ и состоянія безпокойства, въ которое 25 лѣтъ переворотовъ повергли народы, что если нѣсколько лѣтъ уже Европа наслаждается спокойствіемъ, которое позволило ей съ толикою пользою предаться промышленности и торговлѣ, то она обязана симъ Священному Союзу и слѣдственно Тому, Кто первый возымѣлъ мысль объ ономъ.

Изъ Журнала Прѣній. Не опасаясь, чтобы Исторія обличила во лжи, можно примѣнить къ Императору АЛЕКСАНДРУ сіи прекрасныя слова, сказанныя старшимъ Плиніемъ о Цицеронѣ:

Majestati reipublicae par ingenium.
Умъ его равенъ величію Государства.

По полученіи извѣстія о кончинѣ Императора АЛЕКСАНДРА въ Берлинѣ, Его Величество Король Прусскій отдалъ Герцогу Мекленбургъ-Стрелицкому Карлу слѣдующій приказъ:

„Желая почтить память покойнаго Императора Всероссійскаго АЛЕКСАНДРА Iго, Который оказалъ мнѣ столько знаковъ искренней дружбы, такое благосклонное вниманіе моей арміи въ продолженіе достопамятной войны и такъ успѣшно вспомоществовалъ намъ своимъ могущественнымъ содѣйствіемъ, личная осторожность и мудрость Котораго возстановили въ Европѣ миръ и порядокъ и такимъ образомъ привели къ высокой цѣли, достиженія коей едва смѣли надѣяться, — я повелѣваю арміи моей наложить трауръ по случаю кончины Его. Трауръ сей долженъ начаться въ каждомъ гарнизонѣ со дня полученія

приказа. Въ первый день возложенія онаго не будетъ играть никакая военная музыка; посему войска будутъ выходить въ караулъ безъ оной.

Данъ въ Потсдамѣ 18 го Декабря 1825."

Гренадерскій полкъ, носившій имя Императора АЛЕКСАНДРА, просилъ у Короля позволенія отслужить панихиду за упокой души Шефа его; Король тѣмъ охотнѣе согласился на его просьбу, что она согласовалась съ чувствами собственнаго его сердца. Въ слѣдствіе сего гренадерскій полкъ прибылъ въ Потсдамъ 22 го Декабря, и на другой день поутру выстроился въ паркѣ съ знаменами и барабанами, покрытыми флёромъ. Сдѣлавъ обыкновенныя военныя эволюціи, онъ пошелъ въ церьковь. Знамена поставлены были по правую сторону алтаря въ траурномъ убранствѣ. — По окончаніи службы Пасторъ Оффельмейеръ произнесъ Рѣчь, въ коей говорилъ о высокихъ качествахъ, какими покойный Императоръ отличался какъ Христіанинъ, какъ Государь и какъ человѣкъ; онъ упомянулъ потомъ, сколько личная Его мудрость во время незабвенной войны и могущественное содѣйствіе Его въ общемъ дѣлѣ способствова-

ствовали къ достиженію цѣли, казавшей-ся недостижимою; какъ послѣ сей войны всѣ усилія АЛЕКСАНДРА постоянно были устремлены къ сохраненію мира, порядка и совершеннаго согласія между Державами, и какъ дѣйствительны были всегда Его помощь и совѣты; наконецъ ораторъ описалъ справедливую печаль, которою смерть АЛЕКСАНДРА поразила два высокія Семейства, соединенныя тѣснѣйшими узами родства, и которую живо раздѣляетъ съ ними весь свѣтъ.

Императоръ Австрійскій, при полученіи печальнаго извѣстія, воскликнулъ: „Я лишился лучшаго друга!" — Помѣщаемъ здѣсь собственноручный рескриптъ его Князю Гогенцоллернскому, Президенту Военнаго Департамента:

„Желая увѣковѣчить память о союзѣ тѣсной дружбы, соединявшемъ меня съ покойнымъ Императоромъ Всероссійскимъ и имѣвшемъ столь благотворное вліяніе на великія происшествія нашего времени, я положилъ слѣдующее:

1е) Полкъ, носящій имя покойнаго Императора АЛЕКСАНДРА, сохранить оное навсегда.

2е) Въ продолженіе траура, наложеннаго на пять недѣль по случаю кончины Его, знамена сего полку будутъ покрыты флеромъ.

3е) Гренадерская рота сего полку выстроится предъ церковію Россійскаго Посольства по начатіи службы, которая должна быть отправлена въ оной завтра; Офицеры явятся въ глубокомъ траурѣ.

На васъ возлагается исполненіе настоящихъ распоряженій.

Вѣна. 29го Декабря 1825."

По полученіи въ Вѣнѣ извѣстія о кончинѣ Императора АЛЕКСАНДРА Князь Линьовскій, котораго Государь осчастливилъ посѣщеніемъ своимъ во время пребыванія въ Троппау, сдѣлалъ нужныя распоряженія для учрежденія въ помѣстьяхъ своихъ въ Верхней Силезіи госпиталя для шести мущинъ и шести женщинъ; сіе заведеніе будетъ служить

памятникомъ безпредѣльнаго уваженія его и глубокой признательности къ покойному **Государю**. Госпиталь сей будетъ именоваться АЛЕКСАНДРОВСКИМЪ, и въ оной будутъ приниматься преимущественно Рускіе путешественники, бѣдные, больные и дряхлые.

АНЕКДОТЫ
ОБЪ
ИМПЕРАТОРѢ
АЛЕКСАНДРѢ I.

1.

Императрица ЕКАТЕРИНА IIя, испытывая образъ мыслей юнаго Внука своего АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, однажды спросила Его: Какая черта изъ всей Исторіи Ему нравится? — АЛЕКСАНДРЪ отвѣчалъ: *Поступокъ Генриха IV, когда онъ посылаетъ хлѣбъ осажденному имъ Парижу.* — Восхищенная симъ отвѣтомъ ЕКАТЕРИНА, обнявъ Его, изрекла пророчество, совершившееся въ Его царствованіе: Ты будешь отцомъ своихъ подданныхъ.

2.

Когда Государь прибылъ въ Москву для коронаціи, одинъ изъ приближенныхъ къ Нему, видя повсемѣстный восторгъ и слыша повсюду радостныя восклицанія, сказалъ: Государь! Вы щастливы: Вы любимы народомъ. — АЛЕКСАНДРЪ отвѣчалъ: *Я тогда буду щастливъ, когда и черезъ пятнадцать лѣтъ то же увижу.*

3.

Законъ, Утверждающій права Дворянства, предоставлять судимымъ полную свободу къ оправданію ихъ. АЛЕКСАНДРЪ изрекъ: „*Если Я хочу, чтобъ преступленіе было обнаружено и получило должное возмездіе, то наиболѣе желаю, чтобъ невинность въ томъ же самомъ законѣ и судѣ находила всѣ средства къ своему оправданію.*" (Ук. 8 Ав. 1801 г.)

4.

Наградивъ Генерала Милорадовича за сраженіе при Кремсѣ (1805) чиномъ Генералъ-Лейтенанта, Государь предъ лицемъ войска сказалъ о немъ: *„Вотъ Генералъ, который досталъ чинъ штыкомъ."*

5.

Проѣзжая въ 1807 году чрезъ Литовскую Губернію, Императоръ верхомъ опередилъ свою свиту между Ковною и Вильною, и увидѣлъ на берегу Вилейки нѣсколько человѣкъ, тащившихъ нѣчто изъ воды. Онъ сошелъ съ лошади, приближился къ толпѣ и увидѣлъ вытащенное человѣческое тѣло. Императоръ былъ совершенно одинъ, никто не зналъ Его, и крестьяне не знали, что дѣлать съ утопшимъ. АЛЕКСАНДРЪ пособилъ имъ раздѣть нещастнаго, теръ ему виски, руки, подошвы, но тщетно. Чрезъ нѣсколько времени подоспѣла свита Его, въ коей находились Князь Волконскій, Графъ Ливенъ и Лейбъ-Медикъ Вилліе. Послѣдній хотѣлъ пустить нещастному кровь, но она не пошла. Императоръ продолжалъ тереть его, но онъ не подавалъ ни малѣйшаго признака жизни. Послѣ усилій, продолжавшихся болѣе трехъ часовъ, къ величайшему огорченію Императора Лейбъ-Медикъ Вилліе объявилъ, что всѣ дальнѣйшія покушенія къ возвращенію утопшаго къ жизни будутъ напрасны. Сколько ни былъ утомленъ самъ Государь, но просилъ Лейбъ-Медика не оставить неиспытаннымъ ни одного средства, и еще разъ пустить кровь. Будучи увѣренъ въ тщетности се-

го покушенія; Лейбъ - Медикъ исполнилъ однакоже настоятельную просьбу Императора; кровь пошла, и нещастный тяжело вздохнулъ. Нѣтъ словъ для описанія умиленія и радости Императора; Онъ взглянулъ на небо и сказалъ: *Боже мой! эта минута есть счастливѣйшая въ моей жизни!* и слезы радости потекли по лицу тронутаго Монарха. Возвращенному къ жизни продолжали подавать дѣятельныя пособія: Лейбъ-Медикъ старался удержать кровь, которой довольно уже вытекло; Императоръ разорвалъ свой платокъ, и самъ перевязалъ руку больнаго, который мало помалу пришелъ въ себя, и съ радостнымъ удивленіемъ увидѣлъ себя на рукахъ своего Государя. Императоръ не прежде оставилъ его, какъ будучи уже увѣренъ, что онъ внѣ опасности, и пекся о немъ во все время его болѣзни, а по выздоровленіи его далъ ему средство къ безбѣдному содержанію. Королевское Общество въ Лондонѣ для спасенія мнимо-умершихъ, узнавшее о семъ человѣколюбивомъ подвигѣ Государя Императора, положило, просить у Него позволенія внести имя Его въ списокъ Почетныхъ Членовъ своихъ и поднести Ему золотую медаль, на одной сторонѣ которой изображено дитя, вздувающее только что погашенную свѣчу, съ надписью: Latet scintilla forsan (можетъ быть, искра скрывается), а внизу: Soc. Lond. in resuscitationem inter mortuorum instit 1774. Лондонское Общество, учрежденное въ 1774 году для возвращенія къ жизни мнимо-умершихъ; на оборотѣ дубовый вѣнокъ, въ срединѣ коего написано: ALEXANDRO Imperatori Societas Regia Humana humillime donat. Императору АЛЕКСАНД-

РУ Человѣколюбивое Королевское Общество усерднѣйше приноситъ. — Сей подвигъ Императора описанъ Обществомъ въ особенной книжкѣ, подъ заглавіемъ : Case of resuscitation by his Imp. Maj. the Emperor of Russia etc. London. 1814.

6.

Въ 1812 году, когда Московское Дворянство и купечество сдѣлало важныя пожертвованія, Государь благодарилъ ихъ сими словами: *Много Я не ожидалъ и не могъ ожидать отъ васъ! Вы оправдали Мое о васъ мнѣніе.* — Изъявивъ благодарность свою Дворянству, Государь заключилъ сими словами : *Время всего дороже.*

7.

Государь Императоръ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЬ, послѣ воззванія своего къ первопрестольному граду Москвѣ, самъ изволилъ оный осчастливить своимъ присутствіемъ, и столь былъ доволенъ управленіемъ и мѣрами, пріемлемыми его Намѣстникомъ, что пожаловалъ ему эполеты съ Высочайшимъ своимъ шифромъ, сказавъ притомъ Графу Ѳедору Васильевичу Ростопчину лестныя сіи слова : *Я самъ теперь у тебя на плечахъ.*

8.

Вступивъ въ Москву, Наполеонъ прислалъ къ Императору АЛЕКСАНДРУ съ предложеніемъ о мирѣ. „*Я скорѣе соглашусь перенести Столицу Мою на берега Иртыша и ходить въ смуромъ кафтанѣ, нежели заключу теперь миръ съ разорителемъ Отечества,*" отвѣтствовалъ АЛЕКСАНДРЪ!

9.

Отпуская въ армію Генералъ-Фельдмаршала Князя Кутузова, Государь сказалъ ему: *Иди спасать Россію.* По взятіи Варшавы Государь предъ лицемъ воинства обнялъ сего знаменитаго Вождя, поцѣловалъ его, и обратясь къ воинамъ, воскликнулъ: *ура!* Съ какимъ чувствомъ умиленія и радостнаго восторга повторили они сіе восклицаніе!

10.

Въ трехдневное пребываніе Государя въ городѣ Іоганнисбургѣ, жители онаго столько были очарованы обыкновеннымъ привѣтствіемъ, произносимымъ Государемъ храбрымъ воинамъ своимъ на разводѣ, что говорили своимъ постояльцамъ: Какъ вы щастливы! вы имѣете предобраго Государя!

11.

При проѣздѣ Государя чрезъ городъ Линкъ, жители онаго съ радостными восклицаніями встрѣтили Его за городомъ и провожали до назначеннаго для него дома, называя Его своимъ избавителемъ, Государемъ; но АЛЕКСАНДРЪ съ свойственною Ему кротостію говорилъ имъ: *Я другъ вашъ.*

12.

Одна дама въ Кенигсбергѣ носила на шеѣ золотой медальйонъ съ вензелемъ АЛЕКСАНДРА Iго и съ слѣдующими надписями надъ вензелемъ: *Посланникъ Божій*, а на оборотѣ: *Се знаменіе спасенія рода человѣческаго.*

13.

Въ Берлинѣ, въ присутствіи Короля въ театрѣ, всѣ зрители кричали: Да здравствуетъ

Императоръ АЛЕКСАНДРЪ, спаситель Пруссіи и Европы! — По вступленіи въ Берлинъ Графа Витгенштеина, супруга Принца Вильгельма, по случаю сдѣланнаго въ честь ея Русскими Генералами развода, воскликнула съ балкона: Да здравствуетъ АЛЕКСАНДРЪ!

14.

Громъ побѣдъ Россійскаго оружія въ 1812 году достигъ до Америки. Въ Бостонѣ учрежденъ былъ по сему случаю блистательный праздникъ. На прозрачномъ изображеніи Императора АЛЕКСАНДРА была достопамятная надпись: „*Освободитель Европы.*" — *Я рѣшился препоясаться на брань. Непріятель желаетъ войны и пострадетъ за свое высокомѣріе.* При питіи за здравіе Президентъ Отисъ произнесъ слѣдующій тостъ: „АЛЕКСАНДРУ, Великому Императору Всероссійскому; Онъ не сожалѣетъ о томъ, что не можетъ завоевать новаго міра, но радуется, что спасъ старый. — На другой картинѣ представлена была Москва въ пожарѣ; изъ дыма и пламени воспарилъ орелъ, увѣнчанный лаврами, съ надписью: *Потеря Москвы не есть потеря Отечества.*

15.

Находясь въ Дрезденѣ, Государь часто ходилъ по городу совершенно одинъ; въ 1813 году, послѣ выиграннаго сраженія, АЛЕКСАНДРЪ побѣдитель вошелъ въ Католическій монастырь, въ которомъ лежали мертвые и умирающіе изъ непріятельскаго войска. И здѣсь не измѣнилась доброта души Государя; Онъ исполнилъ правило Евангельское: любите враги ваша и добро

творите ненавидящимъ васъ, и со слезами сострадания простеръ Онъ руку помощи страждущимъ. Маркизъ де Шамбре (*), говоря о семъ великодушномъ поступкѣ, восклицаетъ: „Монархъ Россійскій! что бы Ты ни совершилъ еще, сей подвигъ пребудетъ однимъ изъ прекраснѣйшихъ въ твоей жизни!“ И дѣйствительно, какая побѣда труднѣе побѣды надъ самимъ собою?

15.

Крестьянка, увидѣвъ Его однажды такимъ образомъ прогуливающагося, сказала: Смотри-ка! вѣдь это Россійскій Императоръ идетъ одинъ! Право, видно, у Него чистая совѣсть!

16.

Въ сраженіи при Бауценѣ неустрашимый Государь стоялъ на высокомъ холмѣ и смотрѣлъ на битву. Между тѣмъ непріятель привелъ пушки на одну высоту, и ядра начали доставать до того мѣста, гдѣ стоялъ Императоръ. Увидѣвъ опасность, Онъ приказалъ свитѣ своей удалиться, а самъ остался посреди града картечь. Графъ Милорадовичь поскакалъ къ передовымъ колоннамъ и кричалъ солдатамъ: „Стойте крѣпче! Государь на васъ смотритъ!“ и непріятель не выигралъ ни шагу. — Таковой опасности Государь часто подвергался; присутствіе Его производило всегда одинакое дѣйствіе на Русскихъ воиновъ: оно воспламеняло ихъ мужество.

17.

Во время перемирія Государь поѣхалъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ изъ Петерсвальда въ Гнаденбергъ

(*) Monarque russe! quoique tu puisse faire, cette action sera une des plus belles de ta vie! — Ezpédition de Russie. —

на дрожкахъ и безъ всякой свиты. Пріѣхавъ туда въ десять часовъ утра, остановился Онъ въ домѣ Магистрата сего мѣстечка и спросилъ пастора. Когда сей спросилъ Его, съ кѣмъ онъ имѣетъ честь говорить, Императоръ отвѣчалъ ему: *Это все равно.* — Однакоже Его скоро узнали. Предъ домомъ начальника дѣвичей школы, гдѣ Государь кушалъ чай, собралось множество народа. Воспитанницы стали въ два ряда; раздалась музыка и пѣніе; дорогу усыпали цвѣтами и одна дѣвочка четырехъ лѣтъ поднесла Государю букетъ; Онъ принялъ оный и поцѣловалъ дѣвочку. Государь посѣтилъ благотворительныя заведенія сего мѣстечка, разговаривалъ снисходительно съ жителями и привелъ ихъ въ восторгъ своимъ милостивымъ обращеніемъ.

18.

На другой день пріѣзда Генерала Моро изъ Америки въ Прагу Государь Императоръ самъ пришелъ къ нему въ девятомъ часу утра; Моро былъ такъ восхищенъ Государемъ, что по отъѣздѣ Его со слезами на глазахъ сказалъ: „Ахъ! какой человѣкъ Императоръ АЛЕКСАНДРЪ! Съ сей минуты возложилъ я на себя обязанность жертвовать Ему жизнію моею. И кто не отдастъ ее за Него? Всѣ лестныя похвалы, всѣ высокія мнѣнія, кои имѣлъ я о семъ Государѣ, несравненно ниже сего Ангела кротости!“ — И дѣйствительно, Генералъ Моро жизнію своею пожертвовалъ Императору АЛЕКСАНДРУ. Въ сраженіи при Дрезденѣ, выѣхавъ на нѣсколько шаговъ впередъ для избранія безопаснаго для Государя мѣста, Моро раненъ былъ ядромъ, которое оторвало ему

ногу. Не возможно изобразить горести, которую чувствовалъ тогда Государь. Онъ спѣшилъ подать Генералу всѣ возможныя пособія, и тронутъ былъ до слезъ, когда Моро сказалъ: „Я погибъ. . . . Но какъ пріятно умереть за столь великое дѣло и при глазахъ столь Великаго Монарха!“ За нѣсколько минутъ до смерти диктовалъ онъ слѣдующее письмо къ Императору:

„Государь!

Я нисхожу во гробъ съ тѣми же чувствами почтенія, удивленія и преданности, которыя овладѣли мною съ первой минуты свиданія съ Вашимъ Величествомъ.“

Самая высокая почесть, какую воздалъ Государь памяти Генерала Моро, есть письмо Его къ супругѣ сего Генерала, котораго не возможно читать съ равнодушіемъ; оно было слѣдующаго содержанія:

Милостивая государыня!

Когда жестокій ударъ, сразившій подлѣ Меня Генерала Моро, лишилъ Меня свѣдѣній и опытности сего великаго мужа, тогда Я ласкался еще надеждою, что усерднѣйшія попеченія сохранятъ его по крайней мѣрѣ для его семейства и для Моей дружбы. Но Провидѣнію угодно было опредѣлить иначе. Онъ умеръ такъ, какъ и жилъ — въ полномъ присутствіи духа и съ твердостію.

Для облегченія сильныхъ страданій Я знаю только одно лѣкарство, — искреннее участіе другихъ. Въ Россіи, милостивая государыня, найдете вы вездѣ сіе участіе, и если бы вамъ угодно было основать въ оной свое пребываніе,

Я бы изыскивалъ всѣ средства сдѣлать вашу жизнь пріятнѣйшею, поставляя себѣ священнымъ долгомъ быть вашимъ утѣшителемъ и подпорою. Прошу васъ быть въ томъ увѣренной. Извѣщайте Меня о всѣхъ обстоятельствахъ, въ коихъ могу быть вамъ полезнымъ, и пишите всегда прямо ко Мнѣ: предупреждать ваши желанія будетъ для Меня истиннымъ удовольствіемъ. Я далъ обѣтъ дружбы вашему супругу, и чувство сіе продлится за предѣлы гроба; но Мнѣ не остается уже другаго средства воздать долгъ Мой ему, кромѣ того только, что могу сдѣлать для благосостоянія его семейства.

Примите, милостивая государыня, въ сихъ горестныхъ и жестокихъ обстоятельствахъ, сіи изъявленія дружбы и увѣренія въ истинной и всегдашней моей благосклонности.

19.

При Кульмѣ взятъ былъ въ плѣнъ Вандамъ, Французской Генералъ, извѣстный своею жестокостію и безчеловѣчіемъ. Онъ былъ представленъ Государю Императору; страшась праведнаго возмездія за свои злодѣянія, онъ сказалъ: „Нещастіе быть побѣжденнымъ, но еще болѣе — попасть въ плѣнъ, при всемъ томъ считаю себя благополучнымъ, что нахожусь во власти и подъ покровительствомъ столь великодушнаго Побѣдителя. Государь отвѣчалъ ему: *Не сомнѣвайтесь въ моемъ покровительствѣ. Вы будете отвезены въ такое мѣсто, гдѣ ни въ чемъ не почувствуете недостатка, кромѣ того, что у васъ отнята будетъ возможность дѣлать зло.*

20.

Предъ начатіемъ Лейпцигской битвы явился изъ города посланный отъ Короля Саксонскаго. Будучи приведенъ на то мѣсто, гдѣ стояли Императоръ Россійскій и Король Прусскій, онъ объявилъ, что Король готовъ сдать городъ, если дано будетъ четыре часа времени для свободнаго выступленія оставшихся еще въ Лейпцигѣ Французскихъ войскъ. Выслушавъ посланнаго, Императоръ отвѣчалъ ему слѣдующее: *Король Саксонскій два мѣсяца тому назадъ вошелъ въ союзъ съ Австрійскимъ Императоромъ и со Мною противъ Французскаго правительства, и потомъ чрезъ три дня отмѣнилъ данное Мнѣ обѣщаніе и предался Французскому Императору; послѣ столь неосновательнаго поступка Я уже не обязанъ вѣрить его словамъ, и не могу принять отъ него никакихъ предложеній: а потому не только четырехъ часовъ, но ни минуты не даю времени непріятельскимъ войскамъ. Что же касается до жителей и до Нѣмецкихъ войскъ, вы можете увѣрить ихъ моимъ именемъ, что всякая пощада будетъ оказана тѣмъ, которые не станутъ сопротивляться, и всѣ мѣры употреблены будутъ къ обезпеченію невинныхъ граждан. Теперь Я все вамъ сказалъ; вы можете возвратиться.*" И въ слѣдъ за симъ Государь послалъ Адъютантовъ своихъ приказать колоннамъ идти на приступъ; но Онъ не успѣлъ еще кончить, какъ вдругъ Король Прусскій, Князь Шварценбергъ, Русскіе, Прусскіе и Австрійскіе Генералы и стоявшіе близь того войска, движимые однимъ чувствомъ, каждый на своемъ языкѣ, провозгласили: Да здравствуетъ Государь Императоръ Всероссійскій!

Ура! и при сихъ радостныхъ восклицаніяхъ многіе бросали на воздухъ шляпы и каски, въ знакъ единодушнаго подтвержденія словъ Государя Императора. Между тѣмъ колонны тронулись и начали приближаться къ городу, проходя мимо Государя во всемъ военномъ устройствѣ, въ рядахъ, въ ногу, какъ на ученьи, съ музыкою, съ распущенными знаменами. Подъѣзжая къ колоннамъ, Государь привѣтствовалъ солдатъ сими словами: *„На трудъ избранный Нашъ народъ (*)! Друзья мои! Вы до сихъ поръ были храбрые, непобѣдимые воины; явитесь теперь предъ цѣлымъ свѣтомъ истинными героями: щадите обывателя, будьте великодушны къ побѣжденнымъ, Я васъ о томъ прошу, и если вы Меня любите, какъ Я и не сомнѣваюсь, то вы Мою прозьбу конечно исполните. Господа Генералы и Офицеры! Я не нахожу словъ, чтобъ изъяснить вамъ Мою благодарность за оказанныя вами мужество и неутомимость. Увѣнчайте нынѣ ваши подвиги неослабнымъ наблюденіемъ военнаго порядка; заставьте позднее потомство прославлять васъ примѣромъ неслыханнаго великодушія!"*

На сію рѣчь отвѣтъ какъ Россійскихъ войскъ, такъ и союзныхъ, былъ одинаковой: всѣ храбрые воины, утомленные трехдневною битвою, но бодрые духомъ, проходя мимо Государя, восклицали: мы готовы исполнять Твою волю, Государь! — Да здравствуетъ Императоръ Всероссійскій! — и отголосокъ сихъ восклицаній, пронесшись до рядовъ непріятельскихъ, наполнилъ ихъ страхомъ и отчаяніемъ.

(*) Ода Ломоносова на побѣду надъ Турками 1739 года.

21.

Напротивъ дома, занимаемаго Императоромъ въ Базелѣ, жила одна бѣдная женщина съ трехлѣтнею дѣвочкою, которая, видя Государя, каждый разъ дѣлала Ему рукою поцѣлуи. Замѣтивъ сіе, Государь приказалъ однажды позвать женщину, обласкалъ ея дочь и далъ ей 25 червонныхъ.

22.

Изъ Базеля Государь съ Великою Княгинею ЕКАТЕРИНОЮ ПАВЛОВНОЮ ѣздилъ къ Рейнскому водопаду. При возвращеніи оттуда остановились Они въ деревнѣ Нейгаузенъ и вошли въ крестьянской домъ. Хозяйка испугалась, увидя у себя столь высокихъ Гостей. Государь съ ласковою улыбкою спросилъ у нее: нѣтъ ли чего пообѣдать? Она отвѣчала, что нѣтъ ничего кромѣ картофеля и молока. Онъ былъ тѣмъ доволенъ и спросилъ чернаго хлѣба. Между тѣмъ пришелъ хозяинъ; Государь милостиво поздоровался съ нимъ и пригласилъ его съ женою сѣсть за столъ. Послѣ обѣда Государь щедро одарилъ хозяевъ и при прощаніи поцѣловалъ крестьянина, а Великая Княгиня жену его.

23.

На берегахъ Рейна Владыки Европы, Имъ освобожденные, Имъ соединенные, поднесли Государю АЛЕКСАНДРУ Iму именованіе Великаго. — *Великъ единъ Богъ*, отвѣчалъ АЛЕКСАНДРЪ, возведя благоговѣйные, сердечной благодарности исполненные взоры на небо, и отвергнулъ сей титулъ.

24.

Въ исходѣ Января 1814 года истинные сыны Франціи начинали уже вступаться за природныхъ своихъ Государей. Въ городѣ Труа представлены были Императору АЛЕКСАНДРУ Маркизъ де Виндранжъ и другіе почитатели древняго правленія, которые изъявили Ему желаніе о возстановленіи престола Бурбоновъ. АЛЕКСАНДРЪ отвѣчалъ имъ: „*Съ удовольствіемъ принимаю васъ; но думаю, что вы еще рано предприняли вашъ подвигъ. Я не всесиленъ; обороты войны ненадежны: горестно Мнѣ будетъ, если честные люди пострадутъ и сдѣлаются жертвою своего усердія. Мы не съ тѣмъ сюда пришли, чтобы назначить Франціи Короля; мы желаемъ только узнать ея намѣренія. Она должна сама рѣшить, но внѣ воинскаго поприща; ибо нужно, чтобы не подумали, что оружіе поработило мнѣніе.*“ Ободренный снисходительностію Монарха, Маркизъ сказалъ: Никогда Европа не будетъ спокойна, доколѣ Бонапартъ будетъ владычествовать во Франціи. — „*Вотъ для чего*“ отвѣчалъ Государь, „*должно его укротить.*“

25.

Делиль въ поэмѣ своей: Состраданіе, кажется, прочелъ въ книгѣ судебъ будущее величіе АЛЕКСАНДРА, обращаясь къ Нему слѣдующею рѣчью, предсказаніе коей совершенно исполнилось въ послѣдствіи:

„Младый и достойный Преемникъ скипетра великихъ Царей! Вся вселенная обратила взоры свои на Тебя! . . . Какое трогательнѣйшее не-

нatie, какая справедливѣйшая причина испрашивали когда твоей помощи? — Нѣкогда Герой Твоего имени возвелъ на тронъ старца; Ты же возложишь корону на главу Людовика.

26.

Послѣ сраженія на высотахъ Монмартра, когда заключена была капитуляція о сдачѣ Парижа, АЛЕКСАНДРЪ, лично командовавшій арміями, обнявъ Короля Прусскаго, съ восторгомъ сказалъ ему: *Наконецъ перестанетъ проливаться кровь человѣческая!*

27.

Во время вступленія союзной арміи въ Парижъ одинъ молодой человѣкъ, по имени Тремонтель, продравшись сквозь толпу народа и ободренный снисхожденіемъ и кротостію Императора АЛЕКСАНДРА, осмѣлился приближиться къ Нему и сказалъ: Какое торжество для Вашего Величества! И вы даруете намъ миръ? — *Такъ*, отвѣчалъ АЛЕКСАНДРЪ, *миръ, миръ, друзья мои! Щастіе и спокойствіе Франціи, вотъ торжество Мое!* Произнося сіи слова, голосъ и лице выражали, что Онъ былъ глубоко тронутъ; Тремонтель не могъ воздержать восторга своего и съ жаромъ облобызалъ руку Монарха.

28.

Во время прогулки по улицамъ Парижа, видя, что окружающая Его толпа народа съ почтеніемъ раздавалась по сторонамъ для свободнаго Ему прохода, АЛЕКСАНДРЪ сказалъ: *Не бойтесь ко Мнѣ приближаться!*

29.

Осматривая Тюльерійской дворецъ и вошедъ въ залу мира, АЛЕКСАНДРЪ сказалъ: *Къ чему служила зала сія Бонапарту?* Похваляя устройство и красоту убранствъ сего дворца, Онъ сказалъ: *Я нашелъ Парижъ въ прекрасномъ видѣ, но надѣюсь оставить его еще въ лучшемъ состояніи.*

30.

Осматривая большую галлерею музеума, АЛЕКСАНДРЪ сказалъ: *Надобно осматривать по крайней мѣрѣ десять дней, чтобы насладиться столь прекрасными произведеніями искуства.* — Примѣтивъ, что многихъ картинъ недоставало, и предполагая, что оныя были спрятаны, въ намѣреніи сохранить отъ первыхъ безпорядковъ вступленія войскъ, Онъ сказалъ: *Какъ худо знали Мои намѣренія, если страшились за цѣлость Музеума!*

31.

Выходя изъ сада растѣній (jardin de plantes) и проходя чрезъ мостъ, АЛЕКСАНДРЪ, желая удовлетворить любопытству толпы, жаждущей видѣть Его, остановился и сказалъ: *Радуйтесь, друзья мои! Бонапарте не будетъ уже угнѣтать васъ; чрезъ недѣлю будетъ вамъ возвращенъ вашъ Король и миръ.*

32.

Государь Императоръ удостоилъ своего посѣщенія супругу Лагарпа, бывшаго Его учителемъ. Дама сія съ почтеніемъ стояла предъ Нимъ. *Вы очень перемѣнились*, сказалъ ей Импера-

торъ. — Ваше Величество! я была вмѣстѣ съ прочими подвержена перемѣнамъ обстоятельствъ. — *Вы Меня не понимаете*, возразилъ Государь трогательнымъ голосомъ; *Я хотѣлъ сказать, что вы перемѣнились противъ Меня, потому что прежде безъ чиновъ садились подлѣ воспитанника вашего супруга и разговаривали съ Нимъ дружески, а нынѣ стоите передъ Нимъ.*

33.

Принявъ депутацію Французскаго Института и выслушавъ съ особеннымъ вниманіемъ рѣчь Президента онаго, Императоръ отвѣчалъ съ благосклонностію: „*Я всегда уважалъ успѣхи Французовъ въ наукахъ и Словесности; они много содѣйствовали къ распространенію просвѣщенія въ Европѣ. Я не обвиняю ихъ въ бѣдствіяхъ моего Отечества и поставляю Себѣ обязанностію возвратить имъ свободу. Быть полезнымъ человѣчеству есть цѣль Моя; одушевленный симъ единымъ желаніемъ, пришелъ Я во Францію. За удавольствіе Себѣ почту короче познакомиться съ вами.*

34.

Пригласивъ къ столу своему Аббата Сикара, Директора училища глухо-нѣмыхъ, Государь принялъ его столь милостиво и оказалъ ему такіе лестные знаки уваженія, что Аббатъ былъ тронутъ до глубины сердца. Государь благодарилъ его за присланнаго имъ, по прозьбѣ Императрицы МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ, одного изъ отличнѣйшихъ его учениковъ, подъ смотрѣніемъ коего устроено въ С. Петербургѣ училище глухо-нѣмыхъ. — „*Онъ весьма скоро научился Русскому*

языку, сказалъ Императоръ, *и Я очень часто и съ удовольствіемъ присутствовалъ на урокахъ его. Полагая однако научиться еще чему нибудь при вашихъ наставленіяхъ, Я намѣренъ въ скоромъ времени посѣтить васъ.*

35.

При осмотрѣ Государемъ Императоромъ Монетнаго двора, выбито было на ономъ нѣсколько золотыхъ и серебряныхъ монетъ съ вензелемъ Его Величества, которыя Онъ принялъ благосклонно. Оттуда Государь прошелъ пѣшкомъ въ кабинетъ медалей; при входѣ Его въ чеканныя комнаты выбили разныя медали. На одной изъ нихъ изображена была важная эпоха посѣщенія сего заведенія Петромъ Великимъ; съ одной стороны портретъ Регента, а съ другой Россійскаго Императора и Людовика XV, еще отрокомъ бывшаго, съ надписью: Petri Russorum Autocratoris cum Rege congressio MDCCXVII. — На другой большой медали было съ одной стороны изображеніе Петра I го, а съ другой Императора АЛЕКСАНДРА. Его Величество былъ тронутъ при видѣ изображенія знаменитаго своего Предка. — Еще другая медаль представляла съ одной стороны букву А, съ надписью: *Возстановитель мира въ Европѣ;* а съ другой три лиліи съ надписью: *Франція, возвращенная Европѣ въ Апрѣлѣ 1814 года.*

36.

Одна дама сказала Русскому Офицеру: „Какъ вашъ Императоръ прекрасенъ!“ — Этаго мало, отвѣчалъ сей: Онъ добръ и доброта Его пре-

восходитъ красоту. „Г. Бебектъ, Инспекторъ лѣсовъ, бывшій при семъ разговорѣ, прибавилъ: Императоръ АЛЕКСАНДРЪ налагаетъ нынѣ на Францію такую контрибуцію, въ платежѣ которой Онъ можетъ быть увѣренъ: она состоитъ въ признательности всѣхъ жителей Франціи.

37.

Одна знатная особа спросила Императора при выходѣ Его изъ оперы: доволенъ ли Онъ Парижанами? Его Величество отвѣчалъ: „*Я не могу довольно выразить свое удовольствіе; если бы Я когда имѣлъ мысль отяготить Парижъ бременемъ войны, то пріемъ жителей далеко бы отогналъ ее отъ моего сердца.*

38.

Обѣдавъ у одного Польскаго Генерала, Государь по окончаніи стола съ веселымъ видомъ сказалъ бывшему тутъ же Россійскому Генералу Графу Ланжерону: *Я недавно осматривалъ высоты Монмартра, и нашелъ тамъ запечатанный пакетъ на ваше имя.* Графъ отвѣчалъ, что ничего не потерялъ. „*Однако Я, кажется, не ошибся*" возразилъ Императоръ, и вынувъ изъ кармана пакетъ, подалъ ему: „*посмотрите.*" — Принявъ пакетъ, Графъ съ удивленіемъ увидѣлъ, что онъ дѣйствительно на его имя. Какъ удивился и обрадовался онъ, когда, распечатавъ пакетъ, нашелъ въ ономъ Орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Онъ бросился къ ногамъ Государя; но великодушный Монархъ поднялъ его и прижалъ къ своему сердцу.

39.

По окончаніи послѣдняго смотра Россійскихъ войскъ въ Парижѣ Императоръ возвращался въ городъ въ каретѣ. Кучеръ его, Французъ, по неосторожности, задѣлъ коляску частнаго человѣка и опрокинулъ ее. Государь тотчасъ вышелъ изъ кареты, поднялъ хозяина коляски, извинялся предъ нимъ и спросилъ его объ имени и мѣстѣ жительства. Въ девять часовъ вечера послалъ Онъ къ нему своего Адъютанта освѣдомиться о здоровьѣ; на другой день, въ семь часовъ утра, къ крайнему удивленію сего человѣка, увидѣлъ онъ опять Адъютанта Его Величества, съ которымъ Государь прислалъ ему богатой перстень, великолѣпную коляску и прекрасную лошадь, и приказалъ вторично просить извиненія въ случившемся происшествіи.

40.

Одинъ Русскій Офицеръ, приведенъ будучи въ удивленіе дѣйствіемъ, которое произвела въ театрѣ надъ зрителями извѣстная народная пѣсня: Vive Henri IV, vive ce roi vailant etc., спросилъ о причинѣ сидѣвшаго возлѣ него Француза. Пѣсня сія, отвѣчалъ тотъ, всегда напоминаетъ намъ объ одномъ изъ любимѣйшихъ и Великихъ Королей нашихъ, о которомъ мы не можемъ слышать безъ восторга и слезъ. — Ахъ! это точно такъ, какъ мы объ нашемъ АЛЕКСАНДРѢ, сказалъ Русскій Офицеръ.

41.

Восхищенные Французы, не зная, чѣмъ доказать свою признательность великодушному По-

бѣдителю, хотѣли разбить на части статую Наполеона, стоявшую на Вандомской площади; но АЛЕКСАНДРЪ удержалъ ихъ, сказавъ: *Я не хотѣлъ бы ее разрушить,* — и статуя до времени осталась на мѣстѣ.

42.

Принимая поздравленія Французскаго Сената, АЛЕКСАНДРЪ отвѣчалъ на оныя слѣдующими словами: *„Тотъ, кто называлъ себя Моимъ союзникомъ, напалъ на Мое Государство неправедною войною; противъ него ополчился Я, а не противъ Франціи. Я другъ Французскому народу. Что вы теперь сдѣлали, умножаетъ во Мнѣ сіи чувствованія. Справедливость и благоразуміе требуютъ дать Франціи основанія твердыя и соотвѣтствующія настоящей цѣли ея просвѣщенія. Я и Мои Союзники пришли за тѣмъ, чтобы охранить свободу вашихъ постановленій.*

43.

Проѣзжая однажды мимо высокаго столпа на Вандомской площади и взглянувъ на колоссальную статую Бонапарте, на ономъ стоявшую, Государь сказалъ: *Если бы Я стоялъ такъ высоко, то боялся бы, чтобы у Меня не закружилась голова.*

44.

Жители Парижа хотѣли снять надпись съ Аустерлицкаго моста, но Государь запретилъ сіе и только приказалъ прибавить къ надписи: *Россійской Императоръ съ арміею своею прошелъ по сему мосту въ 1814 году.*

45.

На поздравленіе депутатовъ Общества Усовершенствованія художествъ и ремеслъ и благодареніе за оказанное покровительство Государь отвѣчалъ: *Желаю, чтобъ искуства и полезныя ремесла распространялись и усовершенствовались во всей вселенной, и особенно уважаю тѣхъ, кои споспѣшествуютъ сей полезной цѣли.*

46.

Парижскіе банкиры назначили въ пользу раненыхъ Россійской арміи довольно значительную сумму, полученную ими при вступленіи союзныхъ войскъ въ Парижъ отъ размѣна ассигнацій; но Государь приказалъ раздѣлить оную раненымъ всѣхъ армій, въ томъ числѣ и Французской.

47.

Однажды Государь посѣтилъ Графа д'Артоа, и пробылъ у него около часа. При выходѣ Принцъ настоятельно хотѣлъ проводить Его до кареты; но Государь, взявъ его за руку, сказалъ: *Вы не пойдете далѣе.* Графъ д'Артоа отвѣчалъ: Ваше Величество! первая обязанность моя есть повиноваться.

48.

Его Величество Государь Императоръ и Король Прусскій изъявили желаніе быть въ театрѣ; на сей случай назначено было къ представленію: *Торжество Траяна.* Можно себѣ представить, что театръ былъ чрезвычайно полонъ. Вдругъ поднимается занавѣсъ, выходитъ актеръ и объявляетъ, что по болѣзни одного изъ главныхъ актеровъ не льзя играть Траяна, а

будетъ представлена Весталка; публика съ шумомъ изъявила свое неудовольствіе и требовала Траяна. Чрезъ полчаса услышали голосъ изъ ложи: Господа! скромность Его Величества Императора Россійскаго не позволяетъ Ему принять жертвы, которую готовили принесть Ему въ Траянѣ. Не смотря на сіе, послано донести Его Величеству, что публика желаетъ видѣть сію піэсу; спустя нѣсколько времени, тотъ же актеръ выходитъ и говоритъ: Господа! Ихъ Величества соизволяютъ на перемѣну, и удостоятъ спектакль своимъ присутствіемъ. Лишь только Императоръ АЛЕКСАНДРЪ и Король Прусскій появились въ ложѣ, какъ раздались громкія восклицанія, на которыя Ихъ Величества отвѣчали поклонами. По требованію публики, оркестръ заигралъ любимую пѣсню Французовъ: Vive Henri IV; громкія рукоплесканія раздавались при каждомъ куплетѣ. Въ продолженіе піэсы публика не пропускала ни одного слова, которое можно было принаровить къ торжеству сего вечера, и заставила повторить слѣдующіе стихи:

La paix est aujourd'hui le fruit de vos conquêtes.
Reposez vous de vos nobles travaux,
Et comme à nos destins, présidez à nos fêtes.

Т. е. миръ есть плодъ побѣдъ Твоихъ; почій отъ Твоихъ подвиговъ, и присутствуй на торжествѣ нашемъ, какъ Ты управлялъ нашею судьбою.

Во время междудѣйствій повторялась пѣсня: Vive Henri IV. Многіе голоса требовали, чтобы сломать орла, распростиравшаго крылья свои надъ ложею Наполеона; но какъ сіе требовало много времени, то его закрыли бѣлымъ покры-

валомъ, эмблемою мира. Наконецъ публика требовала, чтобъ Лансъ пропѣлъ національную пѣсню; вышедъ на сцену, сей славный пѣвецъ безъ приготовленія пропѣлъ слѣдующіе коплеты:

	Переводъ.
Vive Alexandre!	Честь АЛЕКСАНДРУ,
Vive le roi des rois!	Хвала Царю Царей!
Sans rien prétendre,	Самъ не желая
Sans dicter des loix,	Владѣть страною сей,
Ce Prince auguste	Царь знаменитый,
A ce triple renom:	Трикратно славенъ Онъ,
De Heros, de Juste,	Герой и мужъ правдивый, —
De nous rendre les Bourbons!	Имъ отданъ намъ Бурбонъ.

*

Vive Guillaume
Et ses guerriers vaillans;
De ce royaume
Il sauve les enfans;
Par sa victoire
Il nous donne la paix,
Et compte sa gloire
Par ses nombreux bienfaits

Т. е. да здравствуетъ АЛЕКСАНДРЪ, сей Царь Царей! Не дѣлая никакихъ притязаній, не предписывая законовъ, сей великодушный Государь трикратно славенъ: Онъ Герой, справедливъ и возвратилъ намъ Бурбоновъ. Да здравствуетъ Вильгельмъ и храбрые его воины! Онъ спасаетъ дѣтей сего Государства. Побѣдою своею онъ даруетъ намъ миръ, и поставляетъ всю свою славу въ безчисленныхъ благодѣяніяхъ.

Куплеты сіи привели слушателей въ неописанной восторгъ; самыя лестныя восклицанія свидѣтельствовали Августѣйшимъ Посѣтителямъ неограниченную благодарность Французовъ. Мо-

нархи нѣсколько разъ вставали и благодарили за сіи знаки усердія и преданности; по ихъ скромному смятенію примѣтно было, сколько они были тронуты.

49.

Когда Государь поѣхалъ въ мѣстечко Vertus (Добродѣтели), Французы говорили, что Онъ поѣхалъ въ свои помѣстья.

50.

Привыкши къ безбожію Наполеона, Французы весьма удивлялись благочестію Государя, видя, что Онъ на Страстной недѣлѣ пѣшкомъ ходилъ въ церковь, и говорили: Вотъ истинно Христіанскій Государь.

51.

29го Марта, въ день Свѣтлаго Воскресенія Христова, въ 12 часовъ утра, Императоръ АЛЕКСАНДРЪ и Король Прусскій, въ сопровожденіи многочисленной и блистательной свиты, дѣлали смотръ 80,000 чел. войска, собраннымъ на площади Людовика XV. Войско встрѣтило Монарховъ родостными привѣтствіями, которыя повторяемы были собравшимся народомъ. Послѣ смотра совершено было благодарственное съ колѣнопреклоненіемъ молебствіе Господу силъ на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ обезглавленъ Людовикъ XVI. — Трогательно и величественно было сіе зрѣлище, представлявшее могущихъ Государей міра сего и 80,000 воиновъ, преклонившихъ колѣна предъ алтаремъ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ. — При возгласѣ многолѣтія загремѣла пушечная пальба. —

Народъ толпами провожалъ Государей до самыхъ дворцовъ.

52.

Въ день заключенія мира въ Парижѣ Государь былъ у Короля въ Тюльерійскомъ дворцѣ. Когда пробило пять часовъ, всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали пушечной пальбы, долженствовавшей извѣстить о подписаніи трактата. Оба Монарха находились въ павильонѣ Флоры, въ которомъ окна были отворены; безчисленное множество народа собралось предъ дворцемъ, и всѣ замѣчали малѣйшее движеніе Государей. При первомъ выстрѣлѣ Императоръ быстро оборотился къ Королю и съ живѣйшею радостію поздравилъ его съ заключеніемъ мира.

53.

Многіе изъ находившихся въ Парижѣ Англичанъ имѣли щастіе быть представлены Императору АЛЕКСАНДРУ. Его Величество принялъ ихъ съ особенною благосклонностію, и сказалъ между прочимъ, что *Онъ съ нетерпѣніемъ ожидаетъ минуты увидѣть и узнать ихъ отечество.*

54.

Объ отъѣздѣ Государя Императора изъ Парижа въ Монитёрѣ возвѣщено было слѣдующими словами: „Его Величество Императоръ Всероссійскій оставляетъ завтра сію столицу. Сей досточтимый Государь ознаменовалъ всѣ свои поступки и, можно сказать, всѣ свои шаги среди насъ печатію благороднѣйшаго характера. Необъятныя попеченія, какія Онъ прилагалъ при сильномъ своемъ содѣйствіи о заключеніи мира, не

удержали Его отъ другихъ для пользы народа Его занятій, и не проходило ни одного дня, чтобъ Его Величество не осматривалъ съ величайшимъ вниманіемъ какого-либо полезнаго общественнаго заведенія, при чемъ не рѣдко изъявлялъ свое благоволеніе, и рѣшился подобныя заведенія въ своемъ Государствѣ исправить сообразно тому, что находилъ здѣсь приличнѣйшимъ. Наши ученые имѣли случай удивляться Его свѣдѣніямъ, а художники Его превосходному вкусу. Люди всѣхъ состояній могли Его видѣть и говорить съ Нимъ; никто не отходилъ отъ Него, не услышавъ изъ устъ Его похвалы или справедливаго одобренія; многіе же имѣли щастіе получить отъ Него лестные знаки Высочайшаго Его благоволенія. Повсюду провождали Его Величество благоговѣніе и почтеніе здѣшней публики, и Государь принималъ оныя съ признательностію, видя искренность оныхъ. Сей Великій Монархъ, отъѣзжая отъ насъ, беретъ съ Собою неограниченное уваженіе, какое только народъ, почитающій высокія добродѣтели своихъ повелителей, можетъ воздать чуждому Государю. Онъ оставляетъ у насъ, равно какъ и въ лѣтописяхъ міра, память о высокихъ качествахъ Его и славное имя.“

55.

Во время пребыванія Государя Императора въ Англіи, жители оной истощили все, чѣмъ только могли доказать Ему свое усердіе и глубокое почтеніе. Толпы народа слѣдовали за Нимъ повсюду и сопровождали радостными восклицаніями. Всего болѣе плѣняло Англичанъ снисходительное и благосклонное обращеніе Государя

и простота Его жизни: Онъ спалъ на походномъ тюфякѣ, сидѣлъ на соломенныхъ стульяхъ. Однажды на прогулкѣ за городомъ, примѣтивъ, что подпруга подъ сѣдломъ Его ослабла, Государь сошелъ съ лошади, и не дожидаясь слѣдовавшаго за Нимъ человѣка, самъ подтянулъ оную. — Во время иллюминаціи города Лондона предъ домомъ Государя горѣлъ щитъ съ скромною надписью: Единому Богу подобаетъ благодареніе! — Посѣтивъ корабль *Impregnable*, Государь осматривалъ все и разспрашивалъ о малѣйшихъ подробностяхъ, отвѣдывалъ обѣдъ матросовъ, и пожелавъ имъ хорошаго аппетита, положилъ на столъ горсть червонныхъ. — Когда отъ Эдимбургскаго Университета поднесенъ былъ Государю Дипломъ на степень Доктора правъ, Онъ сказалъ Ректору: *Какъ Мнѣ принять сей Дипломъ? Я не держалъ диспута.* — Государь! отвѣчалъ Ректоръ, Вы выдержали такой диспутъ противъ утѣснителя правъ народныхъ, какого ни одинъ Докторъ правъ въ свѣтѣ не выдерживалъ. — Государь принялъ Дипломъ, явился въ Университетъ въ Докторской мантіи и шапкѣ, и привѣтливостію своею восхитилъ все собраніе.

56.

Возвращаясь въ Россію чрезъ Голландію, Государь посѣтилъ въ Сардамѣ верфь, на которой работалъ Петръ Великій, и домикъ его. По предложенію Владѣтельнаго Князя, Государь вставилъ въ стѣну, въ комнатѣ знаменитаго Предка Своего, бѣлую мраморную доску съ слѣдующею надписью: Petro Magno ALEXANDER.

57.

Императоръ АЛЕКСАНДРЪ, находя удовольствіе обозрѣвать иногда, въ краткія минуты своего досуга, окрестности прекрасной Столицы своей, проѣзжалъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1819 года на дрожкахъ по Охтенской дорогѣ и замѣтилъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ оной человѣка, лежащаго безъ чувствъ на земли и покрытаго бѣднымъ рубищемъ; увлекаясь состраданіемъ, Государь сходитъ съ дрожекъ, осматриваетъ нещастнаго крестьянина, и найдя въ немъ признаки жизни, поспѣшаетъ дать приказанія, чтобы ему оказана была всевозможная помощь. Сіе происшествіе подало поводъ Русскому художнику Брюлло изобразить оное на картинѣ, при взглядѣ на которую сердца подданныхъ АЛЕКСАНДРА приходили въ умиленіе, и слезы благоговѣнія къ Другу человѣчества невольно текли изъ глазъ ихъ.

58.

6 го Августа 1819 года прибылъ Государь въ Петрозаводскъ, въ полночь, при сильномъ дождѣ, и остановился у Соборной церкви; толпы народа стремились въ слѣдъ за коляскою, въ которой Государь сидѣлъ съ открытою головою, и сопровождали Его радостными криками до назначеннаго для Него дома. Здѣсь Берггауптманъ 6 го класса Фуллонъ, Начальникъ Олонецкихъ, С. Петербургскаго и Кронштатскаго чугуноплавильныхъ заводовъ, подалъ Его Величеству рапортъ; войдя въ столовую, Государь сказалъ ему: „*Мы старые знакомые; помнится, лѣтъ за девять предъ симъ завтракали мы на Петер-*

бургскомъ заводѣ вмѣстѣ съ Гг. Армстронгомъ и Купоромъ." — Потомъ Государь осмотрѣлъ кабинетъ, спальню, спросилъ, съ которой стороны озеро Онега, и объявилъ желаніе посѣтить на другой день въ 12 часовъ заводъ. 7 го Числа прибылъ Государь на заводъ. Ему представлены были Чиновники, и между прочими смотритель завода Кларкъ. Его Величество спросилъ: *Не братъ ли онъ того Кларка, которой при Петербургскомъ заводѣ?* — На заводѣ разсматривалъ Государь все съ величайшимъ вниманіемъ, разспрашивалъ о малѣйшихъ подробностяхъ и дѣлалъ свои замѣчанія. Въ паркѣ, гдѣ насѣкаютъ гербы и сверлятъ затравки, Государь остановился возлѣ молодаго мастероваго, который съ большимъ усиліемъ билъ молотомъ; взявъ у него молотъ, Государь самъ изволилъ оковать пространство пяти квадратныхъ дюймовъ. Орудіе оставлено въ томъ самомъ положеніи, какъ было въ ту минуту, а молотъ отнесенъ въ Правленіе заводовъ. Въ цеху, гдѣ полируются валки, Государь самъ принялъ участіе въ работахъ, подсыпая къ полирующемуся валку наждакъ. Въ молотовой присутствовалъ Онъ при разрѣзываніи крицы, и замѣчалъ до конца операцію. Видя, что Государь подошелъ очень близко къ огню и могъ отъ летающихъ сильныхъ искръ получить вредъ, Г. Фуллонъ просилъ Его нѣсколько удалиться; но Государь отвѣчалъ: *Я часто бывалъ въ огнѣ.* — Разсматривая въ машинномъ цеху приготовляемую паровую машину, Его Величество сказалъ: *Я надѣюсь, что не для употребленія при заводѣ.* Осмотрѣвъ все, Государь изъявилъ свое удовольствіе Г-ну Фуллону и всѣмъ подчиненнымъ

сго, поѣхалъ въ градскую тюрьму и военную госпиталь; оттуда Его Величество возвратился въ заводскій лазаретъ, осмотрѣлъ всѣ комнаты, говорилъ съ больными и отвѣдывалъ ихъ пищу. Государь спрашивалъ, не имѣютъ ли работы заводскія вліянія на здоровье мастеровыхъ, и много ли на заводахъ пьяницъ; приказывая употребить всевозможное стараніе къ искорененію сего порока, Онъ сказалъ, что для достиженія сей цѣли *не столько нужно наказывать, сколько производить презрѣніе къ пьяницамъ, такъ, чтобы они были какъ бы исключены изъ общества хорошихъ людей.*

По возвращеніи въ домъ Государь принималъ духовенство, военныхъ и статскихъ Чиновниковъ. Предъ обѣдомъ разсматривалъ планы города и разныхъ зданій, и не одобрилъ плана предположенной церкви, сказавъ, *что каждое зданіе должно быть у мѣста и соотвѣтствовать употребленію и нуждамъ.* Во время обѣда Его Величество разсуждалъ о климатѣ Петрозаводска, о произрастѣніяхъ, о разсаживаніи дуба и о способахъ сберегать сіи деревья. Послѣ обѣда Государь осматривалъ городъ, былъ въ саду Петра Великаго, и проѣхалъ на заводъ на пробу. Когда Государь прибылъ, первый выстрѣлъ послѣдовалъ благополучно, но при второмъ одну пушку разорвало и куски размешало. Видя смущеніе смотрителя завода Кларка, Государь подошелъ къ нему и сказалъ по-Англински: *Эту пушку не нужно уже заряжать. Я очень радъ, что видѣлъ разрывъ орудія; это принадлежитъ также къ достопамятностямъ Петрозаводска.*

8 го Августа, въ половинѣ шестаго часа, Государь призвалъ Г. Фуллона и сказалъ ему, что на вчерашней прогулкѣ осматривалъ кварталъ, въ которомъ живутъ заводскіе мастеровые; что нѣкоторые домы тамъ опрятны и правильны, но другіе не имѣютъ сихъ качествъ; что въ заводской командѣ удобно было бы сохранить по сей части порядокъ, и что Онъ возлагаетъ на него обязанность смотрѣть за внѣшнею и внутреннюю опрятностію жилищъ мастеровыхъ. Къ сему прибавилъ Государь, *что роскошь въ мебеляхъ вовсе неумѣстна для мѣщанъ и ремесленниковъ, что опрятность въ жилищахъ имѣетъ вліяніе не только на здоровье, но и на самую нравственность хозяевъ, которые, полюбя свои домы, дѣлаются отъ того щастливѣе.*

При прощаніи съ Г-мъ Фуллономъ Его Величество между прочимъ сказалъ, что мѣстоположеніе Петрозаводска Ему весьма понравилось; что Онъ надѣется чрезъ нѣсколько времени опять быть здѣсь, что даже и нужно. При самомъ отъѣздѣ Государь сказалъ ему: *Я очень радъ, что возобновилъ съ вами знакомство; надѣюсь, что мы скоро увидимся, и что Я исполнилъ ваше желаніе.*

59.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1821 года Государь послалъ въ даръ Оксфордскому Университету прекрасную чашу изъ зеленоволнистой яшмы, называемой Ревневскою. Чаша сія овальной фигуры, длиною въ два аршина и столько же въ вышину, съ ножкою и пьедесталомъ; по обѣимъ сторонамъ пьедестала начертана золотыми буквами слѣдующая надпись на Русскомъ и Латинскомъ языкахъ:

Академіи Мертонской
Председателю и Сочленамъ,
Мужамъ ученейшимъ и достопочтеннейшимъ,
за оказанное
при обозреніи Оксфорда
гостепріимство,
сей сосудъ,
изъ камня Сибирскаго изсеченный,
въ
знакъ признательнаго воспоминанія
даровалъ
АЛЕКСАНДРЪ, ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій,
въ лето благодати 1816.

60.

По окончаніи маневровъ, бывшихъ въ Сентябре месяце 1821 года въ Бешенковичахъ, Государь принялъ угощеніе, приготовленное Генералами и Офицерами Гвардейскаго корпуса. На берегу Двины построена была галлерея, отлично украшенная; колонны и стены оной убраны были военными доспехами, а за местомъ, назначеннымъ для Государя, устроено было яркое сіяніе изъ оружія; столъ устроенъ былъ такимъ образомъ, что Его Величество однимъ взоромъ могъ обозревать более 700 Офицеровъ, обращенныхъ къ Нему лицемъ. Во время стола играла музыка, составленная более нежели изъ 400 музыкантовъ. Государь, вставъ со стула, выпилъ первой бокалъ вина за здоровье Гвардіи, везде себя отличавшей, везде покрывавшейся славою. — Но когда Главнокомандующій съ бокаломъ пенящагося Шампанскаго произнесъ священное имя АЛЕКСАНДРА, то вдругъ раздалось громкое ура! изъ устъ 25,000 воиновъ, невидимо располо-

женныхъ вокругъ галлереи, которые при громѣ пушечныхъ выстрѣловъ съ восхищеніемъ передавали сіе восклицаніе съ одного конца на другой — примѣтно было, что сіе искреннее изліяніе привержонности пріятно было для великой души АЛЕКСАНДРА.

61.

Во время путешествія своего въ 1823 году Государь имѣлъ въ городѣ Брянскѣ обѣденный столъ, за которымъ обратилъ вниманіе на прекрасныя хрустальныя вазы; узнавъ, что онѣ дѣланы на фабрикѣ Мальцова, въ Брянскомъ уѣздѣ, Его Величество отозвался, что Ему пріятно видѣть такую степень усовершенствованія Русскихъ издѣлій.

62.

Въ проѣздъ чрезъ Симбирскую Губернію въ началѣ Сентября мѣсяца 1824 года, Государь ѣхалъ по Волгѣ на гордкоутѣ отъ Жегулевскаго перевоза до города Ставрополя, совершилъ переѣздъ сей въ полчаса. Во время онаго Его Величество милостиво разспрашивалъ командовавшаго гордкоутомъ Лейтенанта о службѣ его, о дѣйствіяхъ гордкоутовъ и о числѣ оныхъ по Волгѣ, о Казанскомъ Адмиралтействѣ и о строющихся въ ономъ судахъ, о пароходахъ, о машинныхъ судахъ, о попечествіи Графа Кочубея, о мѣстоположеніяхъ и имѣніяхъ, лежащихъ по берегу; приказывалъ ему чаще давать отдыхъ командѣ и пещись о содержаніи оной. Потомъ разговаривалъ Государь о городѣ Ставрополѣ, о Атаманѣ Ставропольскихъ Калмыковъ и образѣ жизни его, и о кочевьѣ Калмыковъ. Наконецъ Его Величество спросилъ:

далеко ли до города Самары водою, и во сколько часовъ можно доплыть до онаго? Подплывая къ берегу, Государь спросилъ: Гдѣ же городъ? Лейтенантъ отвѣчалъ, что оный находится въ пяти верстахъ отъ берега? — Вся дорога до города и самой городъ были иллюминованы. На другой день Государь осматривалъ городъ Ставрополь и прикочевавшія въ ту ночь изъ улусовъ Калмыцкія войска; въ сіе самое время одинъ Маіоръ впалъ въ совершенное изнеможеніе отъ случившагося съ нимъ припадка. Государь до тѣхъ поръ находился при немъ, пока привели его въ чувство. — По отслушаніи литургіи, Государь отправился на берегъ и въ двѣнадцать часовъ гардкоутъ отвалилъ отъ берега для плаванія къ городу Самарѣ. — Его Величество приказалъ Лейтенанту сѣсть на рулѣ, унтеръ-офицеру и бомбардиру на носу, а командѣ скинуть мундиры, галстухи и подтяжки. — Часто давая отдыхъ матросамъ, приказывалъ имъ для освѣженія мыть голову водою. Государь занялся бумагами, подулъ тихій попутный вѣтръ. Лейтенантъ велѣлъ отдать паруса, но опасаясь помѣшать Государю, не отдалъ грота, потому что крюкъ, за которой задѣвался шкоутъ грота, былъ у Него подъ рукою. Его Величество спросилъ у него, почему не отдаетъ грота, и на отвѣтъ Его, что не смѣлъ обезпокоить Его Величество, возразилъ съ живостію: *Меня безпокоить!* и тотчасъ приказалъ подать себѣ шкоутъ, обнесъ оный кругомъ зонта, самъ натянулъ и опять занялся чтеніемъ. — Примѣтивъ, что Лейтенантъ пьетъ Волжскую воду, Государь спросилъ: *Лучше ли она Невской?* — Сей отвѣчалъ, что нѣтъ. По-

том Государь разсказывалъ о рѣкахъ, какія переѣзжалъ, и что нигдѣ не находилъ воды лучше Невской, сравнивалъ Жегулевскія горы и мѣстоположенія съ разными иностранными; увидѣвъ рыбачьи балаганы, разспрашивалъ, какъ и чѣмъ ловится какая рыба, о цѣнѣ оной и о числѣ людей, занимающихся сімъ промысломъ, и упомянулъ, разсказанное Ему въ Симбирскѣ, что бываетъ бѣлуга такой величины, что если человѣкъ рослый сядетъ на нее верхомъ, то ноги у него не достаютъ до земли. Послѣ того спросилъ: *Бываютъ ли примѣры, чтобы бѣлуга глотала живыхъ людей?* Лейтенантъ отвѣчалъ, что не льзя утвердить сего съ точностію, но что въ одной рыбѣ найденъ цѣлой человѣкъ въ одеждѣ. Потомъ Государь любопытствовалъ о родѣ и о грузѣ судовъ, плавающихъ по Волгѣ, о бичевникѣ и о платѣ работникамъ. На пути обогнавъ лодку съ рогоженнымъ парусомъ, Его Величество, милостиво отвѣчая на привѣтствія находившихся на оной людей, съ улыбкою сказалъ: *Каковъ парусъ?* — Г. Вилліе спросилъ у Государя, скоро ли мы будемъ въ Азіи; Его Величество, найдя въ маршрутѣ число, съ примѣтнымъ удовольствіемъ отвѣчалъ: *11 Сентября.* — Не доѣзжая верстъ 40 до Самары, Его Величество сказалъ, что съ большимъ удовольствіемъ покушаетъ. Лейтенантъ приказалъ командѣ грести изо всей силы; на сіе Государь замѣтилъ, что команда и такъ уже устала. Лейтенантъ возразилъ, что Его Величество болѣе изволитъ трудиться для своихъ подданныхъ, что они не дождутся въ другой разъ щастія сопровождать Его, и что онъ дастъ командѣ на недѣлю отдыхъ; Государь милостиво

улыбнулся на сіе. — Верстахъ въ 30 отъ Самары Лейтенантъ показалъ Его Величеству такъ называемый Царевъ курганъ, на которомъ Петръ Ій кушалъ съ своими Полководцами; Государь спросилъ: *Не это ли обстоятельство послужило поводомъ къ наименованію сего кургана Царевымъ?*" На что Лейтенантъ отвѣчалъ, что онъ извѣстенъ былъ подъ симъ названіемъ еще во времена Татарскаго владычества. — Когда Лейтенантъ донесъ Его Величеству, что видны уже соляные магазины города Самары, Государь оставилъ свои занятія, и спрашивалъ у Лейтенанта, какая соль въ сихъ магазинахъ, откуда и какъ привозится и кто начальникъ соляныхъ промысловъ. По приближеніи къ городу Его Величество приказалъ поднять штандартъ тотъ самый, подъ которымъ путешествовала Императрица Екатерина IIя въ 1767 году. — Въ шесть часовъ вечера Государь вышелъ на берегъ, на которомъ толпился многочисленный народъ, желавшій насладиться лицезрѣніемъ обожаемаго своего Монарха.

Во время сего путешествія Государь замѣтилъ, что гордкоутныя команды не имѣютъ защиты отъ дождей и солнечнаго зноя, и приказалъ строить на гордкоутахъ палатки,

Государь Императоръ предувѣдомленъ былъ обо всѣхъ неудобностяхъ плаванія по Волгѣ въ такое позднее время года; но во все время путешествія стояла прекраснѣйшая погода; Государь былъ очень веселъ, въ одномъ мундирѣ и безъ фуражки, и положа предъ Собою карту Симбирской Губерніи и часы, сказалъ: *Что какъ жителю горъ необходимо нужно иногда пере-*

ходить въ долины, чтобы перемѣнить воздухъ, такъ и жителю коляски, чтобы успокоиться, нехудо ѣхать по водѣ, и что Онъ никогда не чувствовалъ себя здоровѣе. По отбытіи Государя изъ Самары наступила холодная и вѣтреная погода.

63.

Во время пребыванія Государя въ Оренбургѣ въ 1824 году представлялись Его Величеству Киргизскіе Ханы и Султаны и супруга Хана Ширгазы. Государь съ любопытствомъ разсматривалъ національную одежду Ханской супруги и въ особенности головной уборъ, и пожаловалъ ей богатый фермуаръ. Между прочимъ Государь спросилъ ее: *Гдѣ ей болѣе нравится: въ Оренбургѣ, или въ степи?* Она отвѣчала: Государь! здѣсь очень хорошо, но тамъ, гдѣ родишься, кажется, еще лучше.

64.

Изъ Оренбурга Государь ѣздилъ осматривать Илецкую защиту, и на пути заѣзжалъ въ Киргизское кочевье, гдѣ обратилъ вниманіе свое на образъ жизни, домашнюю утварь и подвижныя жилища Киргизцевъ. Обозрѣвъ съ любопытствомъ работы въ защитѣ, Его Величество во время стола говорилъ о разныхъ предметахъ, относящихся до сего края, и разспрашивалъ о нравахъ и обычаяхъ Киргизцевъ. При семъ Лейбъ-Медикъ Вилліе предложилъ тостъ, который благосклонно принятъ былъ Государемъ, по тому случаю, что Его Величество въ первый разъ находился на самомъ крайнемъ пунктѣ Азіятской Россіи. —

Чиновники соляного промысла, производимаго въ Илецкой защитѣ, изъявили желаніе въ память сего посѣщенія воздвигнуть колонну изъ гранита или яшмы, которая во множествѣ находится на берегахъ Урала.

65.

Въ исходѣ Сентября 1824 года Государь прибылъ на границу заводовъ Екатеринбургскихъ. Проѣзжая желѣзодѣлательный Нижнеисетскій заводъ, Его Величество остановился у церкви, приложился ко кресту и спросилъ: *Какой здѣсь заводъ?* Получивъ отвѣтъ, приказалъ показать себѣ заводское производство. Вошедъ въ компату, въ которой производится пріемъ артиллерійскихъ снарядовъ, Государь взялъ одно ядро, и осмотрѣвъ оное, съ примѣтнымъ удовольствіемъ сказалъ, что *мало еще видѣлъ подобной чистоты и вѣрности въ отдѣлкѣ такихъ снарядовъ.* — Въ литейной, въ присутствіи Государя, отлито было нѣсколько ядеръ въ формы; но будучи вынуты изъ формъ еще не охладѣвшія, ядра вышли несовершенно цѣлыми, и Государь замѣтилъ, что они не будутъ годны къ употребленію; на сіе управитель завода съ простодушіемъ сказалъ: Ваше Императорское Величество! у хлѣба бываетъ не безъ крохъ. Его Величество улыбнулся на сей отвѣтъ и передалъ оной Г. Виллліс на Французскомъ языкѣ. — Въ кузнечной фабрикѣ Его Величество у одного горна самъ отковалъ съ работникомъ два гвоздя, а у другаго отковалъ топоръ; послѣ сей работы Государь сказалъ: *Хорошій моціонъ — это видно по*

лицу и здоровому сложенію кузнеца. — Откованныя Государемъ вещи и употребленныя Имъ орудія взяты на сохраненіе въ заводскую Контору.

66.

Во время пребыванія въ Екатеринбургѣ, Государь, снисходя на прошеніе старообрядцовъ, позволилъ имъ поставить крестъ на вновь отстроенномъ каменномъ молитвенномъ домѣ, и узнавъ, что они по дѣламъ духовнымъ подвѣдомы гражданскому Губернатору, сказалъ Начальнику заводовъ, что Губернатору дано будетъ о томъ особенное повелѣніе, *а васъ уполномочиваю немедленно утѣшить сѣтующихъ о крестѣ.*

67.

Осмотрѣвъ съ величайшимъ вниманіемъ малѣйшія подробности производства работъ въ Березовскомъ рудникѣ, на которомъ и самъ занимался добычею руды, и сдѣлавъ разныя сужденія и предположенія къ сбереженію соснoваго лѣса, во множествѣ употребляемаго въ семъ рудникѣ, Государь отправился на Преображенскій рудникъ, а оттуда на Маріинскій песчаный золотосодержащій пріискъ, открытый весною 1824 года. Здѣсь Его Величество съ большимъ удовольствіемъ разсматривалъ положеніе и составъ песчанаго пласта, и удивлялся, что въ обыкновенной почти зеленой глинѣ и такъ близко къ земной поверхности могло заключаться золото. Сравнивая цвѣтъ сихъ песковъ со цвѣтомъ песка, которымъ усыпаны дорожки въ Царскосельскомъ

саду, Государь шутя сказалъ: *Когда возвращусь въ Царское Село, то велю сдѣлать вожгертъ и промывать съ дорожекъ песокъ; не будетъ ли и въ немъ золота.* Здѣсь Государь также трудился надъ добычею песковъ, и притомъ говорилъ: *чтобы быть тутъ самородкѣ!* Но не въ дальнемъ разстояніи отъ сего мѣста, въ ту минуту, какъ подошелъ къ оному Государь, одинъ работникъ нашелъ кусокъ золота въ 18 золотниковъ, за что тутъ же награжденъ 100 рублями.

68.

Пріѣхавъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1824 года поздно вечеромъ на Саткинскій заводъ, Государь замѣтилъ управителю онаго, что въ кричныхъ фабрикахъ слишкомъ долго производится работа и что слѣдующій день есть воскресный; управитель отвѣчалъ, что сами работники не охотно оставляютъ работу, получая задѣльную плату. Государь благосклонно принялъ сіе объясненіе. На другой день, обозрѣвая все заводское устройство, Государь разсматривалъ ядра, брандскугели и картечи, и удостоилъ оныя лестнаго одобренія за чистую и тщательную отдѣлку. Въ отдѣленіи, гдѣ полируются снаряды, Государь самъ нѣсколько разъ вертѣлъ станокъ и послѣ осматривалъ положенные въ оной снаряды, которые вмѣстѣ со станкомъ отправлены въ Контору для храненія.

69.

Въ Конторѣ Златоустовскаго завода обратили на себя особенное вниманіе Государя 49

кусковъ самороднаго золота; и на вопросъ Начальника, куда угодно будетъ приказать препроводить оные, сказалъ: „Къ Министру Финансовъ; золото сіе заслуживаетъ быть сохраненнымъ въ настоящемъ его видѣ." — Въ Арсеналѣ Его Величество разсматривалъ стоявшее въ пирамидахъ солдатское и офицерское оружіе, и обратясь къ Начальнику завода, сказалъ: „Я слышалъ, что оружіе Златоустовской фабрики нѣсколько кропко; но надѣюсь, что недостатокъ сей будетъ исправленъ."

70.

Осмотрѣвъ въ подробности производство работъ на Златоустовскомъ заводѣ, Государь посѣтилъ нѣкоторые домы иностранныхъ оружейниковъ и милостиво разспрашивалъ хозяевъ объ удобности ихъ жилищь и довольствѣ ихъ жизни. Одно изъ сихъ иностранныхъ семействъ удостоилось подчивать Государя завтракомъ; глава онаго, 90-лѣтній старецъ, будучи увѣдомленъ о прибытіи Государя въ домъ Его, сперва не повѣрилъ, принимая сіе за шутку; но увидя приближеніе множества особъ, онъ отъ радости теряется, идетъ встрѣтить Государя и спрашиваетъ: гдѣ Онъ? Ему указываютъ Государя; съ умиленіемъ во взорѣ, ударяя въ ладоши и повторяя слабымъ голосомъ: Kaiser! Kaiser! приближается онъ къ Его Величеству. Государь принялъ его благосклонно, и послѣ милостиваго разговора о лѣтахъ его, о времени пребыванія въ Россіи, о семействѣ его и о мастерствѣ;

Стр. 71.

ЧЕЛОВѢКОЛЮБІЕ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА I

изъявилъ желаніе завтракать у него. Старикъ съ семействомъ суетится и приготовляетъ простой завтракъ; Государь остался доволенъ усерднымъ угощеніемъ и, уходя, пожаловалъ 500 рублей невесткѣ старика, женѣ его сына. Въ сей же день во время стола Государь, увѣдомленъ будучи о богатствѣ золотаго песчанаго Царево - Александровскаго рудника, сказалъ: *Завтра поѣдемъ на мой рудникъ, и Я буду тамъ работать на мое щастіе.* — Послѣ стола, вышедъ на балконъ, Государь осматривалъ окрестности завода, и сравнивалъ оныя съ видами Тироля; вечеромъ же занимался разсмотрѣніемъ представленныхъ ему подробныхъ свѣдѣній о заводахъ Златоустовскаго округа, и замѣтивъ, что на дѣйствіе четырехъ изъ нихъ лѣсовъ достанетъ только на 34 года, поручилъ Начальнику стараться объ отысканіи торфа или каменнаго угля. — На другой день Государь осматривалъ Міасскій заводъ, потомъ Первопавловскій рудникъ, гдѣ Начальникъ поднесъ ему найденный за нѣсколько часовъ предъ тѣмъ самородокъ золота, вѣсомъ болѣе 8 фунтовъ, и наконецъ отправился на Царево-Александровскій рудникъ. Здѣсь Государь изъявилъ желаніе работать; горный Начальникъ подалъ ему кайло и желѣзную лопатку. Принявъ орудія, Государь сказалъ: *Теперь Я буду берггауеръ*, и началъ трудиться надъ добычею песка. Орудія, употребленныя Его Величествомъ, и добытый имъ песокъ, отправлены для сохраненія въ Контору Заводскаго Управленія. — Возвратившись въ Первопавловской рудникъ, Государь смотрѣлъ работу, очистки промытаго уже золота, котораго изъ 100 пудъ

песку оказалось 60 золотниковъ; сіе золото и найденный самородокъ, за которой работникъ получилъ отъ Его Величества 500 руб., Государь взялъ съ собою.

71.

Прибывъ въ городъ Пермь 30го Сентября 1824 года, Государь первый шагъ свой ознаменовалъ милостію, даровавъ ремесленникамъ рабочаго дома позволеніе записаться въ цеховые. — Пріѣхавъ въ военную госпиталь и увидя Лейбъ-Медика Вилліе предварительно осматривавшаго госпиталь, Государь сказалъ ему: *По веселому виду вашему я угадываю, что здѣсь все хорошо.* Потомъ прошелъ всѣ палаты больныхъ, былъ въ лабораторіи, въ цейгъ-гаузѣ и даже въ прачешной и въ кухнѣ, гдѣ отвѣдывалъ приготовленную для больныхъ пищу, хлѣбъ, квасъ, пиво, и все одобрилъ. — Послѣ сего Государь во всей подробности осматривалъ отдѣленіе военныхъ кантонистовъ. Войдя въ столовую, Государь удивился, увидя изготовленную для нихъ кашицу со свѣжими стерлядями, и спросилъ: *Всегда ли такая пища дается воспитанникамъ?* Начальствующій отдѣленіемъ отвѣчалъ, что въ постные дни готовится для нихъ кашица со свѣжею рыбою, какая бываетъ дешевле. — Въ тюремномъ замкѣ Государь спрашивалъ Губернскаго Прокурора объ имени и преступленіи каждаго арестанта. Услышавъ, что одинъ изъ нихъ судится за убійство жены, Его Величество спросилъ: *Какимъ образомъ сдѣлано такое важное преступленіе?* — Въ припадкѣ сумасше-

ствія. — *Какимъ орудіемъ?* — Бритвою. — *Сколько времени спустя послѣ брака?* — Двѣ недѣли. — Государь оказалъ сожалѣніе о семъ преступникѣ. Въ тюремной больницѣ Его Величество обратилъ милостивое вниманіе на одного нещастнаго, назначеннаго къ отправленію въ Сибирь; скромный видъ его и болѣзненное положеніе говорили въ его пользу; Государь спросилъ: *За какое преступленіе сей нещастной посылается?* Получивъ въ отвѣтъ, что онъ слѣдуетъ въ Сибирь по повелѣнію Главнокомандующаго въ Грузіи Генерала Ермолова, Государь приказалъ Губернатору остановить его въ Перми и опредѣлить въ канцелярское званіе. Другаго преступника, исправлявшаго должность лѣкарскаго ученика, по представленію Начальства, Государь также велѣлъ оставить. Выйдя изъ тюремнаго зáмка, Его Величество объявилъ желаніе посѣтить богадѣльни Приказа Общественнаго призрѣнія, и не обратилъ вниманія на представленіе Губернатора о неудобности дороги. Пріѣхавъ къ первой богадѣльнѣ, Государь сказалъ ему: *Вы напрасно затруднялись везти Меня по этой дорогѣ; я ѣзжалъ по такимъ дорогамъ, которыя несравненно хуже.*

72.

2го Октября Государь посѣтилъ бывшаго Пермскаго Епископа Іустина, который, не бывъ предваренъ о прибытіи Его Величества, почелъ Его за кого нибудь изъ свиты, и хотѣлъ идти далѣе встрѣтить Государя; но Его Вели-

чество, остановивъ почтеннаго старца, сказалъ: *Благословите Меня.* — Тогда только Іустинъ узналъ высокаго Гостя, и слезы радости покатились изъ глазъ его. — Посадивъ Преосвященнаго на софу и сѣвъ самъ возлѣ него на стулѣ, Государь разспрашивалъ его о лѣтахъ, о мѣстѣ рожденія, ученія и о службѣ его; потомъ спрашивалъ: *Довольны ли вы положеннымъ вамъ нынѣ содержаніемъ, и не имѣете ли въ чемъ нужды? Чѣмъ вы нездоровы? — Не нужны ли вамъ какія въ болѣзни вашей пособія?* — При прощаніи Государь спросилъ Преосвященнаго: *Не обезпокоилъ ли Я васъ моимъ посѣщеніемъ?* — На что сей отвѣчалъ, что сіе посѣщеніе есть для него цѣлительный бальзамъ. — Государь былъ очень тронутъ усердными словами и почтеннымъ видомъ старца, и получа отъ него благословеніе, простился съ нимъ, воспретя ему провожать себя изъ первыхъ дверей кельи.

73.

3го Октября, въ день отправленія Государя изъ Перми, погода сдѣлалась тихая и ясная. — Государь вышелъ на крыльцо, ласково кланялся во всѣ стороны и съ непокрытою головою сѣлъ въ коляску. Многіе со слезами провожали безцѣннаго Посѣтителя; нѣсколько купцовъ и мѣщанъ приближились къ коляскѣ Государя и благодарили за посѣщеніе и оказанныя городу милости. Государь благосклонно откланялся за таковое изъявленіе сердечныхъ чувствъ, и поѣхалъ къ церкви Рождества Богородицы,

гдѣ приложившись ко кресту и принявъ благословеніе отъ Преосвященнаго Епископа Діонисія, отправился изъ города въ сопровожденіи множества народа. По выѣздѣ за заставу Государь, откланиваясь Городничему и народу, сказалъ: *Щастливо оставаться.*

Въ проѣздъ свой въ Пермь и обратно Государь встрѣтилъ на дорогѣ три партіи арестантовъ, препровождаемыхъ въ Сибирь, и пожаловалъ имъ 5000 руб., которые и были отправлены къ Тобольскому Гражданскому Губернатору.

74.

По занятіи непріятелемъ Москвы, Флигель-Адъютантъ, Полковникъ Мишо, посланъ былъ къ Государю Императору АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ съ донесеніемъ о семъ происшествіи. *Что говорятъ въ арміи?* спросилъ его Императоръ. — Государь! отвѣчалъ Мишо, опасаются, чтобы обстоятельства не заставили заключить скораго мира. — *Объявите именемъ моимъ*, сказалъ ему Монархъ, *тѣмъ, кои думаютъ такъ, что мира быть не можетъ, и что если бы даже уничтожены были храбрыя мои арміи, если бы не имѣлъ Я ни одного уже солдата, то и тогда не сдѣлаю Я недостойнаго мира, но лучше стану самъ въ ряды ополченнаго народа, и безъ отличія отъ ратниковъ буду защищать съ ними независимость Отечества.*

Сія же твердая рѣшимость не заключать мира видна изъ слѣдующаго Рескрипта на имя Фельдмаршала Князя Кутузова:

Князь Михаилъ Ларіоновичъ!

Изъ донесенія вашего, съ Княземъ Волконскимъ полученнаго, извѣстился Я о бывшемъ свиданіи вашемъ съ Французскимъ Генералъ-Адъютантомъ Лористономъ.

При самомъ отправленіи вашемъ къ ввѣреннымъ вамъ арміямъ изъ личныхъ Моихъ съ вами объясненій извѣстно вамъ было твердое и настоятельное желаніе Мое устраняться отъ всякихъ переговоровъ и клонящихся къ миру сношеній съ непріятелемъ.

Нынѣ же, послѣ сего происшествія, долженъ съ тою же рѣшимостію повторить вамъ, дабы сіе принятое Мною правило было во всемъ его пространствѣ строго и непоколебимо вами соблюдаемо.

Равнымъ образомъ съ крайнимъ неудовольствіемъ узналъ, что Генералъ Беннингсенъ имѣлъ свиданіе съ Королемъ Неаполитанскимъ, и еще безъ всякой къ тому побудительной причины.

Поставя ему на видъ сей несовмѣстный поступокъ, требую отъ васъ дѣятельнаго и строгаго надзора, дабы и прочіе Генералы никогда не имѣли никакихъ свиданій, а кольми паче подобныхъ переговоровъ съ непріятелемъ, стараясь всемѣрно оныхъ избѣгать.

Всѣ свѣдѣнія, отъ Меня къ вамъ доходящія, и всѣ предначертанія Мои, въ Указахъ на имя ваше изъясняемыя, и, однимъ словомъ, все убѣждаетъ васъ въ твердой Моей рѣшимости: что въ настоящее время никакія предложенія непрі-

ятеля не побудятъ Меня прервать брань и тѣмъ ослабить священную обязанность отмстить за оскорбленное Отечество. Пребываю вамъ всегда благосклонный.

АЛЕКСАНДРЪ.

С. Петербургъ. Октября
9 дня 1812 года.

75.

По окончаніи сраженія при Монмартрѣ Императоръ АЛЕКСАНДРЪ воскликнулъ; „*Тяжба человѣчества выиграна!*“

76.

Во время пребыванія Императора АЛЕКСАНДРА Iго въ Парижѣ, Монархъ посѣтилъ живописца Жерара. Увидя, что онъ на ландшафтной части портрета Его изображаетъ покореніе Парижа, Государь велѣлъ ему стереть оное.

77.

Во время пребыванія Императора АЛЕКСАНДРА Iго въ городѣ Брянскѣ 1823 года Сентября 8 дня, Государь, проходя по крыльцу занимаемаго Имъ дома и замѣтивъ старика (*) въ отмѣнномъ отъ другихъ нарядѣ, сказалъ ему: „*Здравствуй дядя!*“ Изумленный старикъ низко поклонился на столь милостивое привѣтствіе своего Монарха. Вскорѣ потомъ Государь приказалъ Полковнику Соломкѣ онаго старика по-

*) Ближайшаго родственника хозяина дома Аѳ. Бабаева.

звать къ Себѣ. Вошедъ въ комнату, сей 85-тилѣтній старецъ привѣтствовалъ Великаго Посѣтителя, какъ чувство радости и благоговѣнія его научили. *Откуда вы?* спросилъ его незабвенный Государь. — ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣрноподданный Черниговской Губерніи Мглинскаго повѣта житель Василій Брешковъ. — *„За чѣмъ вы сюда пріѣхали?“* Нарочно пріѣхалъ узрѣть священную Особу ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, отдать должный мой поклонъ и сказать: *Нынѣ отпущаеши раба Твоего Владыко.* — *„Очень хорошо. — Но не имѣете ли ко Мнѣ какого дѣла.“* Брешковъ объявилъ, что онъ съ родственниками давно уже отыскиваетъ потерянное предками ихъ дворянское достоинство, упомянувъ о притѣсненіяхъ, терпимыхъ имъ, и что по сему дѣлу племянникъ его живетъ въ С. Петербургѣ. — Выслушавши все, Монархъ съ чувствомъ сказалъ старцу: *„Я не забуду васъ. Пишите къ своему племяннику, чтобы онъ явился ко Мнѣ, когда я буду въ Петербургѣ.* Послѣ сего изволилъ продолжать: *„Этотъ кафтанъ у васъ вѣрно очень древенъ?* — Ему 113 лѣтъ, — отвѣчалъ Брешковъ — пожалованъ Предкомъ Вашего Величества, Великимъ Государемъ Императоромъ ПЕТРОМЪ Iмъ. *„По какому случаю?“* — При взятіи Юнгферъ-Гофской крѣпости подъ Ригою. Государь, взявъ полу кафтана, сказалъ: *Какое тяжелое и крѣпкое сукно! И столько лѣтъ?“* — Дѣдъ мой, отецъ и я храню его какъ даръ, неоцѣненный для потомства моего. — Чувствительный Монархъ, подошедъ къ старику и положа обѣ руки на его плеча, сказалъ съ видомъ Анге-

ла утѣшителя: „*Оставайтесь покойны*" *и если будете имѣть какую нужду, пишите ко Мнѣ прямо: ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I му въ собственныя руки; Я васъ не забуду.*" Онъ не забылъ его: ибо, возвратившись въ Столицу, разсмотрѣвши дѣло Брешковыхъ и найдя его справедливымъ, немедленно рѣшилъ въ ихъ пользу. Добрый старикъ никогда не могъ разсказать сего происшествія равнодушно, безъ слезъ сердечнаго умиленія. Онъ такъ прилѣпился душею къ Императору, что, услышавъ о великой потерѣ Россіи, впалъ въ болѣзнь и не пережилъ своего обожаемаго Государя (*).

78.

Какими подвигами человѣколюбія не увѣнчалась жизнь АЛЕКСАНДРА Благословеннаго? О добродѣтель! ты была жизнь АЛЕКСАНДРОВА сердца! Тысячи людей прощены Имъ, милліоны Имъ спасены, милліоны щастливы! Кому не сострадалъ Онъ? Кого изъ приближенныхъ не утѣшалъ Онъ въ скорби, или въ потеряхъ семейственныхъ? — Жители Петрограда! за годъ предъ кончиною Государя АЛЕКСАНДРА Благословеннаго, когда отступило море, грозившее потопить Столицу, вы видѣли своего Государя пробиравшагося по развалинамъ, вы видѣли сего Ангела-утѣшителя входившаго въ низменныя хижины успокоивать бѣдствующихъ; вы Его видѣли раздѣлявшаго слезы съ нещастными отцами

(*) Сей анекдотъ присланъ отъ Г. И. Гайворонскаго и помѣщенъ въ Дамскомъ Журналѣ № 18 й 1826 года.

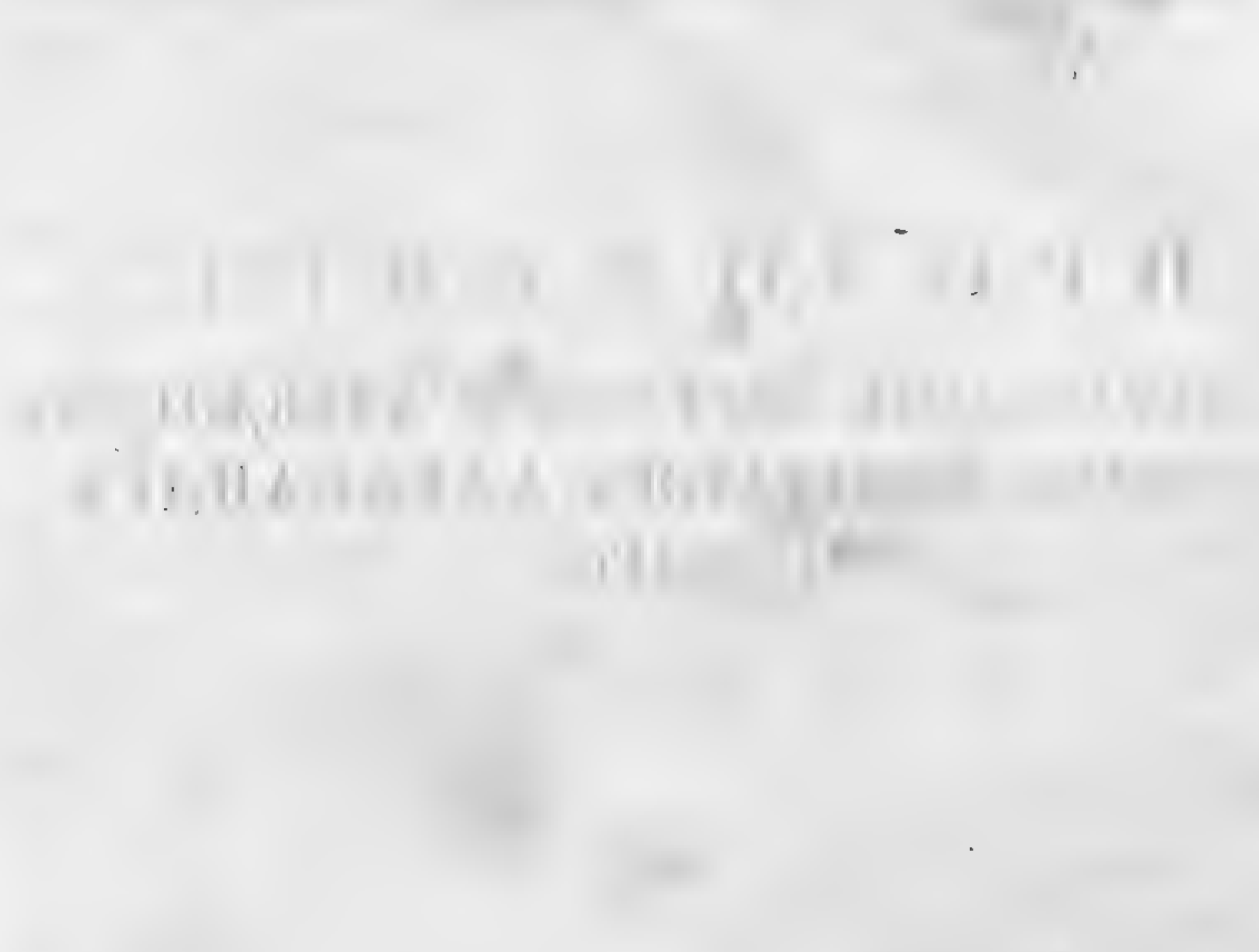
семействъ, съ дѣтьми сиротѣющими (*). Царь могъ бы совершить чрезъ другихъ подвигъ милосердія; но АЛЕКСАНДРЪ самъ приходилъ, самъ помогалъ, утѣшалъ и плакалъ съ ними. Такъ поступалъ Онъ, такъ повелѣлъ: „*Надлежитъ искать нещастныхъ въ самомъ жилищѣ ихъ, въ сей обители плача и страданія* (**).“ Слова достопамятныя, оправданныя самымъ дѣломъ.

(*) Послѣ бѣдствія, постигшаго Столицу 7 Ноября 1824, Государь былъ на казенномъ чугунномъ заводѣ въ Екатерингофѣ.

(**) Незабвенныя слова сіи взяты изъ Указа АЛЕКСАНДРА I го 1802 года Мая 16.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ ИЗБРАННЫМЪ ЧЕРТАМЪ И АНЕКДОТАМЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО.

МАНИФЕСТЫ И РЕСКРИПТЫ.

Манифестъ о возшествіи на престолъ Государя Императора АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА.

„Судьбамъ Вышняго угодно было прекратить жизнь любезнаго Родителя НАШЕГО, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПЕТРОВИЧА, скончавшагося скоропостижно апоплексическимъ ударомъ въ ночь съ 11го на 12е число сего мѣсяца. МЫ, воспріемля наслѣдственно Императорскій Всероссійскій Престолъ, воспріемлемъ купно и обязанность, управлять Богомъ НАМЪ врученный народъ по законамъ и по сердцу въ Бозѣ почивающей Августѣйшей Бабки НАШЕЙ, Государыни Императрицы Екатерины Великія, Коея память НАМЪ и всему Отечеству вѣчно пребудетъ любезна, да по Ея премудрымъ намѣреніямъ шествуя, достигнемъ вознести Россію на верхъ славы и доставить ненарушимое блаженство всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ НАШИМЪ, которыхъ чрезъ сіе призываемъ запечатлѣть вѣрность ихъ къ НАМЪ присягою предъ лицемъ всевидящаго Бога, прося Его, да подастъ НАМЪ силы къ снесенію бремени, нынѣ на насъ лежащаго.“

Какимъ пророческимъ гласомъ предсказано здѣсь величіе Россіи, и какъ свято исполнилъ АЛЕКСАНДРЪ обѣщанія свои!

Манифестъ о Коронаціи.

„Восприявъ вмѣстѣ съ Престоломъ НАШИМЪ „прародительскимъ всѣ обязанности великаго НА„ШЕГО служенія, и сознавъ въ душѣ своей, что „съ сего торжественнаго мгновенія щастіе ввѣрен„наго НАМЪ народа должно быть единымъ предме„томъ всѣхъ мыслей НАШИХЪ и желаній; МЫ къ „нему единому обратили все движеніе НАШЕЙ во„ли, и въ основаніе его, въ самыхъ первыхъ „дняхъ Царствованія НАШЕГО, положили утвер„дить всѣ состоянія въ правахъ ихъ и въ не„преложности ихъ преимуществъ. Для сего воз„становили МЫ на вѣчныя времена Грамоту Дво„рянству, коея сила отъ стеченія обстоятельствъ „въ разныхъ отношеніяхъ ся была потрясена; „утвердили Городовое Положеніе и возвратили „гражданамъ преимущества ихъ во всей ихъ не„прикосновенности; отверзли торговлѣ и про„мысламъ всѣ источники богатствъ и полную сво„боду въ ихъ дѣйствіи; даровали поселянамъ пра„во на необходимое употребленіе лѣсовъ, коихъ „повсемѣстное запрещеніе толико имъ было при„тѣснительно; отвергнувъ ужасы тайной Экспеди„ціи, МЫ исторгнули изъ заклеповъ ея всѣ ея „жертвы; уничтоживъ безконечныя слѣдствія и „суды надъ чиновниками и всякаго званія людьми, „вовлеченными въ преступленіе заблужденіемъ, „случаемъ или порочными примѣрами, облегчили „МЫ судьбу ихъ безъ ослабленія силы закона, и „въ твердомъ упованіи, что сей опытъ благости „послужитъ къ исправленію и обратитъ на путь „истины съ него совратившихся; сложивъ взы„сканія до предназначенной суммы и смягчивъ

„елико можно самыя наказанія; МЫ совершенно „отъ оныхъ освободили духовенство. — Тако „исполняя обязанности НАШИ предъ Богомъ, МЫ „не мыслимъ, что достигнули уже тѣмъ совершенно великаго НАШЕГО предустановленія. Благосостояніе Царствъ земныхъ зиждется временемъ „и устрояется продолжительнымъ къ общему добру „устремленіемъ. Всѣми сими постановленіями „МЫ желали только означить, сколь искренно „жаждемъ МЫ народнаго щастія; сколь пріятно „НАМЪ удостовѣрить истинныхъ сыновъ Отечества въ любви НАШЕЙ къ нему и во вниманіи къ „его пользамъ. Всевышній благословилъ желанія „и начинанія НАШИ. Во всякомъ добромъ подвигѣ „МЫ ощущали всемощную Его десницу, НАМЪ „способствующую въ вящщее ознаменованіе дѣйствующаго надъ НАМИ Его провидѣнія, и въ „утвержденіе таинственной печати, соединяющей „НАСЪ съ народомъ, отъ Него НАМЪ ввѣреннымъ. „Въ сей день, при изліяніи на НАСЪ Его благодати, благополучно совершили МЫ священное „дѣйствіе мѵропомазанія и коронованія: возславъ „къ всесильному Его промыслу хвалы благодаренія, МЫ не можемъ принести Ему лучшей жертвы, какъ слѣдуя движеніямъ НАШЕГО сердца, въ „залогъ сохраненія обязанностей предъ Нимъ „НАШИХЪ, нынѣ торжественно утвержденныхъ, „освятить и запечатлѣть день сей въ сердцахъ „народа новыми милостями, ниже изображенными (слѣдуютъ 11 ть пунктовъ, въ коихъ дарованы всѣмъ состояніямъ разныя милости). — „Съ чувствомъ истиннаго удовольствія обращая такимъ „образомъ къ щастію народа ввѣренное НАМЪ отъ „Бога право миловать и облегчать его нужды

„МЫ призываемъ вѣрныхъ сыновъ Отечества со„единить съ НАМИ ихъ мольбы ко Всевышнему, „да дѣйствіемъ присѣдящей Престолу Его мудро„сти всѣ дни Царства НАШЕГО будутъ изочте„ны днями преуспѣянія Россіи въ добродѣтели и „просвѣщеніи, единомъ твердомъ основаніи не„поколебимаго всѣхъ Царствъ блаженства.“

Въ сей же достопамятный день Преосвященный Митрополитъ Платонъ произнесъ прекрасную Рѣчь, въ которой показалъ Государю обязанности Его, трудности сопряженныя съ бременемъ правленія и важность совершеннаго въ сей день надъ Нимъ дѣйствія.

РѢЧЬ

на Коронованіе Императора АЛЕКСАНДРА I.

И такъ сподобилъ насъ Богъ узрѣть Царя своего, вѣнчанна и превознесенна! — Что же теперь возглаголемъ мы, что сотворимъ, о Россійстіи сынове! Возблагодаримъ ли Вышнему Царю Царей за таковое о любезномъ Государѣ нашемъ и о насъ благоволеніе? И мы благодаримъ всеусерднѣйше. — Возслемъ ли къ Небу моленія, да добротѣ сей подастъ силу? И мы молимъ Его всею вѣрою нашею. Принесемъ ли что-либо въ даръ Господу? И Онъ благихъ нашихъ не требуетъ; а и сей самый вѣнецъ, и державу, и Россію, и всѣхъ насъ сердца и утробы приносимъ Ему, и вручаемъ Ему. — Привѣтствовать ли Ваше Императорское Величество

съ симъ облеченіемъ славы? И мы привѣтствуемъ всеподданнѣйше. — Изъявлять ли намъ Вашему Величеству свое усердіе и вѣрность? И мы то свидѣтельствуемъ предъ лицемъ неба и земли, предъ лицемъ сего олтаря, и предъ лицемъ Бога и Ангеловъ Его. — Пожелать ли Вашему Императорскому Величеству счастливаго и долголѣтняго царствованія? — О! забвенна буди десница наша, аще не всегда будемъ оную воздѣвать къ небесамъ въ жару моленій нашихъ. — Молиться ли, да Богъ самъ управляетъ Тобою, просвѣщая мысль и удобряя сердце? — О! прильпни языкъ нашъ къ гортани нашей, аще на что другое онъ будетъ обращенъ, а не на таковыя токмо моленія. — Пасть ли намъ предъ престоломъ величества Божія, да находя въ Монархѣ своемъ чадолюбиваго отца, будемъ мы къ Нему привержены любовію яко чада? И мы падаемъ и громко предъ нимъ вопіемъ: Премудрый Художникъ! мы предъ Тобою бреніе; сотвори изъ бренія сего сосуды не въ безчестіе, но сосуды въ честь. — Таковымъ образомъ многоразличныя обращая въ сердцахъ чувствія, усматриваемъ нѣчто особаго вниманія и озабочиванія достойное.

Вселюбезнѣйшій Государь! сей вѣнецъ на главѣ Твоей есть слава наша: но Твой подвигъ. Сей скипетръ есть нашъ покой: но Твое бдѣніе. Сія держава есть наша безопасность: но Твое попеченіе. Сія порфира есть наше огражденіе: но Твое ополченіе. Вся сія утварь царская есть намъ утѣшеніе: но Тебѣ бремя.

Бремя по истиннѣ и подвигъ! Представетъ бо лицу Твоему пространнѣйшая въ свѣтѣ Импе-

рія, каковую едва ли когда видѣла вселенная, и будетъ отъ мудрости Твоея ожидать во всѣхъ своихъ членахъ и во всемъ тѣлѣ совершеннаго согласія и благоустройства. — Узриши сходящія съ небесъ вѣсы правосудія, со гласомъ отъ Судіи неба и земли: да судиши судъ правый, и вѣсы Его да не уклониши ни на шуее, ни на десное. — Узриши въ лицѣ благаго Бога сходящее къ Тебѣ милосердіе, требующее, да милостивъ будеши ко вручаемымъ Тебѣ народамъ. — Достигнутъ бо Престола Твоего вдовицы, и сироты, и бѣдные, утѣсняемые во зло употребленною властію, и лицепріятіемъ, и мздоимствомъ лишаемые правъ своихъ, и вопить не престанутъ, да защитиши ихъ, да отреши ихъ слезы, и да устроиши ихъ вездѣ проповѣдывать Твою промыслительную державу. — Предстанетъ и самое человѣчество въ первородной своей и нагой простотѣ, безъ всякаго отличія порожденій и происхожденій: воззри, вопіетъ, общій Отецъ! на права человѣчества: мы равно вѣ чада Твои. Никто не можетъ быть предъ Тобою извергомъ, развѣ утѣснитель человѣчества и подымающій себя выше предѣловъ его. Наконецъ благочестію Твоему предстанетъ и Церковь, сія мать, возродившая насъ духомъ, облеченная въ одежду, обагренную кровію единороднаго Сына Божія. Сія Августѣйшая дщерь Неба, хотя довольно для себя находитъ защиты въ единой Главѣ своей, Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, яко огражденная силою креста Его, но и къ Тебѣ, **Благочестивѣйшій Государь**, яко къ первородному сыну своему, простретъ она свои руки, и ими объявъ твою любезнѣйшую выю, умолять не престанетъ: да сохраниши залогъ вѣры цѣлъ и

невредимъ, да сохранишн не для себя токмо, но паче да явиши Собою примѣръ благочестія, и тѣмъ да заградиши нечестивыя уста вольнодумства, и да укротиши злый духъ суевѣрія и невѣрія.

Но съ Ангелами Божіими не усомнятся предстать и духи злобы. Отважатся окрестъ Престола Твоего пресмыкатися и ласкательство, и клевета, и пронырство, со всѣмъ своимъ злымъ порожденіемъ, и дерзнутъ подумать: что аки бы подъ видомъ раболѣпности можно имъ возобладать Твоею прозорливостію. — Откроетъ безобразную главу свою мздоимство и лицепріятіе, стремясь превратить вѣсы правосудія. — Появится безстыдно и роскошь со всѣми видами нечистоты, къ нарушенію святости супружествъ и къ пожертвованію всего единой плоти и крови въ праздности и суетѣ.

При таковомъ злыхъ полчищъ окруженіи, обымутъ Тя истина, и правда, и мудрость, и благочестіе; и будутъ, охраняя Державу Твою, вкупѣ съ Тобой желать и молить: *Да воскреснетъ въ Тебѣ Богъ, и расточатся врази Твои.*

Се, подвигъ Твой, Державнѣйшій Государь! се, брань, требующая, да препояшеши мечь Твой по бедрѣ твоей, о Герой! и наляцы, и успѣвай, и царствуй, и наставитъ Тя дивно десница Вышняго.

Дивно, глаголемъ; — ибо отъ всего того предохранить себя, все то превозмочь, все управить въ мирѣ и благоустройствѣ, требуетъ силъ болѣе нежели человѣческихъ. Почему, судя о Тебѣ, хотя превознесенномъ паче всѣхъ человѣковъ, но яко о человѣкѣ, и должны бы мы свои радости и

восторги торжественные въ своихъ предѣлахъ удержать.

Удержать, — но что же означаетъ сіе, днесь надъ Тобою совершившееся дѣйствіе? Состоитъ ли оно въ одной наружности? Составляетъ ли только одинъ простой обрядъ? Ахъ, нѣтъ! О Давидѣ, егда избранъ былъ онъ Богомъ въ Цари Израилю, и святымъ елеемъ помазанъ, слово Божіе гласитъ: *И ношашеся духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне и потомъ.* Сіе духа Господня ношеніе въ день сей осѣнило и освятило главу Твою. Не тщетны желанія всея Россіи, не тщетны моленія всея Церкви. *Призираетъ Господь на молитву смиренныхъ и не уничижитъ моленія ихъ.*

Да и самое души Твоей расположеніе привлекаетъ таковое призрѣніе Господне; ибо точно можемъ мы о Тебѣ, Государь! то же сказать, что сказано о помазанникѣ Давидѣ: *и Давидъ красенъ, добръ очами, и благъ взоромъ, Господеви.* Что само по себѣ не толикобъ было важно, ежелибъ оно не было точнымъ знаменіемъ Твоея красоты душевныя, доброты мыслей и благости сердечныя.

И такъ, великодушнѣйшій Государь! симъ укрѣпися и ободрися. Съ такою помощію небесною, съ таковымъ дарованнымъ Тебѣ духомъ Владычнимъ, подвигъ Твой будетъ удобенъ, бдѣніе Твое будетъ сладостно, попеченіе Твое будетъ успѣшно, бремя легко, и ополченіе Твое будетъ побѣдительно и торжественно.

Но се! и еще подаетъ Тебѣ Богъ своего о Державѣ Твоей промышленія печать видимую. — Вложилъ Онъ въ сердце Вашему Император-

скому Величеству, да и любезнѣйшую свою Супругу, Ея Императорское Величество, сотворши участну Своея чести и славы вѣнчанія и помазанія. Сіе сходственно съ уставомъ Предвѣчнаго. Когда священный супружества союзъ совокупилъ Васъ воедино, и когда уставлено Богомъ быти женѣ помощницею своему мужу, то и честь ихъ должна быть нераздѣльна. Благоразуміе же и добродѣтели Ея Величества оправдятъ благую всѣхъ насъ о Ней надежду; конечно оправдитъ Она слово Господне, дабы быть вѣрною Вашему Величеству въ ношеніи общественнаго бремени помощницею.

Видя таковымъ образомъ отвсюду огражденна и укрѣпленна Тебе, Великій Государь! и радуемся, и торжествуемъ, и привѣтствуемъ, и благодаримъ Господа, и вопіемъ: *Благословенъ Господь, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ, и вознесе рогъ Христа Своего!*

Но прежде всѣхъ и паче всѣхъ да возрадуется душа Твоя, Благочестивѣйшая Государыня Императрица МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА, о благословенномъ плодѣ чрева Твоего! О коль сладостенъ, коль питателенъ для насъ есть сей плодъ Твой! Святая Твоя кровь течетъ по жиламъ Его, и все, что въ ней есть животворное и добротное, сообщено и Ему. Давно Апостолъ провозгласилъ: аще корень святъ, то и вѣтви. Корень вѣтви оживляетъ, а вѣтви корень украшаютъ. Не есть ли сіе въ сердцѣ Твоемъ, Благочестивѣйшая Государыня! живоносным источникомъ полныя радости? Ежели какая была и есть въ душѣ Твоей скорбь: не доволенъ ли источникъ сей оную усладить? Ежели какія бурныя тучи

помрачили мысль Твою: сіе возсіявшее отъ Тебя свѣтило не довольно ли разогнать весь мракъ сей? — И такъ видя днесь, яко матерь Соломонова, сына Своего вѣнчанна и превознесенна, возрадуйся и возвеселися и возблагодари Господу, столь милостію Тя посѣтившему. А мы всѣ вкупѣ, со всею Россіею, послѣдуя Тебѣ, яко ликоначальницѣ Маріамѣ, ударяя въ тимпаны и кимвалы нашихъ сердецъ, предъ священнѣйшимъ лицемъ Боговѣнчаннаго Монарха нашего взыграемъ и воспоемъ, и услышано будетъ до послѣднихъ земли: *съ нами Богъ! разумѣйте языцы и покоряйтеся! могущіи покоряйтеся!* Аще бо паки возможете, и паки побѣждени будете, яко съ нами Богъ!

Всѣ постановленія Императора АЛЕКСАНДРА свидѣтельствуютъ объ отеческой любви Его къ подданнымъ, о миролюбіи и великодушіи Его. Пріятно вспоминать слова мудраго Монарха; будучи увѣрены, что всѣ Русскіе питаютъ сіе чувство, приводимъ здѣсь на память читателямъ нѣкоторые изъ Манифестовъ, изданныхъ въ достопамятную эпоху войны 1812 года.

Манифестъ 23 го Марта 1812 года о наборѣ рекрутъ во всемъ Государствѣ, доказываетъ мудрую предусмотрительность АЛЕКСАНДРА въ такое время, когда неистовый врагъ угрожалъ Россіи; будучи увѣренъ въ преданности и храбрости войскъ своихъ, Онъ не хотѣлъ подвергнуть ихъ необходимости бороться противъ слишкомъ превосходной силы. „*Но жаркій духъ ихъ и любовь къ Намъ и къ Отечеству да не встрѣтятъ превосходнаго противъ себя числа силъ непріятельскихъ!*“

Въ Рескриптѣ, данномъ въ Маѣ мѣсяцѣ 1812 на имя Владимірскаго Гражданскаго Губернатора, ясно изображается увѣренность Государя въ ревности подданныхъ; возлагая снабженіе всѣмъ нужнымъ двѣнадцати полковъ на Дворянство и купечество Владимірской Губерніи, Онъ дѣйствовалъ такимъ образомъ въ полной увѣренности, что сіи сословія, съ радостію и не щадя имуществъ своихъ, пожертвуютъ избытками своими на ополченіе защитниковъ Отечества.

Приказъ, отданный арміямъ 13го Іюня 1812 года, о начатіи непріятельскихъ дѣйствій, излагаетъ правость защищаемаго дѣла, возбуждаетъ мужество воиновъ.

Приказъ Нашимъ арміямъ!

Изъ давняго времени примѣчали Мы непріязненные противъ Россіи поступки Французскаго Императора, но всегда кроткими и миролюбивыми способами надѣялись отклонить оные. Наконецъ, видя безпрестанное возобновленіе явныхъ оскорбленій, при всемъ Нашемъ желаніи сохранить тишину, принуждены Мы были ополчиться и собрать войска Наши; но и тогда, ласкаясь еще примиреніемъ, оставались въ предѣлахъ Нашей Имперіи, не нарушая мира, а бывъ токмо готовыми къ оборонѣ. Всѣ сіи мѣры кротости и миролюбія не могли удержать желаемаго нами спокойствія. Французскій Императоръ нападеніемъ на войска Наши при Ковнѣ открылъ первый войну. И такъ, видя его никакими средствами непреклоннаго къ миру, не остается Намъ ничего инаго, какъ, призвавъ на помощь Свидѣтеля и Защитника правды, Всемогущаго Творца небесъ

поставить силы Наши противу силъ непріятельскихъ. Не нужно Мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ Нашимъ о ихъ долгѣ и храбрости; въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь Славянъ. Воины! вы защищаете Вѣру, Отечество, свободу. Я съ вами. На зачинающаго Богъ!

Рескриптъ Фельдмаршалу Графу Салтыкову!

Графъ Николай Ивановичъ! Французскія войска вошли въ предѣлы Нашей Имперіи. — Самое вѣроломное нападеніе было возмездіемъ за строгое наблюденіе союза. Я для сохраненія мира истощилъ всѣ средства, совмѣстныя съ достоинствомъ Престола и пользою Моего народа. Всѣ старанія Мои были безуспѣшны. Императоръ Наполеонъ въ умѣ своемъ положилъ твердо, раззорить Россію. Предложенія самыя умѣренныя остались безъ отвѣта. Внезапное нападеніе открыло явнымъ образомъ лживость подтвержденныхъ въ недавнемъ еще времени миролюбивыхъ обѣщаній. И потому не остается Мнѣ инаго, какъ поднять оружіе и употребить всѣ врученные Мнѣ Провидѣніемъ способы къ отраженію силы силою. Я надѣюсь на усердіе Моего народа и храбрость войскъ Моихъ. Будучи въ нѣдрахъ домовъ своихъ угрожаемы, они защитятъ ихъ съ свойственною имъ твердостію и мужествомъ. Провидѣніе благословитъ праведное Наше дѣло. Оборона Отечества, сохраненіе независимости и чести народной принудило Насъ препоясаться на брань. Я не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ Царствѣ Моемъ. Пребываю вамъ благосклонный.

Не нужно распространяться о высокихъ чувствахъ, изображенныхъ въ Рескриптѣ и приказѣ. Чувство правоты своего дѣла и упованія на Провидѣніе преобладаютъ въ оныхъ: *на зачинающаго Богъ*, сказалъ Пророчески АЛЕКСАНДРЪ! И какъ славно исполнилъ Онъ обѣтъ свой не положить оружія, доколѣ хотя единый непріятельскій воинъ останется въ Царствѣ Его!

Манифестъ 6го Іюля 1812 года, воззвавшій весь народъ на брань за Отечество, исполненъ силы и постояннаго упованія Государя Императора, которое возлагалъ Онъ на промыслъ Божій. Слова сего Манифеста способны были заставить каждаго мирнаго гражданина покинуть домъ свой и ополчиться противъ непріятеля. *Да найдетъ онъ* (непріятель) *на каждомъ шагѣ вѣрныхъ сыновъ Россіи, поражающихъ его всѣми средствами и силами, не внимая никакимъ его лукавствамъ и обманамъ. Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина.*

Глубокое и истинное благочестіе Императора АЛЕКСАНДРА никогда не измѣнялось; все, что дѣлалъ Онъ славнаго, приписывалъ милости Божіей. Какъ глубоко было уваженіе Его къ Святынѣ, доказываетъ Рескриптъ Его на имя Генералъ-Майора Глухова, отъ 17 Іюля 1812 года, производившему въ Кіевѣ работы для укрѣпленія сего города; симъ Рескриптомъ повелѣваетъ ему Государь имѣть самое строгое наблюденіе о сохраненіи во всей цѣлости и невредимости Кіевскихъ пещеръ, гдѣ почиваютъ мощи угодниковъ Божіихъ!

Горесть овладѣла душею Императора, когда узналъ Онъ о вступленіи непріятеля въ древнюю Столицу Имперіи; но сіе происшествіе не поколебало твердости Его. Извѣщая объ ономъ вѣрный народъ свой, Онъ увѣщаваетъ его не предаваться печали: *но да не унываетъ отъ сего великій народъ Россійскій. Напротивъ, да поклянется всякъ и каждый воскипѣть новымъ духомъ мужества, твердости и несомнѣнной надежды, что всякое наносимое намъ врагами зло и вредъ обратятся напослѣдокъ на главу ихъ.* Послѣдствіе доказало, что АЛЕКСАНДРЪ не ошибся въ чувствахъ своихъ подданныхъ и въ предсказаніи своемъ о гибели врага.

Ужасныя неистовства, произведенныя непріятелемъ въ короткое время пребыванія его въ Москвѣ, подали случай къ обнародованію извѣстія, въ которомъ описываются слѣды неслыханнаго его звѣрства и лютости, и увѣщавается народъ пребыть твердымъ въ благородной рѣшимости защищать Отечество до послѣдней капли крови. Чадолюбивое сердце Монарха страдало отъ бѣдствій, потерпѣнныхъ жителями Москвы. Желая прекратить оныя, сколько можно было въ тогдашнія стѣсненныя обстоятельства, повелѣлъ Онъ Главнокомандующему въ Москвѣ Генералу отъ инфантеріи Графу Растопчину оказать имъ всѣ возможныя пособія. Слова даннаго по сему случаю 11го Ноября 1812 года на имя его Рескрипта: *И такъ, хотя великолѣпную Столицу Нашу пожралъ несытый огонь, но огонь сей будетъ въ роды родовъ освѣщать лютость враговъ и нашу славу. Въ немъ сгорѣло чудовищное намѣреніе всесвѣтнаго обладанія,*

приключившее толико бѣдствій всему роду человѣческому, и приготовлявшее столько же золъ предбудущимъ родамъ. Россія вредомъ своимъ купила свое спокойствіе и славу быть спасительницею Европы. Толь знаменитый и достойный храбраго народа подвигъ исцѣлитъ и не дастъ ей ранъ своихъ чувствовать. — Какая неоспоримая истина въ словахъ сихъ! Тогда же учредилось въ Санктпетербургѣ съ Высочайшаго дозволенія *сословіе призрѣнія разоренныхъ отъ непріятеля* для поданія имъ дѣятельной помощи.

Изданнымъ 25го Декабря 1812 года Манифестомъ объявилъ Государь народу, что трудный подвигъ спасенія Отечества свершенъ. „*Нынѣ съ сердечною радостію и горячею къ Богу благодарностію объявляемъ Мы любезнымъ нашимъ вѣрноподданнымъ, что событіе превзошло даже и самую надежду Нашу, и что объявленное Нами при открытіи войны сей свыше мѣры исполнилось: уже нѣтъ ни единаго врага на лицѣ земли нашей; или лучше сказать, всѣ они здѣсь остались, но какъ? мертвые, раненые и плѣнные.* — Отдавая должную справедливость заслугамъ знаменитаго Полководца, искуству и мужеству военачальниковъ и храбрости воинства, АЛЕКСАНДРЪ признаетъ въ семъ дѣлѣ промыслъ Божій и говоритъ: *Повергнемся предъ святымъ Его престоломъ, и видя ясно руку Его, покаравшую гордость и злочестіе, вмѣсто тщеславія и кичепія о побѣдахъ нашихъ, научимся изъ сего великаго и страшнаго примѣра быть кроткими и смиренными законовъ и воли Его исполнителями, не похожими на сихъ отпадшихъ отъ вѣры осквернителей храмовъ Божіихъ, враговъ нашихъ, ко-*

торыхъ тѣла въ несмѣтномъ количествѣ валяются пищею псамъ и вранамъ. Великъ Господь нашъ Богъ въ милостяхъ и во гнѣвѣ своемъ! Пойдемъ благостію дѣлъ и чистотою чувствъ и помышленій нашихъ, единственнымъ ведущимъ къ Нему путемъ, въ храмѣ святости Его славою, возблагодаримъ за изліянныя на насъ щедроты и припадемъ къ Нему съ теплыми молитвами, да продлитъ милость свою надъ нами, и прекратя брани и битвы, ниспошлетъ къ намъ побѣдъ побѣду, желанный миръ и тишину. — Сія-то высокая цѣль всѣхъ усилій Императора — всеобщій миръ, ясно указана Россійскому воинству въ приказѣ, отданномъ въ тотъ же день.

Провозвѣщеніе къ жителямъ Варшавскаго Герцогства, соблазненнымъ коварнымъ врагомъ и увлеченнымъ подъ знамена его, являетъ примѣръ великодушія и милосердія АЛЕКСАНДРА, даруя имъ покровительство и увѣряя ихъ въ неприкосновенности ихъ жизни и имущества.

Жители Варшавскаго Герцогства!

Тщетно и неблагоразумно надѣялись вы на Французовъ. Чѣмъ вознаградили они васъ за службу вашу? Обѣщая вамъ покровительство, пощадилиль они землю вашу? Вы отъ нихъ ограблены, они отъ насъ побиты. Единоплеменный съ вами народъ, Россіяне, желая дѣлать вамъ добро, принуждены были по неволѣ и съ сожалѣніемъ убивать васъ и брать въ плѣнъ, яко невольниковъ и рабовъ, служащихъ чуждому для васъ пришельцу! Какъ могли вы впасть въ такую слѣпоту ума, что тотъ дастъ вамъ свободу и возставитъ Державу вашу, кто явнымъ и гласнымъ образомъ хочетъ всякую Державу разорить и покорить подъ

иго свое? Заблужденіе ваше достойно жалости! Не ужьли не повѣрите вы и нынѣ, что войска его почти до послѣдняго человѣка сокрушены и побиты? Подите же и посмотрите сами! Побѣдоносное воинство Наше, не имѣя предъ собою ни единаго непріятеля, идетъ въ ваше Герцогство. Вы опасаетесь мщенія. Не бойтесь! Россія умѣетъ побѣждать, но никогда не мститъ. Вы можете спокойно оставаться въ домахъ своихъ. Жизнь, имущество и свобода ваша безопасны, когда вы сами не захотите, чтобъ висящая надъ главами вашими туча пустила на васъ молнію и громы. Избирайте любое. —

Рескриптъ на имя Калужскаго Гражданскаго Губернатора, отъ 25го же Декабря 1812 года, предписывающій доставить разореннымъ жителямъ Калужской и Смоленской Губерній необходимыя пособія, не щадя издержекъ, свидѣтельствуетъ о неутомимой дѣятельности и всеобъемлемости ума Монарха, пекшагося въ одно и то же время о исцѣленіи ранъ подданныхъ и занятаго важными планами объ устроеніи мира Европы.

Рескриптъ Графу Платову.

Графъ Матвѣй Ивановичь! Письмо ваше, которымъ поздравляете вы Меня съ новымъ годомъ, Я получилъ. Поздравляю васъ съ тѣмъ же и съ занятіемъ укрѣпленныхъ городовъ по рѣкѣ Вислѣ. Да будутъ они подъ дружескою рукою свободны отъ угнѣтавшаго ихъ по сіе время насилія и принужденія. Прошедшій годъ былъ достопамятенъ. Онъ сохранится всегда въ памяти нашихъ потомковъ. Вы, собственнымъ вашимъ лицемъ, и вообще все Донское воинство, много участвуете

въ славѣ истребленія враговъ и въ спасеніи отъ нихъ Отечества. Заслуги ваши и подвиги подначальственныхъ вамъ козацкихъ войскъ пребудутъ незабвенны. Имя ихъ страшно сдѣлалось непріятелю. Объявите имъ мою совершенную признательность и благоволеніе. Пребываю вамъ благосклонный.

Объявляя вѣрноподданнымъ своимъ, Манифестомъ 6го Декабря 1813 года, о пришествіи къ берегамъ Рейна, АЛЕКСАНДРЪ за всѣ великіе успѣхи оружія своего приписуетъ славу единому Богу, Коего всемогущая десница возноситъ и низлагаетъ судьбы народовъ и Царствъ, и повелѣваетъ во всѣхъ храмахъ Имперіи принести Всемогущему Творцу торжественное благодареніе: такъ глубоко было въ Немъ чувство смиренія и благочестія! Въ то же время увѣщаваетъ Онъ побѣдоносное воинство свое не уподобиться лютостію врагамъ своимъ, забыть дѣла ихъ, понесть къ нимъ не месть и злобу, но дружелюбіе и простертую для примиренія руку. *Слава Россіянина*, сказано въ приказѣ, *низвергать ополченнаго врага, и по исторженіи изъ рукъ его оружія, благодѣтельствовать ему и мирнымъ его собратіямъ. Сему научаетъ насъ свято почитаемая въ душахъ нашихъ православная вѣра; она Божественными устами вѣщаетъ намъ: Любите враги ваши и ненавидящимъ васъ творите добро.* — Необыкновенный примѣръ умѣренности и кротости въ Особѣ Государя, имѣвшаго во власти своей воздать непріятелю сторицею за бѣдствія, причиненныя землѣ Его!

Въ доказательство, сколько АЛЕКСАНДРЪ умѣлъ цѣнить оказанныя Отечеству заслуги, награждать за оныя, приведемъ здѣсь Рескриптъ супругѣ Генералъ-Фельдмаршала Князя Голенищева-Кутузова-Смоленскаго.

Княгиня Катерина Ильинишна!

Судьбы Вышняго, которымъ никто смертный воспротивиться не можетъ, а потому и роптать не долженъ, опредѣлили супругу вашему, Свѣтлѣйшему Князю Михаилу Ларіоновичу Кутузову-Смоленскому, посреди громкихъ подвиговъ и блистательной славы своей преселиться отъ временной жизни къ вѣчной. Болѣзненная и великая не для однихъ васъ, но для всего Отечества потеря! Не вы однѣ проливаете о немъ слезы: съ вами плачу Я и плачетъ вся Россія. Богъ, позвавшій его къ Себѣ, да утѣшитъ васъ тѣмъ, что имя и дѣла его остаются безсмертными. Благодарное Отечество не забудетъ никогда заслугъ его. Европа и весь свѣтъ не престанутъ ему удивляться и внесутъ имя его въ число знаменитѣйшихъ Полководцевъ. — Въ честь ему воздвигнется памятникъ, при которомъ Россіянинъ, смотря на изваянный образъ его, будетъ гордиться, чужестранецъ же уважать землю, порождающую толь великихъ мужей. Все получаемое содержаніе повелѣлъ Я производить вамъ. Пребываю вамъ благосклонный. —

Какія трогательныя утѣшенія излилъ въ семъ письмѣ Государь огорченной вдовѣ!

Извѣщая любезнѣйшую Родительницу свою о побѣдѣ при Феръ-Шампенуазѣ, Государь писалъ:

Возможно ли и при семъ событіи не воззвать съ благоговѣніемъ къ Господу, толико благодѣющему намъ: Ты еси Богъ творяй чудеса!

Въ день вступленія союзныхъ войскъ въ Парижъ обнародована слѣдующая прокламація Императора АЛЕКСАНДРА:

„Арміи союзныхъ Державъ заняли столицу Франціи.

„Союзные Государи внемлютъ желаніямъ Французскаго народа.

„Они объявляютъ, что когда дѣло шло объ ограниченіи тщеславія Бонапарта, тогда въ мирныхъ условіяхъ долженствовала заключаться сильная порука; но что сіи условія будутъ благопріятнѣе, если Франція, обратясь вновь къ правленію благоразумному, сама обезпечитъ сіе спокойствіе.

„Союзные Государи объявляютъ въ слѣдствіе сего, что не станутъ входить въ переговоры съ Наполеономъ Бонапарте и ни съ какимъ его родственникомъ; что уважаютъ цѣлость Франціи въ томъ видѣ, какъ она находилась подъ правленіемъ законныхъ Государей; что они могутъ сдѣлать и болѣе, ибо всегда руководствуются правиломъ, что для щастія Европы Франція должна быть велика и сильна; и что они признаютъ и обезпечатъ Конституцію, которую приметъ нація Французская.

„По сему приглашаютъ они Сенатъ къ учрежденію временнаго правительства, для управленія Франціею и заготовленія Конституціи, приличной народу Французскому.

„Въ изложенныхъ Мною намѣреніяхъ участвуютъ со Мною и прочія Союзныя Державы."

Преисполненные благодарностію вѣрноподданные, восторженные геройскими подвигами своего Государя, поднесли Его Величеству въ 1814 году слѣдующее прошеніе:

„Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ, Самодержецъ Всероссійскій!

Воздавъ хвалу, честь, славу и благодареніе Всевышнему Богу, удивившему надъ Тобою милости Свои, Россія, о Тебѣ радующаяся, славою Твоею надъ всѣми Державами превознесенная, Тобою благоденствующая, обращается днесь къ Тебѣ, Помазанникъ Божій, и въ лицѣ Святѣйшаго Сvнода, Государственнаго Совѣта и Сената Твоего, совокупно предъ Тобою колѣна преклоняющихъ, приноситъ общую вѣрноподданныхъ Твоихъ жертву, жертву сердецъ, восхищенныхъ великими Твоими подвигами, въ лѣтописяхъ міра примѣра не имущими. Услыши, Всемилостивѣйшій Государь, воззваніе усердныхъ чадъ Твоихъ, и милостиво пріими возсылаемое изъ глубины душъ ихъ благодареніе. Но какъ достойно возблагодаримъ Тебѣ за ту непоколебимую твердость, съ какою, положась на любовь и преданность Твоихъ подданныхъ и тѣмъ ихъ возвелича, не усомнился Ты отвергнуть мира съ коварнымъ врагомъ, вторженіемъ въ предѣлы Наши возгордившимся? Что воздадимъ Тебѣ, оградившему безопасность Отечества Нашего возстановленіемъ независимости Державъ, ему сопредѣльныхъ? Какія хвалы могутъ довлѣть Тебѣ, отомстившему за насъ дерзкому врагу не токмо Твоимъ въ Столицу его побѣдоноснымъ вшествіемъ, но и совершеннымъ низложеніемъ сего страшнаго угнѣ-

тателя Европы, престолы поколебавшаго и желѣзному скипетру своему всѣ племена и Царства подвергнуть возмнившаго? Превознося Тебя, яко побѣдителя, благословляемъ мы и милосердіе Твое, ознаменованное предъ лицемъ свѣта великодушнымъ прощеніемъ побѣжденныхъ и избавленіемъ ихъ отъ тиранскаго ига. Кто изъ владыкъ земныхъ уподобится Тебѣ, Великій! Кто изъ нихъ, подъявъ оружіе въ оборону отечества, пронесъ его изъ края въ край Европы, не ради пріобрѣтенія личныя славы, но для спасенія чуждыхъ народовъ, ярмомъ ненасытнаго властолюбія беззащитно подавляемыхъ, и для возвращенія законныхъ имъ владѣтелей! Кто мудростію своею и кроткимъ среди самаго могущества убѣжденіемъ возмогъ враждебные народы обратить въ союзниковъ себѣ, назидая тѣмъ собственное ихъ благо! Дѣла Твои, Государь! совѣчны пребудутъ имени Твоему, имени АЛЕКСАНДРА Великаго, великодушнаго Защитителя Европы, Возстановителя законныхъ Правительствъ. Вселенная, величію Твоему чудящаяся, упреждая гласъ безпристрастнаго потомства, присвояетъ уже Тебѣ всѣ сіи титла. — Ты же, достойный избранникъ Вышняго, восписуя всѣ великія дѣянія Твои единому всеблагому Его промыслу, жертвы хваленія не благоволишь и смиренномудріемъ Твоимъ заграждаешь уста наши. Покорствуя Тебѣ, Государь, мы не оскорбимъ громкими хвалами кротости Твоея; но всеобщія благословенія и Твоихъ и чуждыхъ народовъ, и благодать Господня, Тебѣ всегда соприсущная и во всѣхъ Твоихъ предначинаніяхъ знаменующаяся, да оправдаютъ дерзновеніе преданныхъ Тебѣ чадъ Твоихъ, поднести Те-

бѣ титло, единодушно всѣми утвержденное, благости сердца Твоего, нашимъ къ Тебѣ чувствованіямъ соотвѣтствующее, и безъ стяжанія коего нѣтъ истиннаго величія, — титло Благословенный. — Усердно Тебя молимъ, не отрини сего Тебѣ отъ сыновъ Твоихъ приношенія. — Но дабы чувствованія нашей признательности, симъ Тебѣ изъявляемыя, не были безмолвны предъ потомствомъ, мы возжелали увѣковѣчить ихъ видимымъ знаменіемъ, хотя мало достойнымъ Тебя, Государь безсмертный! и потому дерзаемъ умолять Тебя, Благословенный, не возбрани намъ воздвигнуть въ престольномъ градѣ Твоемъ для грядущихъ вѣковъ памятникъ, гласящій о великихъ Твоихъ доблестяхъ: не да приложитъ оный что-либо ко славѣ незабвеннаго Твоего имени, но да оправдимся мы предъ потомками нашими. Да не укорятъ насъ нѣкогда нечувствительностію къ изліяннымъ Тобою на насъ благодѣяніямъ, и да сынамъ сыновъ нашихъ до позднѣйшихъ временъ памятникъ сей пребудетъ свидѣтельствомъ нашея къ Тебѣ любви и безпредѣльныя преданности.“

Отвѣтъ Государя достоинъ былъ великой души Его; высокія чувства оной излилъ Онъ въ слѣдующемъ Указѣ Святѣйшему Суноду, Государственному Совѣту и Правительствующему Сенату:

„Внимая посланному ко Мнѣ отъ Святѣйшаго Сунода, Государственнаго Совѣта и Правительствующаго Сената прошенію о воздвигнутіи Мнѣ въ престольномъ градѣ памятника и принятіи проименованія: Благословенный, не могъ Я во глубинѣ души Моей не почувствовать величайшаго удовольствія, видя съ одной стороны дѣй-

ствительно совершившееся надъ Нами благословеніе Божеское, а съ другой чувствованія Россійскихъ Государственныхъ Сословій, подносящихъ Мнѣ имя самое для Меня лестнѣйшее; ибо всѣ старанія и помышленія души Моей стремятся къ тому, чтобъ теплыми молитвами призывать на Себя и на ввѣренный Мнѣ народъ Божеское благословеніе, и чтобъ быть благословляему отъ любезныхъ Мнѣ вѣрноподданныхъ Моихъ и вообще отъ всего рода человѣческаго. Сіе самое есть верхъ Моихъ желаній и Моего благополучія. Но при всемъ тщаніи Моемъ достигнуть до сего, не позволяю Себѣ, яко человѣкъ, дерзновеніе мыслить, что Я уже достигъ до того и могу смѣло званіе сіе принять и носить. Тѣмъ паче почитаю Я оное съ правилами и образомъ мыслей Моихъ несогласнымъ, что всегда и вездѣ, преклоняя вѣрноподданныхъ Моихъ къ чувствамъ скромности и смиренія духа, Самъ первый покажу несоотвѣтствующій тому примѣръ. Сего ради, изъявляя совершенную Мою признательность, убѣждаю Государственныя Сословія оставить оное безъ всякаго исполненія. Да соорудится Мнѣ памятникъ въ чувствахъ вашихъ, какъ оный сооруженъ въ чувствахъ Моихъ къ вамъ! Да благословляетъ Меня въ сердцахъ своихъ народъ Мой, какъ Я въ сердцѣ Моемъ благословляю оный! Да благоденствуетъ Россія, и да будетъ надо Мною и надъ Нею благословеніе Божіе!"

Какое разительное доказательство, что земная слава не прельщала души Его, алкавшей славы небесной!

РѢЧИ, МЫСЛИ

и

стихотворенія на кончину Императора

АЛЕКСАНДРА Iго.

Желая доставить удовольствіе читателямъ, собрали мы нѣкоторыя современныя извѣстныя намъ Рѣчи и стихотворенія, появившіяся въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ и особо напечатанныя; всякій собственными чувствами повѣритъ чувства, выраженныя Ораторами и Поэтами.

Нѣкоторые отрывки изъ Рѣчи, говоренной Священникомъ И. Гавриловымъ, при военностроительномъ училищѣ путей сообщенія находящимся, въ самый день полученія извѣстія о кончинѣ АЛЕКСАНДРА Iго.

Россія! — гдѣ твой Царь, Великій АЛЕКСАНДРЪ! — Европа! — гдѣ твой избавитель? — Его уже нѣтъ! — Нѣтъ! — закатилось красное солнце Россіянъ, пришло къ своему западу и не взойдетъ болѣе! — Я вижу на всѣхъ лицахъ мертвое уныніе. — Гробовый гулъ изъ устъ въ уста перелетаетъ: нѣтъ великодушнаго АЛЕКСАНДРА! — нѣтъ нашего Отца, за Котораго мы жаркія молитвы приносили здѣсь предъ престоломъ Всевышняго!

Но справедлива ли ужасная вѣсть сія? Ваше безмолвіе, ваша скорбь, ваши слезы доказываютъ мнѣ, Россіяне, сколь, къ несчастію нашему, справедлива она! —

Господи! — конечно мы прогнѣвали Твою благость — раздражили Твое долготерпѣніе. Но пощади — пощади души наши! — Не до конца пролей гнѣвъ Твой на насъ! — Не предаждь насъ сосѣдамъ нашимъ въ поруганіе! — Ты въ годину бѣдствія нашего услышалъ насъ и помиловалъ, когда двадесять языкъ вторгнулись въ сердце Россіи. Услыши, услыши насъ, Господи, и помилуй!

Въ память незабвеннаго Монарха АЛЕКСАНДРА Iго, 2го Декабря 1825 года произнесенная предъ чтеніемъ Словесности Профессоромъ Никитою Бутырскимъ.

Какая ужасная вѣсть поразила наши сердца на прошедшей недѣлѣ! Облеклась въ ризу печали Церковь Христова: не стало Царя благочестивѣйшаго. Очи наши превратились въ неизсякаемые источники слезъ; тысячи голосовъ соединились въ одно, душу раздирающее, восклицаніе: горе намъ! не стало Отца чадолюбивѣйшаго! Вся Европа, услыша о незапной кончинѣ АЛЕКСАНДРА Iго, тяжко возстенаетъ: ибо не завоеватель, алкавшій крови ближнихъ, испустилъ духъ, но Возстановитель падшихъ престоловъ отшелъ къ вѣчному покою.

Пѣвцы, онѣмѣвшіе среди всенароднаго вопля! возвысьте ваше пѣніе, ударьте въ звонкія гусли! Да пронесется хвала ваша, хотя и слабая, но чуждая лести, хотя не изящная, но усердная, отъ веси до веси, отъ града до града, изъ рода въ родъ, и постепенно возрастая въ силѣ, подобно камню, руками дѣтей съ высочайшей горы въ глубокую долину пущенному, да раздастся въ отдаленнѣйшихъ вѣкахъ и да изумитъ позднѣйшихъ потомковъ примѣромъ неслыханной доблести.

Величественная, утѣшительная картина представляется мысленнымъ взорамъ нашимъ въ будущемъ: мы уже созерцаемъ опочившаго Вѣнценосца въ немерцающихъ лучахъ истинной славы,

въ ряду съ Петромъ, съ Екатериною Великими.

Но что видимъ, что слышимъ нынѣ, сыны Россіи? Плачь въ кругу семействъ, плачь на стогнахъ, плачь у олтарей; рыдаютъ осыпанные дарами щастія, блуждая по обширнымъ, златомъ сіяющимъ чертогамъ; рыдаютъ убогіе, едва рубищемъ прикрытые, гдѣ главу преклонить неимущіе. — И что же виною повсемѣстнаго сѣтованія и всеобщей скорби? Полководецъ ли палъ, пронзенный стрѣлою въ рѣшительную минуту битвы, и побѣда исторгнута изъ рукъ неумолимымъ рокомъ, и лютый врагъ, грозя взорами, потрясая смраднымъ пламенникомъ, занося широкій мечь, готовъ ринуться въ нѣдра Отечества? Но Россія далеко раздвинула предѣлы свои; но Россія торжествуетъ на Югѣ, на Сѣверѣ, на Западѣ и Востокѣ. Ежели и шипитъ еще злоба, то шипитъ въ мрачномъ, недосягаемомъ ущеліи, не дерзая выставить тлетворныя жала свои. Опасаемся ли сиротства и смятенія междуцарствія? Но мы имѣемъ залогъ въ Августѣйшей Матери и въ Августѣйшей Супругѣ усопшаго Престолоначальника, Который, отходя, оставилъ намъ Ихъ, какъ бы свѣтоносною радугою; но перстъ Вышняго уже указалъ Намъ Монарха, и мы, оплакивая горькую, невозвратную потерю, твердо уповаемъ въ душѣ, что почивающій въ Богѣ Вѣнценосецъ не взялъ съ Собою нашего, устроеннаго Имъ благоденствія; но пробавитъ оное въ достойнѣйшемъ Преемникѣ, возлюбленномъ своемъ Братѣ, заблаговременно пріобыкшемъ владѣть кормиломъ правленія. — То доказывается удивительнымъ успѣхомъ, съ какимъ Его Величество Дер-

жаву; чрезъ нѣсколько столѣтій непріязненную; въ краткое время содѣлалъ дружественною.

Мы плачемъ и рыдаемъ потому, что АЛЕКСАНДРЪ Iй былъ утѣшеніемъ нашимъ, Монархъ по сердцу; потому, что со дня вѣнчанія Его на Царство Духъ Господень носился надъ Его главою; потому, что Онъ, какъ Давидъ, былъ красенъ, добръ очами и благъ Господеви; потому, что съ именемъ Его пріобыкли мы сопрягать благословеніе Божіе. Подобно Моисею, освободилъ Онъ народъ свой отъ работы Египетской, какою грозилъ ему врагъ надменный; подобно Моисею, источалъ воду и низводилъ манну, ибо поилъ и питалъ многія области, томимыя жаждою и гладомъ. Но, какъ Моисей, проведши Израильтянъ сквозь Чермное море и чрезъ палящія степи Аравійскія, не узрѣлъ земли обѣтованной; такъ высокій Зиждитель нашего благоденствія не насладился вполнѣ плодами толикихъ, силы человѣческія превосходящихъ, подвиговъ своихъ, подвиговъ премудраго Царя, искуснѣйшаго Вождя, глубокаго Политика. Истинно-пророческимъ гласомъ воззвалъ Архипастырь, почти за двадцать пять лѣтъ, изливая на юнаго Престола Наслѣдника елей помазанія: „Вселюбезнѣйшій ГОСУДАРЬ! сей Вѣнецъ на главѣ Твоей есть слава наша: но Твой подвигъ. Сей Скипетръ есть нашъ покой: но Твое бдѣніе. Сія Держава есть наша безопасность: но Твое попеченіе. Сія Порфира есть наше огражденіе: но Твое ополченіе. Вся сія утварь Царская есть наше утѣшеніе: но Тебѣ бремя.“

Давно ли волны Океана, подобно тьмочисленнымъ горамъ, угрожали изгладить съ лица

земли священный градъ Петра? Солнце не совершило еще половины годичнаго круга, и по манію нашего Ангела-Хранителя слѣды опустошенія исчезли, и престольный градъ сей обновился, процвѣлъ, возникъ какъ фениксъ изъ пепла.

Сего одного бѣдствія не доставало, чтобы явить намъ Цезаря нашего во свѣтѣ преестественномъ. Мы видѣли, собственными своими глазами видѣли, какъ величайшій изъ Монарховъ, Герой девятнадцатаго столѣтія, склонялъ вѣнчанную главу свою, лаврами и оливами осѣненную, къ страждущимъ простолюдинамъ; державными руками своими сжималъ оледенѣлыя руки убогихъ и согрѣвалъ ихъ своимъ дыханіемъ. О! ежели когда сей вторый Генрихъ заслужилъ гражданскій, ни съ кѣмъ неразделенный, вѣнецъ: то въ сію годину искушенія.

Померкло животворящее наше Солнце, какъ бы невидимою рукою, среди полнаго сіянія, съ чистаго небеснаго свода незапно похищенное, дабы никогда уже не согрѣвать и не радовать насъ своими лучами. Отраденъ былъ восходъ Его; величественъ полдень; неисповѣдимому Промыслу угодно было, чтобы мы не дождались Его заката. — Пѣвцы! ударьте въ звонкія гусли; или, нѣтъ, пусть струны ихъ, потоками слезъ омоченныя, издадутъ унылые, погребальные звуки!

На день рожденія въ бозѣ почившаго Великаго Государя Императора АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, произнесенная въ церкви Инженернаго замка Священникомъ Алексѣемъ Маловымъ 1825 года Декабря 12 числа.

Давно ли день сей былъ днемъ торжества; празднествъ и священнѣйшаго радованія; давно ли Сѣверъ и Югъ, Востокъ и Западъ отечественный срѣтали и провождали оный съ сердечнымъ веселіемъ и съ душевными восторгами; давно ли, не Россіяне точію, но и множайшіе изъ племенъ чужеземныхъ колѣнопреклонялись въ день сей предъ престоломъ Царя Царей, и съ братскимъ, искреннимъ единодушіемъ молили Его о благоденствіи Царя, именемъ и духомъ Его царствовавшаго? А нынѣ. . . . О Россіяне, Россіяне! какою скорбію, какими мраками и какимъ всеобщимъ уныніемъ облекся день сей, нѣкогда свѣтоносный и царственный; какія пѣсни поетъ нынѣ Церковь, толико прежде веселившаяся и ликовствовавшая; какой хладъ, какая убійственная мертвенность водворилась теперь въ сердцахъ, прежде толико жаркихъ? И во храмахъ Божіихъ, и въ чертогахъ Царскихъ, и по градомъ и по весямъ, вездѣ и всюду слышатся точію вопли и болѣзненныя стенанія.

Господи, Господи! почто толико внезапно Ты превратилъ всемірное веселіе во всемірныя рыданія; почто такъ неожиданно Ты восхитилъ отъ насъ Благословеннаго Отца Отечества; почто, возведя сіе лучезарное Солнце до Его полудня, Ты омрачилъ Его ужасами смерти въ самую среду Его полноты и велелѣпнаго блистанія; почто, веселя и покоя подъ Его благотворнымъ сіяніемъ

неисчетные сонмы сыновъ и дщерей Твоихъ, Ты толико преждевременно приближилъ Его къ закату; почто такъ рано Ты воспріялъ въ свои селенія сего Ангела мира и неизреченной благости? Не всѣ ли мы, не съ одинакимъ ли усердіемъ, не съ одинакою ли пламенностію умоляли Тебя, да кротчайшему Монарху нашему Ты приложиши дни на дни, и лѣта на лѣта; не изъ глубины ли душъ нашихъ неслись къ Тебѣ моленія, да Первенецъ отъ помазанныхъ Твоихъ царствуетъ надъ нами до лѣтъ Авраамлихъ и Іаковлихъ; не изъ сердецъ ли нашихъ парили къ Тебѣ прошенія, да о Его достославномъ имени живемъ и благоденствуемъ не мы точію, но и наши чада, и чада чадъ нашихъ? Но Ты не внялъ нашимъ моленіямъ, Ты не призрѣлъ во благоволеніи на наши прошенія — и краса Царей земныхъ сѣдитъ уже не на Престолѣ отечественномъ, но во свѣтлостяхъ Святыхъ Твоихъ.

Всеблагій! уже ли Ты судилъ насъ быть недостойными того блаженства и радостей, которыми дарилъ насъ сей Государь, Тобою вѣнчанный и превознесенный; уже ли узрѣлъ Ты, что, величаясь славою громкихъ, безсмертныхъ, чудныхъ дѣяній Его, мы начинали уже нерадѣть о Твоей славѣ вѣчной и немерцающей; или радости сыновъ земли Тебѣ противны, и Ты восхотѣлъ, да отъ лица грѣшниковъ къ Тебѣ возлетаютъ не гласы веселія, но клики воплей и стенанія; или Ты преселилъ Его на горняя для того, что въ 25-лѣтнее незабвенное Его владычествованіе мы еще не научились довольно разумѣть великость величайшей души Его, и Ты въ обличеніе нашего невѣжествія, пріобщилъ Его къ небо-

жителямъ; да они, а не мы неблагодарные; о Немъ веселятся и услаждаются; или Ты воззвалъ Его для того, что время, удрученное подъ громадами чудесъ Имъ сотворенныхъ, не могло уже болѣе носить сей безмѣрной тяжести, и долженствовало возложить оную на рамена всеобъемлющей вѣчности?.. Но Ты воззвалъ Его, и немѣющій языкъ нашъ не дерзаетъ болѣе вопрошать Тебя, почто утѣха человѣчества такъ рано отлучена отъ среды живущихъ на земли. Ты воззвалъ Его, и трепещущія сердца наши не смѣютъ болѣе произносить предъ Тобою ни жалобъ, ни болѣзненнаго роптанія. Ты воззвалъ Его, и како пречечемъ мы Твоимъ непреложнымъ велѣніямъ?

Но, Господи! да не будетъ во оскорбленіе Тебѣ, если, благоговѣя къ памяти благочестивѣйшаго Отца Отечества, мы въ Твоемъ святомъ храмѣ еще осмѣлимся нѣсколько помыслить о семъ Царѣ возлюбленномъ! Мы не станемъ соплетать Ему похвалъ и славословія полнаго: и какое слово можетъ восхвалить Его по достоянію; какое перо можетъ изобразить неизобразимаго; какая кисть можетъ описать неописуемаго? Именитые Геніи, Витіи образцовые, самая слава, столь впрочемъ многорѣчивая и сладкозвучная, кажется, изумится и станетъ въ безмолвіи предъ сказаніемъ множайшихъ дѣлъ Его; и намъ ли подробно вѣщать о сихъ дѣлахъ и начинаніяхъ? Нѣтъ, мы не коснемся сего неудобь изрекаемаго исполненія; мы станемъ токмо бесѣдовать о великости нашего лишенія, да сею бесѣдою оттѣнимъ хотя чертами легкими тѣ

скорбныя чувствія, которыя мятутъ и подавляютъ души наши.

Во гробѣ Сынъ вѣнчанныя Матери; во гробѣ Супругъ сиротѣющія Монархини; во гробѣ Братъ, Другъ и украшеніе рода Державнаго; во гробѣ Хранитель Церкви и Ревнитель благочестія; во гробѣ Ирой, увѣнчанный оливами и лаврами; во гробѣ исполинъ, силою длани своея исхитившій Европу изъ безднъ многолѣтняго ея уничиженія; во гробѣ нѣкій великомощный духъ, ниспровергнувшій тысячи крамолъ, возжигаемыхъ многоглавными гидрами; во гробѣ Царь, раздававшій Престолы и Скипетры; во гробѣ надежда и вѣнецъ человѣчества; во гробѣ Помазанникъ, исполненный духомъ и силами Божіими; во гробѣ органъ, изрекавшій всенародное щастіе; во гробѣ Вождь и душа сыновъ славы и безсмертія; во гробѣ оплотъ и прибѣжище Царямъ и Царствамъ; во гробѣ нѣкое, какъ бы неземное, а высшее, небесное Существо, громами и молніями вооруженное, но не страшное и ужасающее, а благодѣющее, ко всѣмъ привѣтное, сердцемъ нѣжнѣйшее, духомъ тишайшее, благодатное и самымъ врагамъ вѣдомое точію по неисчетнымъ щедротамъ и спасительному всепрощенію; во гробѣ нашъ АЛЕКСАНДРЪ Благословенный и препрославленный. О! сколько величія, сколько доблестей, сколько совершенствъ заключилъ въ себѣ сей гробъ неожидаемый! Видѣла вселенная кончину владыкъ земли, плакала Россія надъ останками своихъ Помазанныхъ; но видѣла ли Россія, видѣла ли вселенная гробъ, которой бы былъ подобенъ гробу АЛЕКСАНДРА Великаго? Возбудите вѣки отъ многолѣтняго ихъ усыпленія, соберите все

величіе величавой древности, положите оное при подножіи АЛЕКСАНДРА, и свѣтлое лице сего вѣнценоснаго Ангела одѣнется новымъ блескомъ и новымъ сіяніемъ; самые Петры и Екатерины станутъ, кажется, о страну Его, и пальма величія истиннаго останется въ Его десницѣ, всѣмъ и во всемъ первенствующей. Господи! приникни отъ небесе святаго Твоего, и виждь, Кого и что похитилъ у насъ сей гробъ нечаемый. О смерть, смерть всегубящая и ненасыщаемая! почто не явилась ты для воспріятія нашихъ отцевъ и дѣтей? Тысячи ближайшихъ къ сердцамъ нашимъ, собственную жизнь мы бы охотно отдали тебѣ во измѣну Того, Кѣмъ сердца и души наши и дышали и блаженствовали! Для чего Ты не помедлила, и для пораженія сей величайшей жертвы не явилась тогда, когда бы лѣта и старость маститая осребрили ея главу освященную; и гдѣ срѣтилась ты съ сею великою Жертвою! Уже ли ты хотѣла, да не престольный точію градъ, но и края отдаленнѣйшія, и жители пустынствующіе узрятъ, колико жестоко лютое твое могущество; уже ли ты утѣшаешься тѣмъ, что жизнодательный взоръ Орла полночнаго угасъ не близь сердца, Его носившаго, но подъ трепетнымъ перстомъ Его изнеможенныя Помощницы; или Провидѣніе, желая сдѣлать твои ужасы менѣе страшными, судило, да Царь благословенія, толикократно обтекавшій пространнѣйшія свои достоянія, толикократно собиравшій отъ нихъ хвалы и благословенія, еще обозритъ оныя съ колесницы смерти, и самъ соберетъ и слезы прощальныя отъ неисчислимыхъ сыновъ своихъ?

Но древо благолиственное уже усѣчено, но свѣтило благолѣпное уже на западѣ, но Россія побѣдоносная, возвеличенная и прославленная АЛЕКСАНДРОМЪ уже сиротствуетъ. . . . О Господи! кто, аще не Ты, утѣшитъ сію матерь многочадную; кто, аще не Ты, возвратитъ ей покой и благоденствіе? Ты всегда утѣшалъ сію возлюбленную дщерь Твою; Ты всегда благословлялъ ее Владыками по сердцу Твоему: и въ сію ли годину искушенія Ты оставишь ее сиротѣть и безотрадно сѣтовать? Виждь, съ какимъ умиленіемъ она преклоняетъ предъ Тобою свою главу отягченную; виждь, съ какими моленіями она проситъ у Тебя утѣшенія въ неизглаголимыхъ скорбяхъ своихъ.

И Ты уже внялъ ея моленіямъ, Ты уже пролилъ елей утѣшенія въ болѣзнующее сердце ея: на Престолѣ АЛЕКСАНДРА Iго Ты посадилъ уже Самодержца новаго и великаго. О, какія надежды, какія благія чаянія, какіе виды радостотворные Ты возвелъ на Престолъ отечественный съ симъ ГОСУДАРЕМЪ Благочестивѣйшимъ! Связанный съ АЛЕКСАНДРОМЪ узами братства и дружества, исполненный глубочайшаго благоговѣнія къ Его безсмертной памяти, пылающій любовію ко благу народа Русскаго, ревнующій ко славѣ и доблестямъ могущественнѣйшей Имперіи, искушенный безпримѣрными въ лѣтописяхъ міра событіями въ бояхъ и бранныхъ подвигахъ, умудренный наставленіями богатѣющія опытами великія Матери въ великой наукѣ народоправленія, воздоенный, такъ сказать, духомъ Царя мудрѣйшаго, чего не сотворитъ съ нами сей ГОСУДАРЬ, Тобою намъ дарованный? Господи! мы вѣ-

руемъ и уповаемъ, что слава вѣка АЛЕКСАНДРОВА во дни Его преобладанія не затмится; но возрастетъ, возвеличится, и Отечество опечаленное покроетъ новымъ свѣтомъ и новою лѣпотою.

Царь Царей нашихъ и Царь вселенныя! сотвори съ нами по вѣрѣ сей; сотвори, да красуясь именемъ АЛЕКСАНДРА, мы величаемся и именемъ Его Августѣйшаго Преемника; сотвори, да всѣ племена и языки вѣдаютъ, что Ты посѣтилъ насъ гнѣвомъ своимъ точію для того, да тѣмъ явственнѣе удивишь надъ нами Твою любовь и Твои милости великія и безприкладныя.

РѢЧЬ

по случаю панихиды, совершенной въ 12 день Декабря 1825го въ день Рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора АЛЕКСАНДРА Іго, Священникомъ и Кавалеромъ Іоанномъ Гавриловымъ.

Россіяне! почти полвѣка мы въ сей день проливали усердныя молитвы предъ Престоломъ Всевышняго о здравіи и благоденствіи Нашего кроткаго Ангела, Благочестивѣйшаго Государя Императора АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА; а нынѣ какая перемѣна!... Молимся объ успокоеніи души Его! — Сей день былъ днемъ радости, удовольствія, пріятныхъ ожиданій Россіянъ; сей же самый день есть день печали, сѣтованія, горестныхъ воспоминаній!

Какъ не воскликнуть намъ послѣ сего гласомъ Святой Церкви: какая житейская сладость пребываетъ печали непричастна? — Кая слава стоитъ на землѣ непреложна? Вся сѣни немощнѣйша! — Вся сонію прелестнѣйша! — Жизнь наша, какъ цвѣтъ отцвѣтаетъ, — какъ утренняя роса изсыхаетъ, — какъ трава пожинается.

Гдѣ теперь благолѣпная доброта Монарха АЛЕКСАНДРА, которая толико восхищала насъ? Увяла какъ сельной кринъ! — Гдѣ крѣпость силъ Его, которая обѣщала намъ долгоденственное царствованіе? Болѣзни сокрушили ихъ! — Гдѣ ясныя очи, которыхъ каждый взоръ ловили мы? Они угасли, какъ вечерняя заря! — Гдѣ руки, которыя творили милость? Хладная смерть связала ихъ! — Гдѣ уста, износившія похвалу и одобреніе вѣрноподданнымъ своимъ? Мертвенное молчаніе запечатлѣло ихъ! — Гдѣ тотъ Монархъ, Который, изливая щедроты свои на народъ свой, изливалъ ихъ на цѣлую Европу, творя судъ и правду, Котораго Господь поставилъ владѣти сердцами людей? Смерть, — смерть отъяла Его отъ насъ!

Но истинная любовь наша, которою мы пламенѣли къ Монарху въ Бозѣ почившему, можетъ ли умереть съ Нимъ? — О, нѣтъ, — нѣтъ, Россіяне! истинная любовь никогда не умерщвляется! — Мы поставимъ Ему въ сердцахъ своихъ въ жертву признательности нашей алтари, — потомство созиждетъ Ему памятники, — пѣвцы на лирахъ изъ рода въ родъ прославятъ славу Его и дѣла.

Господь послалъ намъ Ангела кротости — и отъялъ Его. Да будетъ святая воля Его надъ нами.

Да будетъ благословенно имя *Монарха* АЛЕКСАНДРА! — Вѣчная память *Монарху* АЛЕКСАНДРУ! — Въ сей день Святая Церковь возглашала Ему долгоденствіе; но отнынѣ навсегда будетъ возглашать сей плачевный гласъ: *Вѣчная память Монарху АЛЕКСАНДРУ ПЕРВОМУ!*

Слово, по случаю пренесенія чрезъ Москву тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА всея Россіи.

(Говоренное въ Каѳедральномъ Архангельскомъ Соборѣ Сѵнодальнымъ Членомъ Филаретомъ, Архіепископомъ Московскимъ, Февраля 4го дня 1826 года.)

Подобенъ ему небысть предъ нимъ Царь, иже обратися къ Господеви всѣмъ сердцемъ своимъ, и всею душею своею, и всею силою своею. — Обаче неотвратися Господь отъ ярости гнѣва своего великаго. 4 Цар. XXIII, 25, 26.

О Боже! такъ ли неумолимъ гнѣвъ Твой? Царь, не только благочестивый, но и безпримѣрный въ благочестіи; Царь, который *сотвори правое предъ очима Господнима* (4 Царс. XXII. 2); Царь, который старался не только подвластную ему Іудею, но и всю землю Израилеву очистить отъ идолослуженія и просвѣтить Богослуженіемъ истиннымъ; который, какъ скоро узналъ книгу Закона Божія, немедленно принесъ предъ нею покаяніе въ беззаконіяхъ своего народа, и съ тѣхъ поръ не преставалъ быть ея ученикомъ, исполнителемъ, защитникомъ, проповѣдникомъ: такой Царь, съ такимъ сердцемъ и душею, не могъ отвратить Господа отъ ярости гнѣва Его

великаго; но гнѣвъ сей открылся раннею и внезапною смертію сего самаго Царя, — Іосіи. О Боже! такъ ли неумолимъ гнѣвъ Твой?

Не такой ли гнѣвъ Божій надъ нами, Россіяне? Ибо, что значитъ сія, не угрожавшая намъ, но уже дѣйствительная кончина сего поистинѣ Благочестивѣйшаго Царя, — кончина, которой ни лѣта Его не призывали, ни силы, по видимому, не допускали, ни самая болѣзнь, въ началѣ своемъ, не предвѣщала? Не то ли сіе значитъ, что Богъ нами прогнѣванъ, и *не отвратися Господь отъ ярости гнѣва своего великаго?*

Не позналъ Іудейскій народъ цѣны сокровища, которое имѣлъ въ Царѣ своемъ Іосіи: не позналъ, когда имѣлъ, и не воспользовался симъ сокровищемъ. *Весь Іуда и Іерусалимъ плакаша о Іосіи. И Іеремія возрыда по Іосіи. И глаголаша вси Князи и Княгини плачь по Іосіи.* — (2 Пар. XXXV, 24, 25.) Ахъ! поздно большая часть изъ нихъ плакали по Іосіи, вмѣсто того, чтобы прежде усерднѣе плакать вмѣстѣ съ Іосіею, когда сердце его сокрушалось покаяніемъ и смирялось предъ грознымъ судомъ Божіимъ, когда онъ плакалъ предъ Богомъ, и былъ услышанъ. Іеремія, безъ сомнѣнія, лучше всѣхъ зналъ, почему *рыдалъ*, когда другіе только *плакали*: онъ рыдалъ удвоеннымъ плачемъ, плачемъ о лишеніи Царя и плачемъ о позднемъ плачѣ народа.

Народы, которымъ Богъ въ день благоволенія своего даровалъ Благословеннаго АЛЕКСАНДРА (ибо народамъ былъ Онъ отъ Бога дарованъ, а не одному народу Россійскому)! народы! познали ль вы всю цѣну сего сокровища?

Упрочилиль для себя всю пользу, которою оно могло васъ обогатить? Какое пророческое слово можетъ отвѣтствовать на сіе? — Время будетъ на сіе отвѣтствовать событіями. — Вѣчный, владычествующій временами, да речетъ миръ на Преемника могущества и добродѣтелей АЛЕКСАНДРА, дабы возобновился и не умолкалъ *гласъ радости и спасенія въ селеніяхъ праведныхъ!* —

Но намъ теперь говорить ли о великомъ сокровищѣ? Оплакивать ли великую потерю? Говорить ли отъ избытка сердца печальнаго? Или молчать отъ недостатка слова достойнаго? Дайте мнѣ слово, или научите меня молчанію. Не умѣю говорить, и безмолствовать не умѣю. Отрекаюсь отъ необъятнаго подвига хвалить АЛЕКСАНДРА, уже Благословеннаго: но не льзя удержаться отъ печальнаго предъ церковію размышленія и слова о Царѣ, Который, подобно какъ Іосія, достоинъ, чтобы по Немъ рыдали Пророки.

Представьте себѣ человѣка, который стоитъ надъ потокомъ и видитъ, какъ его сокровище низвергается въ глубину. Касаясь водъ, оно производитъ звукъ и раждаетъ круги, одинъ другаго пространнѣйшіе: но въ то же мгновеніе скрывается въ глубинѣ, и только трепетаніе водъ остается примѣтнымъ зрителю. Подобно сему, кто можетъ созерцать, пусть станетъ теперь надъ потокомъ временъ, надъ водами народовъ, какъ изъясняется языкъ Пророческій. Смотри, какъ драгоцѣнная жизнь явилась; подвигла своею силою народы; наполнила своею дѣятельностію многочисленные круги, одинъ другаго пространнѣйшіе; произвела громкіе звуки

славы: но вдругъ, она погрузилась въ вѣчность, и одно трепетное движенiе грозной нечаянности простерлось по всѣмъ извѣстнымъ народамъ.

АЛЕКСАНДРЪ, еще въ колыбели, радость и надежда Отечества, — АЛЕКСАНДРЪ въ Порфирородномъ Семействѣ, утѣха и любовь, — АЛЕКСАНДРЪ, въ началѣ вѣка на Престолѣ, какъ солнце на востокѣ, — АЛЕКСАНДРЪ въ Россiи, Отецъ народа, спаситель Имперiи, — АЛЕКСАНДРЪ въ Европѣ, возстановитель Царей, примиритель Царствъ, душа царственныхъ Совѣтовъ Европы, — АЛЕКСАНДРЪ въ царствованiи Божiемъ, избранное орудiе Царя Христа, чтобы торжественно утѣшить и возвеличить Христiанство тамъ, гдѣ оно торжественно было цѣлымъ народомъ отвержено и поругано, плотоносный Архистратигъ небесныхъ на землѣ силъ, побѣждающiй небеснымъ оружiемъ, кровiю Агнца, кротостiю и смиренiемъ: — какiе свѣтлые виды, какiе величественные образы! Но какъ внезапно всѣ они закрываются одною мрачною чертою: АЛЕКСАНДРЪ во гробѣ!

Если въ области природы есть предзнаменованiя и предчувствiя необыкновеннаго и великаго, подобно какъ въ высшей области духа, прообразованiя и пророчества; жизнь АЛЕКСАНДРА многократно была оными ознаменована.

Что значитъ, что Его рожденiе было въ день, когда удаленное отъ насъ солнце обращается къ намъ со своимъ свѣтомъ; а вступленiе на Престолъ Имперiи въ то время, когда солнце, увеличивъ свѣтъ до равновѣсiя со тьмою, начинаетъ для нашихъ странъ весну, время развитiя и оживленiя земной природы? —

Такъ случилось! покойный отвѣтъ для людей, которые трудъ разсуждать почитаютъ излишнимъ, и боятся, чтобы не узнать чего необыкновеннаго, или чтобы не встрѣтиться съ Провидѣніемъ! Не такъ ничтожны знаменія временъ для мудраго, который знаетъ, что *въ руцѣ Господни власть земли, и потребнаго на время воздвигнетъ на ней.* (Сир. X. 4.) Святый Амвросій Медіоланскій, даже говоря о рождествѣ Спасителя, столь обильномъ знаменіями чудесными, не оставляетъ безъ замѣчанія и сего естественнаго знаменія времени, что *съ рождествомъ Христовымъ день возрастаетъ.* (Слов. на Р. X.)

Что значила необыкновенно живая радость, о которой еще можешь вопросить старцевъ твоихъ, Россія, и рекутъ, — необыкновенно, говорю, живая радость народа при рожденіи АЛЕКСАНДРА, когда родившійся Младенецъ былъ только еще наслѣдникъ Наслѣдника? Что и сіе значило, что когда Внуки, какъ новосажденія масличныя, окружали Великую Екатерину, всѣ прекрасны душею, всѣ возлюбленны, АЛЕКСАНДРЪ преимущественно былъ Ея восхищеніемъ? Что значилъ восторгъ Россіи, когда она увидѣла АЛЕКСАНДРА на Престолѣ? — Опытъ даетъ право сказать, что то были великія предчувствія Великой Императрицы и Имперіи.

Сообразно съ знаменіями временъ, одимъ изъ первыхъ подвиговъ царствованія АЛЕКСАНДРОВА было стараніе умножить свѣтъ въ Сѣверѣ, Ему подвластномъ. Учрежденія для просвѣщенія народа умножены, ограждены постановленіями, расположены въ правильныхъ кругахъ, приведены къ общему средоточію, находящемуся

близъ самаго Престола, украшены новыми предметами знаній, обагащены способами, возвышены въ правахъ, какъ для сообщающихъ, такъ и для пріемлющихъ просвѣщеніе. Какъ распространился отъ сего свѣтъ, и сколько былъ онъ благотворенъ, пусть усматриваютъ и опредѣляютъ просвѣщенные. Царское дѣло создать обители просвѣщенія прочно и благолѣпно, и покрыть своимъ высокимъ покровительствомъ, а не преподавать ученіе, или руководствовать юношей.

Но особенное время, на которое *имѣющій въ руцѣ своей власть земли*, какъ необходимо *потребнаго воздвигъ* АЛЕКСАНДРА, было не тихое утро Россіи, но бурный вечеръ Европы. Буря мятежа разрушила и престолъ Царя и Олтари Христовы у народа, который дотолѣ, по видимому, дышалъ только легкимъ вѣтромъ, и ужасныя развалины омывалъ продолжительный дождь кровавый. Изъ порывовъ безначалія родился, какъ сильный вихрь, похититель власти, который то уносилъ престолы съ мѣстъ, гдѣ они были, то поставлялъ ихъ на мѣстахъ, гдѣ ихъ не было, и который, наконецъ, поднявъ большую часть Европы, несъ обрушить ее на Россію.

Что, если бы на сіе время, когда такъ укрѣпился и возвысился сей *излишній* на земли, — что, если бы не воздвигъ Господь *потребнаго* на ней? Что было бы съ народами, которые, со дня на день умножая собою число порабощенныхъ, чрезъ сіе самое умножали число орудій порабощенія и увеличивали силу поработителя, и которымъ онъ не хотѣлъ оставить другой безопасности, какъ войти въ порабощеніе, ни другой чести, какъ быть орудіями по-

рабощенія? Что было бы съ Священнымъ Царскимъ достоинствомъ, которое непорфирородный Царь оскорблялъ сугубо и униженіемъ Порфирородныхъ и возвышеніемъ непорфирородныхъ? Что было бы съ народнымъ духомъ, что было бы съ просвѣщеніемъ и разумомъ образованнѣйшей части свѣта, когда неограниченное самолюбіе, никакихъ границъ не уважавшаго властителя, непремѣнно требовало, чтобы все умѣло только раболѣпствовать предъ нимъ, чтобы добродѣтель подвизалась только исполнять его волю, истина ему ласкательствовать, знанія изобрѣтать только средства для его цѣлей, и скуства производить ему памятники его славы, или размножать его идола? Чего надлежало ждать и Христіанскому Богослуженію отъ мнимаго въ своей землѣ возстановителя онаго, который далъ ему видъ возстановленія только для того, чтобы чрезъ то получить себѣ видъ освященія, который одною рукою возстановлялъ Олтарь Христовъ, а другою, гораздо съ большимъ усиліемъ, созидалъ синагогу христоубійственнаго народа? Что было бы съ землею, столь много бѣдствующею и еще болѣе угрожаемою?

Какая бездна золъ открывается при семъ размышленіи! Потому, какое безпредѣльное благодѣяніе *имѣющаго въ руцѣ своей власть земли*, что воздвигъ на ней АЛЕКСАНДРА, дабы заключить сію бездну! Чѣмъ бѣдственнѣе и ужаснѣе то, что было, и было бы безъ Него: тѣмъ величественнѣе и благотворнѣе то, что чрезъ Него послѣдовало.

Богъ, Который воздвигъ АЛЕКСАНДРА на время необычайныхъ браней и подвиговъ, на-

училъ Его противопоставлять оружіямъ воинства плотскимъ, не однѣ плотскія, но наипаче духовныя, даже, безъ несправедливой кому-либо укоризны можно сказать, адскимъ оружіямъ небесныя; хитрости правду, дерзости твердость и терпѣніе, надмѣнности кротость и смиреніе, надеждѣ на искуство и силы человѣческія упованіе на помощь и провидѣніе Божіе. И что же послѣдовало? Идолъ Франціи сокрушился о грудь Россіи. Невольнымъ поклонникамъ его дана свобода выйти изъ заблужденія. Союзомъ названныя оковы многихъ царствъ распались. АЛЕКСАНДРЪ съ побѣдою въ столицѣ враговъ, разрушившихъ тебя, возрожденная потомъ Столица АЛЕКСАНДРА; и наказуетъ ихъ наказаніемъ *праведника*, — *милостію*. (Пс. CXL. 5.) Ни къ чему не прикасается; ничего не требуетъ; не показываетъ и не принимаетъ славы побѣдителя; даритъ имъ плѣнныхъ; воздаетъ Христіанскую честь ихъ Царю-мученику; даетъ имъ безопасность провозгласить изгнаннаго Царя и возстановить законный, но давно разрушенный престолъ. Какая необыкновенная побѣда надъ врагами! И поелику столь высокая побѣда ни на минуту неподвигла духа АЛЕКСАНДРОВА съ глубокаго основанія смиренія: то какая еще болѣе необыкновенная побѣда надъ самою побѣдою!

И что еще! Слава побѣдъ, по правдѣ, предъ тѣмъ почти забытой, принесена Господу силъ. Неукротимый дотолѣ духъ браней связанъ. Союзамъ Царей и Царствъ, для которыхъ не находили дотолѣ болѣе приличнаго закона, какъ законъ своекорыстія и взаимной зависти, АЛЕКСАНДРЪ, сильнымъ примѣромъ своимъ, положилъ въ осно-

ваніе законъ безкорыстія и благоволенія, словомъ, законъ Христіанскій. Несогласія народовъ или прекращены, или обезсилены. Крамолы, если не уничтожены, то приведены въ отчаяніе. — Дѣла, которыя рѣшалъ мечь, уже разрѣшаются совѣтами. Многочисленное воинство АЛЕКСАНДРА стоитъ въ тишинѣ, какъ величественная стража мира, не только Россіи, но и Европы. Оградясь отъ враговъ внѣшнихъ, АЛЕКСАНДРЪ, по собственному Его изреченію, обращается противъ враговъ внутреннихъ, противъ неправосудія, неблагочинія, неблагочестія; какъ солнце, правильными шествіями, обходитъ землю, Ему подвластную, повсюду являя всѣхъ одушевляющій взоръ благоволенія, примѣръ благоговѣнія къ Богу, дѣйствія правды и милости. Мы наслаждались безопасностію и покоемъ; ожидали и требовали блаженства: — увы! можетъ быть, слишкомъ нетерпѣливо и съ ропотомъ ожидали, не разсуждая о трудностяхъ, какія встрѣчаютъ созидающіе благо народовъ; — можетъ быть, несправедливо требовали, будучи недостойны блаженства, сами препятствуя созиданію онаго недостаткомъ чистой и послушливой ревности къ общему благу, истощая общее изобиліе нашею роскошію, затрудняя законы и дѣйствіе ихъ преумноженіемъ беззаконій; — и видѣлъ Господь; и прогнѣвался; *и не отвратися Господь отъ ярости гнѣва Своего великаго!*

Гдѣ сей новый Іосія, *иже обратися къ Господеви всѣмъ сердцемъ своимъ, и всею душею своею, и всею силою своею?* Что принесло намъ величественное шествіе? Что нашло наше ревностное срѣтеніе? — Одно мертвенное, оставшееся отъ безсмертнаго. *Да плачетъ* вновь

весь Іуда и Іерусалимъ, — весь народъ и градъ престольный! *Да глаголютъ вси Князи и Княгини плачь!* Да *рыдаютъ* служители Слова и таинствъ, рыданіемъ *Іереміинымъ*, или плачемъ Давидовымъ!

Слышу плачь пѣвца Израилева: *горы Гелвуйскія! да не снидетъ роса, ниже дождь на васъ!* За что сіе проклятіе на невинную природу? — *Яко тамо поверженъ бысть щитъ сильныхъ* (2. Цар. I. 21), жалуется пѣвецъ Израилевъ. Но сильные повергли щитъ, уступивъ сильнѣйшимъ въ брани: за что же негодовать на мѣсто, которое приняло ихъ въ паденіи? Пріиди, пѣвецъ скорби; я укажу тебѣ мѣсто, болѣе достойное негодованія. Пріиди, помоги мнѣ сѣтовать на горы Таврійскія. *Горы Таврійскія! да не снидетъ роса, ниже дождь на васъ!* Не оружіемъ враговъ поражены тамо сильные: горный вѣтръ произилъ главу священную. Не малый щитъ не многихъ сильныхъ поверженъ тамо: великій щитъ благоденствія великой Имперіи, крѣпкій щитъ мира Европы, проникнутъ стрѣлою невидимою. Не Саулъ оставленный ищетъ тамо смерти, которая окружаетъ его: но возлюбленный Давидъ ищетъ жизни для возлюбленной болящей Супруги, а никѣмъ не подозрѣваемая смерть Его самаго ищетъ. *Горы Таврійскія! да не снидетъ роса, ниже дождь на васъ!*

Но тщетно и сіе негодованіе и, можетъ быть, дерзостно. *Смиримся подъ крѣпкую руку Божію.* (1. Петр. V. 6.) И для насъ, и для Оплакиваемаго нами, лучше молиться, нежели жаловаться.

Царю Царей! Ты воздвигъ Его на время; Ты воззвалъ Его къ вѣчности. Пріими то, что Ты даровалъ; не остави тѣхъ, которыхъ лишаешь. Ты *взялъ* сего Царя, какъ *праведнаго отъ лица неправды* (Исаіи LVII 1), когда она готовилась вновь разродиться отступленіемъ отъ Царей (ибо разрушителя крамолъ всемірныхъ надлежало устранить отъ тяжкой скорби видѣть ихъ отрасль, проникшую даже въ Отечество); умилосердися, Господи, возьми сію неправду отъ лица оставшихся праведныхъ! Христе, животе нашъ! въ Тебѣ единомъ искалъ Онъ врачевства и жизни во дни болѣзни своея; сподоби Его *истѣе Тебѣ причащатися въ невечернѣмъ дни Царствія Твоего*, въ соборѣ Царей, вѣчно съ Тобою царствующихъ! Аминь.

Плачь надъ гробомъ въ Бозѣ почившаго Императора АЛЕКСАНДРА Iго.

И Ты, безсмертный, уже не живешь для насъ; и Ты, Благословенный, отнятъ у насъ смертію! Ктожъ на земли безсмертенъ? Крѣпкій ссѣченъ косою все разрушительною; легкій Орелъ опустилъ крыла свои, покрывавшія цѣлое полушаріе. Закрылись, закрылись навѣки добрыя очи нашего Давида: и какой безотрадной узритъ въ нихъ отраду свою? Какой безутѣшной утѣху? Во дни брани, среди убійственныхъ громовъ и молній, свирѣпая хищница щадила Тебя, Помазанника Божія: во дни мира дерзнула похитить Тебя у самаго сердца Августѣйшей Твоей Супруги - Ангела, у самаго сердца Твоего народа.

Сей народъ, обожавшій Тебя, соорудилъ Тебѣ олтари въ сердцахъ своихъ; а Ты, Мужъ божественный, скончался какъ человѣкъ!

Церковь еще благословляла Тебя, какъ земножителя; а Ты уже былъ на небѣ и принималъ тамъ благословенія церкви прославленной, привѣтствія срѣтавшихъ Тебя невидимыхъ силъ безплотныхъ.

О, душа Твоя покоится нынѣ послѣ многотрудныхъ царственныхъ подвиговъ; но мы еще не умѣемъ успокоиться!

Еще хотѣли бы Мы обратить для Тебя гробъ Твой въ новую колыбель жизни, освѣжить слезами нашими увядшее Твое сердце и скорбными кликами прощанія развязать уста Твои, связанныя смертію!

Въ вѣчныхъ селеніяхъ уже блаженствуешь Ты со Святыми, порфироносными Твоими Предками; но мы, не чувствуя Твоего блаженства, думаемъ токмо о сиротствѣ своемъ, думаемъ — и плачемъ. Какъ Россія, умноженная Тобою, стала яко вдовица, и пріобыкшая къ торжествамъ, облеклась въ горесть! Какъ Господь во гнѣвѣ своемъ омрачилъ ее во свѣтѣ славы ея, и отнялъ крѣпкаго отъ среды ея! Отнялъ отъ ней лѣпоту ея, разсыпалъ радость сердецъ нашихъ, обратилъ въ плачь веселіе наше! Разсыпалъ праздники наши и Субботы, и побѣды наши, надежды наши скрылъ во гробѣ Твоемъ! Рыдай убо, Россія! Новый Сіонъ! изливай яко воду слезы твои! Отца Твоего не стало! Рыдай первопрестольная Столица Москва, изъ праха и пепла возвышенная! ты, которая въ теченіе цѣлаго столѣтія зрѣла токмо жизнь и радость въ очахъ тво-

ихъ Вѣнценосцевъ, имѣй нынѣ горестную отраду зрѣть въ стѣнахъ своихъ прахъ Безсмертнаго! Старцы, юноши и дѣвы! сѣтуйте въ градахъ, предградіяхъ и весяхъ: ибо спалъ вѣнецъ съ главы вашей! Рыдай великое семейство Европы: Примирителя и Спасителя твоего не стало! Рыдай человѣчество: Друга твоего не стало! Геній просвѣщенія, Геній добра и истины! плачь надъ гробомъ твоего Любителя и Покровителя! Пѣвцы! вамъ ли пѣть теперь? Еще свѣжа язва наша, — сердца сжаты, унылы! Помедлитежъ бряцать въ струны, или издавайте одни токмо звуки тихіе, погребальные! Рѣзецъ и кисть! останьтесь въ покоѣ, и безмолвнаго Вѣнценосца почтите первою благоговѣйною жертвою — безмолвіемъ. О! какое искуство, какое краснорѣчіе выразитъ печаль нашу! Безмолвствуй и ты, Витія! брось перо свое: теперь однѣ слезы витійствуютъ!.... Добрый Царь нашъ! кто утѣшитъ насъ и тогда, когда скончается о Тебѣ время плача? И Тотъ, Кто данъ намъ вмѣсто Тебя Утѣшителемъ, не скоро утѣшится въ общей невозвратимой потерѣ.

О, да утѣшитъ Его Богъ нами, а насъ Имъ! Да любитъ Онъ насъ какъ Ты, Царь-Отецъ, любилъ народъ свой, и да узримъ въ Немъ продолженіе Твоего благословеннаго царствованія!

В. . . . ій Хер. . . . ій.

~~~~~~~~~~~~
~~~~~~~~~~~~

Рѣчь Франциска Обинскаго.

Марта 8го числа (н. ст.) въ Соколовѣ, Подляскаго Воеводства, жители нѣкоторыхъ волостей Лосицкаго повѣта, за отдаленностію окружнаго города, учинили присягу на вѣрность подданства ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ НИКОЛАЮ Iму, ЦАРЮ Польскому. Наканунѣ того дня совершено было по обрядамъ Римско-Католическому и Греко-Уніатскому торжественное моленіе объ упокоеніи души въ Бозѣ почившаго Императора и Царя АЛЕКСАНДРА. Послѣ обыкновенной проповѣди церковной, Г. *Франциск Обинскій*, отъ Лосицкаго повѣта посолъ на Сеймъ, произнесъ къ собранію рѣчь слѣдующую:

„И такъ мы воздали въ духѣ Христіанства долгъ благодарности нашей, долгъ болѣзненный для сердца; всеобщая горесть, изъявленная при семъ печальномъ обрядѣ, очевидно показываетъ и великость утраты и состояніе *недоли* нашей. Ударъ жестокій, утрата незабвенная: да будутъ же воспоминанія объ АЛЕКСАНДРѢ крѣпительнымъ бальзамомъ для изнемогшихъ сердецъ нашихъ!

„Объ АЛЕКСАНДРѢ! Сколько значеній въ семъ словѣ! Ангелъ мира, — такъ именовала его изумленная, успокоенная Европа. Воскреситель народа, Благодѣтель, — такъ всегда называемъ Его мы, сыны Польши. Благословенный, — сіе имя въ изліяніи сердечномъ поднесъ Ему народъ, соединенный съ нами узами братства — имя, принадлежащее Ему тѣмъ справед-

ливѣе, что отъ избытка скромности, сей первой добродѣтели душъ высокихъ, Онъ только одинъ почиталъ Себя недостойнымъ его; но въ лѣтописяхъ міра оно уже имѣетъ одно значеніе съ именемъ: АЛЕКСАНДРЪ. Сіе имя есть и будетъ солнцемъ: сколько бы ни усиливались мгновенно преходящія тучи затмить сіяніе лучезарнаго свѣтила; пытливое требованіе совершенства, Богу единому свойственнаго, сколько ни старалось бы отыскивать въ ономъ пятна, но солнце тѣмъ не менѣе останется навсегда солнцемъ: привидѣвшіеся недостатки исчезнутъ, а свѣтъ не престанетъ изливаться изъ него яркими лучами. . . . .

„Поляки! кто же болѣе насъ испыталъ на себѣ дѣйствія лучей Его благотворныхъ? Потокъ бѣдствій столько разъ покрывалъ землю нашу, что, напитанная слезами скорбей, она, казалось, была способною произращать единственно полынь и терніе. Лучь солнца остановился надъ нею; мало помалу зазеленѣли отечественныя нивы, дотолѣ унылыя и безплодныя; выросъ цвѣтъ надежды, прекраснѣйшій всѣхъ прежнихъ, насажденный рукою АЛЕКСАНДРА, подкрѣпляемый дыханіемъ попечительности великодушной, защищаемый дарованнымъ Уставомъ Царства. Оставалось ему только обращаться всей любовію къ своему Жизнодавцу, чтобы созрѣть, произвести новыя сѣмена благосостоянія, разростися и снова разцвѣсти въ большемъ изобиліи.

„Но сколь неизслѣдимы судьбы Неба! и какъ часто напоминается намъ та истина, что жизнь человѣка есть только испытаніе! Предвѣчный, оставляя намъ волю, самъ какъ бы отрекается

отъ власти стѣснять свободу смертныхъ; пускаетъ ихъ въ океанъ страстей безъ вожатаго; какъ будто испытываетъ, что можетъ человѣкъ сдѣлать самъ собою, безъ помощи внѣшней.

„Два испытанія Высочайшимъ Существомъ предназначаются для человѣка: одно — щастія, другое — нещастія. Выдержать оба съ достоинствомъ — вотъ въ чемъ состоитъ совершенство добродѣтели.

„Было и есть много мужей доблестныхъ, которые съ бодростію переносятъ нещастіе: чаянія лучшаго быту, упованіе на Промыслъ, ожиданіе возмездій за страданіе безвинное укрѣпляютъ душу, вознося ее даже до обиталищь небожителей; но умѣть перенести щастье, не ослѣпляться столь сильнымъ очарованіемъ ума человѣческаго, отвращаться отъ обольстительныхъ признаковъ уже на вершинѣ могущества прочнаго, купленнаго побѣдами, среди тріумфовъ, среди кликовъ безсмертной славы умѣть быть смертнымъ, сохранить умѣренность — вотъ гдѣ торжество добродѣтели и вотъ неоспоримое право на славу истинную! Она и принадлежитъ АЛЕКСАНДРУ.

„Въ свѣжей еще памяти событія того времени, въ которое мы подвигами своими заставили предубѣжденныхъ возъимѣть объ насъ другія мысли. Когда дѣло шло о возстановленіи любезнаго отечества, не было жертвы, которую почли бы мы за излишнюю; мы не щадили жизни своей, крови, имущества; достигли усиліями своими до того, что намъ возвращена часть бытія народнаго, хотя подъ чужимъ наименованіемъ; Промыслу, судьбами Царствъ управляюще-

му, угодно было подкрѣпить народную доблесть нашу. Но пала мощь, распоряжавшая силами нашими — и Полякъ, истощенный жертвами, бѣдствіями, съ трепетомъ предусматривалъ будущую свою горесть! Такъ, уже невольно было бы намъ должно вспомнить имя любезнаго отечества; уже не наслаждались бы мы народными правами и свободами; долженствовали бы повиноваться произвольнымъ велѣніямъ чужеземцовъ; принуждены бы говорить чуждымъ для насъ нарѣчіемъ; болѣе уже не видѣли бы войска народнаго, отличающагося мужествомъ и порядкомъ, еслибъ не АЛЕКСАНДРЪ предводительствовалъ въ семъ чрезвычайномъ движеніи Европы.

„Не чувствуя въ себѣ довольно способностей, чтобы достойно изложить доблести и дѣянія АЛЕКСАНДРА, предоставляю исполнить сіе устамъ краснорѣчивымъ. АЛЕКСАНДРЪ принадлежитъ всему свѣту; свѣтъ, Исторія и потомство оцѣнятъ Его подвиги.

„Видѣла Европа, какъ поступилъ Онъ съ нами въ кровавой борьбѣ военной. Въ пылу сраженій Онъ защитилъ насъ попечительствомъ великодушнымъ; остатки храбраго воинства нашего возвратилъ семействамъ и отчизнѣ; воскресилъ дражайшее имя и бытъ народа, принявъ титулъ Царя и корону нашу; возстановилъ прежнее достоинство націи; наконецъ даровалъ намъ Уставъ, достойный народа, занимающаго почетную степень въ бытописаніяхъ Европы, и увѣковѣчилъ славу своего имени.

„Отразивъ многочисленныя войска вражескія, Онъ протекъ черезъ нашу землю, изсохшую отъ сильныхъ напряженій умирающей надежды. . . .

Самъ благородный душею, самъ пламенный любитель собственнаго Отечества, Онъ умѣлъ оцѣнить жаръ въ сердцахъ Польскихъ. Не помня о томъ, въ чьихъ рядахъ и противъ кого мы подвизались, Онъ въ великой душѣ своей взвѣшивалъ единственно святую цѣль усилій нашихъ, и вѣсы въ рукѣ справедливаго склонялись въ нашу пользу. Предсѣдя въ достопамятномъ Собраніи Государей Европы, Онъ успѣлъ преодолѣть всѣ трудности и возвратилъ намъ отечество.

„Когда разставался Онъ въ послѣдній разъ съ нами (*), на свѣтломъ лицѣ Его ясно изобразилось нѣжное чувство любви Отца къ своимъ дѣтямъ.

„Ахъ! почто радость наша была столь непродолжительна? Почто не дожилъ Онъ до той минуты, въ которую доказала бы наша безпредѣльная благодарность, что мы достойны отеческаго Его сердца, что мы готовы нести въ дань Ему все — и щастіе наше, даръ Его великодушія, и самую жизнь нашу.

„Онъ разстался съ нами, и безвозвратно! оставилъ обитель смертныхъ! Но Онъ возродился въ Наслѣдникѣ своихъ Престоловъ, Который, пріемля осиротѣвшій скипетръ въ десницу, изрекъ достопамятный обѣтъ, что *Его царствованіе*

(*) Въ 1825 году Апрѣля 4го Государь Императоръ АЛЕКСАНДРЪ I, отправившись изъ Царскаго Села въ Варшаву, прибылъ въ оную 15 го того-же мѣсяца. Мая 1 го Его Величество открылъ Сеймъ въ Варшавѣ рѣчью съ Престола, а Іюня мѣсяца того-же года заключилъ Сеймъ въ Варшавѣ рѣчью же съ Престола и 2 го числа того мѣсяца отбылъ изъ Варшавы чрезъ Ригу и Рѣвель въ Царское Село.

будетъ токмо продолженіемъ царствованія АЛЕКСАНДРА. Вдохновенный мыслію АЛЕКСАНДРА, Августѣйшій Преемникъ Его въ первые дни своего царствованія подтвердилъ права, дарованныя намъ великодушнымъ Воскресителемъ.

„Вознесемъ къ престолу Вышняго теплыя молитвы о низпосланіи благодати своей на Тѣхъ, Кои оживляютъ въ насъ чувства столь драгоцѣнныя.“

Мысли патріота при гробѣ АЛЕКСАНДРА Iго.

Никакое перо не можетъ изобразить того умилительнаго благоговѣнія, съ какимъ всѣ сословія народа спѣшатъ на встрѣчу гроба, заключающаго въ себѣ священный прахъ возлюбленнѣйшаго Монарха, Котораго память пребудетъ вовѣки благословенною. Трогательное усердіе и благочестіе Русскаго народа въ семъ печальномъ шествіи являются въ лучшемъ своемъ видѣ. Не одно дворянство, но и бѣдные поселяне, оставивъ домашнія заботы, спѣшатъ на большую дорогу, гдѣ не только въ селеніяхъ, но даже въ большихъ городахъ недоставало мѣста для вмѣщенія вѣрныхъ подданныхъ, пришедшихъ въ послѣдній разъ поклониться и навѣки проститься съ Отцемъ своимъ. Печальное шествіе отъ Таганрога до Санктпетербурга представляетъ нѣчто необычайное, чрезмѣрно прискорбное: повсюду, куда ни обратишься, видишь слезы; рыданія смѣшиваются съ умиленнымъ пѣніемъ духовнымъ, тихіе вздохи печали съ унылыми звуками военной му-

зыки; всѣ лица блѣдны; всѣ, какъ преогорченныя дѣти плачутъ при гробѣ своего родителя; и на дорогѣ, и въ храмахъ Божіихъ, безчисленныя толпы окружали Его, и стоятъ, наблюдая благоговѣйное молчаніе.

Какая мгновенная, неожиданная перемѣна! Давно ли, съ радостными кликами, спѣшили мы на встрѣчу доброму Царю? Давно ли, подобно благотворному солнцу, протекалъ Онъ отъ края въ край обширную свою Имперію? Давно ли цвѣтущее Его здравіе обѣщало намъ продолжительное щастіе? — И Его не стало! не стало АЛЕКСАНДРА! Незабвенныя слова: *нашъ Ангелъ на небесахъ*, переходя изъ устъ въ уста, содѣлались истолкователями общей горести.

Кто, какъ не великій Человѣкъ, могъ заслужить такую неограниченную преданность? Кто, какъ не добродѣтельнѣйшій изъ Царей, могъ заслужить такую любовь, не только отъ подданныхъ своихъ, но и отъ Государей и народовъ иноземныхъ? Не мы одни лишились въ немъ Царя благаго: все человѣчество утратило въ немъ Монарха могущественнаго, сильнаго Поборника правды, Героя, славою побѣдъ и великодушнымъ безкорыстіемъ отличнаго въ Исторіи.

Въ теченіе послѣдняго столѣтія, считая отъ царствованія Петра Великаго до Восшествія на Престолъ АЛЕКСАНДРА Благословеннаго, Россія взошла на степень величія, какой ни одна Держава въ мірѣ не достигала. Но всѣ прошедшія событія не могутъ сравниться съ тѣми подвигами, коимъ мы были свидѣтели и очевидцы. По всей справедливости мы можемъ сказать, что въ царствованіи Великаго АЛЕКСАНДРА за-

ключенъ лучшій и блистательнѣйшій періодъ нашей славы, нашего политическаго могущества, нашей нравственной силы, посредствомъ коихъ мы слились въ одно семейство съ просвѣщенными народами, снискали ихъ уваженіе и заслужили благодарность ихъ властителей.

Въ АЛЕКСАНДРѢ все было благость и любовь: изъ тѣснаго сочетанія оныхъ проистекала душевная Его сила, и благость Его была безпредѣльна, какъ могущество огромно и неопреодолимо. Какъ Ангелъ мира, Онъ не искалъ славы побѣдъ, хотѣлъ только быть благодѣтелемъ своихъ подданныхъ и другомъ человѣчества. Провидѣніе послало Ему въ соперники человѣка, изъ низшаго званія возшедшаго на высочайшую степень земнаго величія. Сей геній войны, по справедливости великій полководецъ, недовольный одною изъ блистательнѣйшихъ коронъ, дерзнулъ ниспровергать троны древнихъ Монархій и думалъ преобразовать весь міръ. АЛЕКСАНДРЪ, за чуждыя оскорбленія, пріялъ оружіе, обрекъ Себя трудамъ и неисчислимымъ пожертвованіямъ. Какая высокая цѣль! какой урокъ для Монарховъ! Настала борьба великая, борьба двухъ исполиновъ, властителей добра и зла; и кроткій нашъ Давидъ, вѣрующій въ Бога, побѣдилъ Голіафа, который ничему не вѣрилъ, кромѣ своего щастія. Кумиръ войны тщетно старался соблазнить Ангела мира богатствомъ добычь и славою побѣдъ: — безъ всякой политической причины, не имѣя никакого повода къ личной противу Него непріязни, напалъ, и сокрушился о Его могущество. Смиренный Побѣдитель грознаго завоевателя, освободивъ Европу и пришедъ въ Па-

рижъ, — явился тамъ существомъ, такъ сказать, болѣе небеснымъ, нежели земнымъ. Тамъ Онъ заплатилъ Французамъ добромъ за зло, избавилъ ихъ отъ безчувственнаго деспота, далъ имъ законнаго Короля, возвратилъ изгнаннымъ Монархамъ утраченныя владѣнія, друзей и враговъ безъ различія возстановилъ въ прежнее положеніе, хаосъ обратилъ въ порядокъ и вручилъ народамъ залогъ ихъ благосостоянія — миръ и тишину.

По возстановленіи общаго мира Государь, одаренный всѣми достоинствами и добродѣтелями великаго человѣка, кроткій, добродушный, прибѣжный къ Богу, исполненный Христіанскаго смиренія какъ инокъ и мужественный какъ герой, стремился неуклонно къ одной цѣли: сохранить въ Европѣ спокойствіе, и достигъ сего, заслуживъ двоякій титулъ и побѣдителя и миротворца, и друга Царей и благодѣтеля народовъ. Предсѣдательствуя въ сонмѣ Царей, Онъ никого не оскорбилъ несправедливостію, ниже не воспользовался чуждыми бѣдствіями и ослабленіемъ силъ своихъ сосѣдей. Онъ Царь правды, любитель мира и порядка.

Самая смерть Его для насъ поучительна. Въ теченіе славнаго своего царствованія Онъ постоянно уклонялся отъ нашей благодарности и даже не принялъ титла: Благословенный. Богу угодно было прекратить дни Его на краю Имперіи, дабы въ шествіи Его къ вѣчному успокоенію въ могилѣ Предковъ своихъ доставить намъ послѣднее сладостное утѣшеніе поклониться священному Его праху и нелестною признательностію почтить память Его.

Обратите, любезные соотечественники, умственный взоръ вашъ на наши бытописанія, вспомните, что съ того только времени постепенно начало возрастать наше могущество, какъ утвердилась у насъ власть самодержавная; вспомните, что въ послѣднія сто лѣтъ, единственно силѣ и твердости нашего Правленія обязаны мы всѣмъ нашимъ благосостояніемъ. Одно только единодержавіе могло доставить Россіи то почетное мѣсто, которое она нынѣ занимаетъ между просвѣщенными народами. Обратите особенное вниманіе ваше на послѣднее царствованіе: кто не согласится, что посредствомъ только нашей любви, послушанія и совершенной преданности, АЛЕКСАНДРЪ, свыше благословенный, побѣдилъ непобѣдимаго Наполеона; и тяжкія времена, година испытанія, протекли какъ ужасное сновидѣніе, оставивъ намъ слабыя воспоминанія, коимъ будутъ удивляться и не вѣрить наши потомки.

АЛЕКСАНДРЪ кончилъ земное свое поприще; но Цари Русскіе не умираютъ: Они будутъ править нами, пока драгоцѣнно намъ будетъ наше Отечество и наша слава. Въ Братѣ Его, БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕМЪ ГОСУДАРѢ ИМПЕРАТОРѢ НИКОЛАѢ ПАВЛОВИЧѢ мы уже видимъ тѣ же добродѣтели, тѣ же высокія чувствованія, ведущія Царей къ безсмертію, народъ къ блаженству: окружимъ же Престолъ ЕГО нашею любовію, будемъ послушными дѣтьми и съ покорностію станемъ ожидать отъ младаго МОНАРХА продолженія нашего благополучія и умноженія славы.

В. Б.

Отрывки изъ сочинения Президента Академии Наукъ, Тайнаго Совѣтника С. С. Уварова, подъ заглавіемъ: Памяти Императора АЛЕКСАНДРА.

Когда Титъ, утѣха рода человѣческаго, нисшелъ во гробъ, краткость его царствованія приписывали щастію, ему сопутствовавшему (*); Императоръ АЛЕКСАНДРЪ превзошелъ его въ благополучіи: по двадцатипяти-лѣтнемъ царствованіи Онъ похищенъ отъ насъ въ полнотѣ силы и генія, во всемъ блескѣ Своего могущества, и унесъ съ Собою во гробъ любовь Своихъ народовъ столь же пламенною, столь же искреннею, какъ была она въ первый день Его царствованія. По прошествіи цѣлой четверти столѣтія, преждевременная кончина Его есть бѣдствіе всеобщее и частное нещастіе каждаго семейства. Въ продолженіе цѣлой четверти столѣтія Онъ, подобно Нервѣ, сочетавалъ то, чего прежде, казалось, не льзя было согласить — могущество Монарха и свободу народа (**).

Полный жизни, цвѣтущій здоровьемъ, АЛЕКСАНДРЪ исполнялъ насъ надежды, въ которой, увы! мы нынѣ жестоко обмануты. Кончина Его есть одно изъ тѣхъ событій, въ возможности коихъ мы еще сомнѣвались. Мы думали, что безсмертіе Его царствованія должно простираться и на обожаемую главу Его. Никто не замѣчалъ и малѣйшаго умаленія въ тѣлесныхъ силахъ Императора, а нравственныя силы Его соотвѣт-

(*) Felix imperio, felix brevitate regendi. Auson.

(**) Res olim dissociabiles principatum ac libertatem. Tacit.

ствовали высотѣ Его трона. Казалось Онъ не былъ подверженъ общимъ законамъ природы: ни труды военные, ни заботы Государственныя, ничто Его не утомляло; чело Его всегда сіяло вѣчною юностію. Въ Немъ видѣли мы Генія хранителя Имперіи, облеченнаго въ образъ человѣческій. Пятьдесятъ милліоновъ людей молили Ему благословенія Неба, съ котораго, казалось, нисшелъ Онъ къ намъ. Мы почитали Его неуязвимымъ.

И Его нѣтъ уже!... Нѣтъ Отца многочисленнаго семейства, Главы, Верховнаго Правителя Царства! Ударъ неожиданный поразилъ Его на границѣ Имперіи, тогда, какъ мы надѣялись вскорѣ зрѣть Его посреди насъ... Лишь только разнеслась ужасная вѣсть сія, вся Имперія облеклась въ одежду сѣтованія; наступилъ, казалось, одинъ изъ тѣхъ злощастныхъ дней, въ которые Римляне облекали покровами изваянія боговъ своихъ. . . .

Двадцать пять лѣтъ царствованія АЛЕКСАНДРОВА заключаютъ въ себѣ одну изъ достопамятнѣйшихъ эпохъ всемірныхъ лѣтописей. Въ одно время съ Нимъ возвышался на другомъ краѣ Европы человѣкъ необыкновенный, который скоро сдѣлался распорядителемъ судебъ ея. Сношенія его съ АЛЕКСАНДРОМЪ составляютъ отличительную черту сей эпохи. Въ торжествѣ и въ нещастіи, въ союзѣ и раздѣленіи, въ дружбѣ и враждѣ, они управляли міромъ и въ исполинской борьбѣ, окончившей долгую ихъ распрю, великость происшествій соотвѣтствовала великости противниковъ. Паденіе Наполеона было началомъ новой политики въ Европѣ, политики, которой

Императоръ АЛЕКСАНДРЪ былъ Творцемъ и душею, политики, почерпнутой изъ возвышеннѣйшихъ чувствованій и правилъ нравственности, и владычествовавшей безъ усилія надъ личными выгодами и современными страстями.

Двѣ эпохи въ жизни Императора АЛЕКСАНДРА особенно способствовали къ тому, чтобы соединить существованіе Его съ существованіемъ народа, и утвердили многочисленныя связи, ихъ сопрягавшія. Эпохи сіи суть событія въ 1812 и бѣдствіе Петербурга въ 1824 году. Другія Его дѣянія займутъ, можетъ быть, болѣе мѣста въ лѣтописяхъ Исторіи; эти принадлежатъ исключительно намъ. Въ другія времена АЛЕКСАНДРЪ былъ Героемъ и Миротворцемъ Европы; но посреди пламени 1812 и волнъ 1824 Онъ былъ Героемъ Своего Отечества, мужественнымъ Защитникомъ Своего народа, его подпорою и спасителемъ. Происшествія необыкновенныя позволили Ему отвергнуть пышность наружную, которая часто скрываетъ лучшихъ Государей отъ глазъ лучшихъ народовъ: чистая, прекрасная душа Его тогда явилась намъ безъ покрова; союзъ сострастія соединилъ тогда Государя и подданныхъ, Отца и дѣтей Его. Мы видѣли, какъ Онъ, благосердый къ нещастію, спокойный при видѣ бѣдствія Москвы, готовый перенести все, кромѣ постыднаго мира, сокрушался только о бѣдствіяхъ народа и посреди ихъ забывалъ самаго себя. Какъ великъ былъ Онъ тогда, какъ, пріявъ грозный мечь свой, Онъ поднялъ знамя свободы Европейской въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Европа готовилась совершить нашу гибель! Политическая жизнь Императора принадлежитъ

Исторіи, которая заботится болѣе о дѣяніяхъ блестящихъ, нежели о дѣлахъ семейственныхъ (*); но она не изобразитъ намъ дѣятельной, усердной, великодушной попечительности, оказанной Императоромъ АЛЕКСАНДРОМЪ, когда неукротимыя волны затопляли Его Столицу. Съ какимъ постоянствомъ, съ какою нѣжностію благодѣянія Его отыскивали нещастныхъ! Съ какою разборчивостію посылалъ Онъ насъ къ нимъ на помощь! Какъ Онъ о всемъ освѣдомлялся! Какъ чудесно высокое Его разумѣніе, созданное для управленія міромъ, входило во всѣ подробности благотворенія! И какія благословенія раздавались со всѣхъ сторонъ! Какую благодарность, какое удивленіе ощущали жертвы наводненія при видѣ Императора! Мы слышали вблизи сладостное созвучіе сердецъ; мы видѣли изображеніе АЛЕКСАНДРА, украшающее бѣдныя хижины, въ которыя разносили мы Его благодѣянія; мы слышали, какъ нещастный, возвращенный къ жизни, благословлялъ великодушнаго Монарха; мы видѣли Его проливающаго слезы при взглядѣ на пособіе неожиданное и всегда превосходившее его потери: подобныя картины никогда не изглаждаются; онѣ достояніе народа и вѣчно будутъ жить въ его памяти. Какъ тщетны, какъ суетны похвалы Исторіи предъ гимномъ несчастливцевъ! . . . Ахъ! изъ горняго жилища, гдѣ покоится великая душа Его, освободясь отъ бремени существованія, АЛЕКСАНДРЪ конечно слышитъ голосъ бѣднаго, Имъ облагодѣтельство-

(*) Domestica facta. Horat.

ваннаго, и умилительная слава добраго человѣка превышаетъ, можетъ быть, въ глазахъ Его огромную славу Монарха! . . .

Съ важными качествами Государь Императоръ АЛЕКСАНДРЪ соединялъ пріятнѣйшіе дары природы. Прекрасныя, благородныя черты, улыбка, взглядъ кроткій и проницательный, станъ мужественный и высокій, необыкновенная прелесть, разлитая по всей Его Особѣ, дѣлали Его прекраснѣйшимъ мущиною въ Государствѣ и, можетъ быть, совершеннѣйшимъ человѣкомъ Его времени. Посреди своего Двора или передъ войскомъ, тогда, какъ говорилъ у воротъ Парижа къ Депутатамъ города, или тогда, какъ одинъ прогуливался въ саду Царскосельскомъ, — всегда, вездѣ былъ Онъ Владыкою міра.

Искусный въ управленіи людьми, Императоръ АЛЕКСАНДРЪ обладалъ рѣдкимъ даромъ слова, способностію всегда находить точное выраженіе, тонкимъ чувствованіемъ приличій; ничто не могло противиться очаровательности Его обхожденія: Онъ былъ ласковъ безъ излишества, важенъ безъ принужденности, кротокъ безъ слабости; Онъ имѣлъ неограниченную власть надъ умами.

Ненавидя пышность и суетное представленіе, Императоръ выходилъ иногда изъ уединенія, на которое обрекали Его и важныя занятія и природная склонность, и предавался удовольствіямъ домашняго общества, особенно въ первой половинѣ своего царствованія. Въ это время Онъ ча-

сто появлялся въ придворныхъ собраніяхъ. Кто изъ насъ не помнитъ, какъ Онъ, блистающій юностію и красотою, являлся съ образцемъ вѣжливости и любезности? Съ рыцарскою прелестію Франциска Iго Онъ соединялъ величественную прелесть Лудовика XIV. Никто не умѣлъ обходиться съ женщинами съ такою тонкою учтивостію; никто не умѣлъ такъ хорошо говорить съ ними.

Если бы позволено было хвалить въ Государѣ личное мужество, то можнобъ было сказать, что Императоръ АЛЕКСАНДРЪ былъ однимъ изъ храбрѣйшихъ людей своего времени. Презрѣніе опасности, сопровождавшее Его во всю жизнь, было, можетъ быть, причиною Его кончины. Палагаясь на крѣпость своего сложенія, Онъ не обратилъ вниманія на Крымскую лихорадку, болѣзнь коварную, отъ которой не могли спасти Его средства, слишкомъ поздно принятыя. Здѣсь да остановится мысль наша, и бѣдствіе, столь ужасное, не можетъ постигнуть цѣлаго народа безъ особенной на то воли Провидѣнія: признаемъ сію истину, и будемъ благоговѣть предъ десницею, насъ поразившею!...

Императоръ встрѣтилъ смерть на одрѣ страданія, съ челомъ, столь же яснымъ, какъ встрѣчалъ ее въ дни битвъ. То былъ Герой 1812 и 1814 годовъ; только поле сраженія измѣнилось. Чистая, великая душа Его, отрѣшаясь симъ послѣднимъ бореніемъ отъ земныхъ связей, вѣрно ощущала уже радость собирателя жатвы, который идетъ получить мзду за долгій день ра-

боты. Великій Человѣкъ, Котораго мы оплакиваемъ, конечно чувствовалъ, что былъ двадцать лѣтъ любовію половины свѣта и удивленіемъ другой. Если къ благородному свидѣтельству всеобщаго сознанія нужно прибавить свидѣтельства, которыя, быть можетъ, важнѣе на краю гроба; то въ пользу Императора были и голосъ вдовы, и благословенія сироты, и стонъ нищаго и воспоминаніе о чашѣ воды, которую Онъ часто подавалъ ему въ имя Того, Кто къ себѣ призывалъ Его!...

Время, протекшее отъ кончины Императора АЛЕКСАНДРА, время столь краткое, но обильное происшествіями достопамятными, ясно намъ то доказываетъ. Мы видѣли, какъ два Князя, наслѣдовавшіе благородное Его безкорыстіе, по великодушнѣйшимъ побужденіямъ отвергали права, самыя неоспоримыя, оба тѣмъ болѣе достойные трона, что оба отъ него отрекаются: споръ великій, въ которомъ духъ АЛЕКСАНДРА былъ посредникомъ. Мы видѣли, какъ сіе рѣдкое трогательное зрѣлище было возмущено злодѣяніями нѣсколькихъ мятежниковъ, безумцевъ, которые, безъ уваженія къ священнѣйшимъ пользамъ своего Отечества, намѣревались разодрать его нѣдра, и обманомъ и убійствомъ предвѣщали уже судьбу, которую ихъ изступленіе ему готовило! Безъ сомнѣнія, Провидѣнію угодно было избавить Императора АЛЕКСАНДРА отъ зрѣлища сего преступнаго заблужденія; кажется, что сила Его великаго имени была одна власть, которой могущество мятежники еще признавали. Они конечно страшились, что

воззваніе АЛЕКСАНДРА къ своему народу будетъ для нихъ гласомъ Ахиллеса, когда онъ вдругъ явился на корабляхъ Греческихъ, и одна великая тѣнь его посѣяла разстройство въ рядахъ непріятелей. Возмутители ожидали, чтобы мощная десница, державшая бразды правленія, охладѣла, и дѣйствія безсильнаго ихъ неистовства уничтожились между гробомъ АЛЕКСАНДРА и Трономъ Его Наслѣдника.

Да будутъ сіи краткія мгновенія страха и печали заглажены долгими днями тишины и согласія! Да утвердитъ твореніе АЛЕКСАНДРА юный и мудрый Монархъ, Братъ и избранный Имъ Преемникъ Его, къ Которому стремятся желанія, на Коего возложена надежда пятидесяти милліоновъ людей, и да обезсмертитъ Онъ имя Свое щастіемъ своихъ народовъ! Да соберутся вокругъ Его Трона всѣ, которые, чувствуя свои обязанности, готовы пролить кровь свою за Него, за Его дѣло — дѣло ихъ собственное, дѣло справедливости, порядка, человѣчества! Да процвѣтутъ въ Россіи, покровительствуемой правленіемъ отеческимъ и законами мудрыми, съ твердостію исполняемыми, всѣ источники народнаго благоденствія, и да возможетъ сказать иноземецъ, ее посѣтившій: „Се людіе премудріи и умѣтельны, языкъ великій сей.“ Второзак. Гл. IV, ст. 6.

~~~~~~~~~
~~~~~~~~~

Доброе слово Русскаго крестьянина объ Императорѣ АЛЕКСАНДРѢ Iмъ.

Нещастіе, постигшее Россію 19 Ноября истекшаго года, сдѣлалось, можно сказать, нещастіемъ Европейскимъ. Разномысліе народовъ встрѣтилось въ одномъ общемъ, глубокомъ чувствѣ — въ чувствѣ соболѣзнованія о кончинѣ нашего АЛЕКСАНДРА.

Сіе торжественное сѣтованіе Европы выразилось гласно въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ. Всѣ отзывы иностранцевъ, сколько мнѣ извѣстно, написаны съ какимъ-то примѣтнымъ участіемъ къ нашему горю и съ чувствомъ личнаго уваженія къ нашему Императору. По всему видно, что народы чтили въ АЛЕКСАНДРѢ Государя и любили человѣка.

Слово Русскаго крестьянина, о которомъ теперь сообщаю, не имѣетъ конечно ни блеска, ни искуственности выраженій ораторскихъ, но можетъ быть уважено потому, что сказано отъ полноты душевной и по здравому смыслу, сему коренному отличію народа Русскаго.

На дняхъ прибылъ изъ Симбирской вотчины къ Г. N** крестьянинъ съ отчетами по имѣнію. N**, по простому влеченію души, преданной покойному Императору, при первомъ разговорѣ съ пріѣзжимъ спросилъ: „Любили ль вы Государя?" Крестьянинъ съ чувствомъ сердечнаго умиленія отвѣчалъ: — Когда солдатъ прослужитъ двадцать

пять лѣтъ безпорочно, то и его уважаютъ и любятъ; а нашъ Государь двадцать пять лѣтъ царствовалъ со многою славою и честію — какъ же Его не любить? — Сказавъ сіе, крестьянинъ прослезился, и Господа похвалили его за доброе слово.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

СТИХИ

на кончину АЛЕКСАНДРА Благословеннаго.

Закатилось Солнце красное,
Согрѣвавшее Святую Русь;
Закатился свѣтлый Мѣсяцъ нашъ,
Освѣщавшій поднебесную:
Насъ оставилъ Православный Царь,
Насъ покинулъ Государь - Отецъ!
Не за рѣки и не за море
Улетѣлъ отъ насъ ясенъ Соколъ;
Не враговъ карать Отечества,
Не друзей искать Отечеству;
Улетѣлъ — въ страну небесную!
О закатѣ Солнца краснаго,
О закатѣ свѣтла Мѣсяца,
Объ отлетѣ ясна Сокола
Извѣщенная Святая Русь
Свѣта Божія не взвидѣла.
Роковая вѣсть, ужасная
Оковала души Русскія:
Опустились руки храбрыя,
Подкосились ноги быстрыя, —
Всѣ сердца у Русскихъ замерли.
Мы не ждали, мы не думали,
Чтобъ на насъ такъ небо грянуло:
Мы горѣли упованіемъ,
„Что во славѣ и красѣ своей

Скоро съ Юга на край Сѣвера
Обратитъ свое теченіе
Наше Солнце ненаглядное."
Мы готовили вѣнки Ему;
Мы хотѣли славить гимнами
АЛЕКСАНДРА несравненнаго!

Государь! Отецъ Отечества!
Ты за что на насъ прогнѣвался?
Государь нашъ — солнце красное!
Что Ты скоро закатилося?
Или думалъ, что любви Твоей
Больше мы уже не стоили?
Или думалъ, что къ лучамъ Твоимъ
Наши души стали холодны?
Но и варвары къ любви Твоей,
И злодѣи къ Твоей благости
Были нѣжны и чувствительны!
За Тебя и непріятели,
И друзья, и вся вселенная,
Всѣ — любили насъ и славили!

Нѣтъ, не Ты на насъ прогнѣвался:
Вѣрно Бога мы прогнѣвали,
Что лишилъ насъ Солнца краснаго,
Взявъ Тебя въ страну небесную!
Вѣрно мы Тебя не стоили,
Что, предавшись нѣгѣ, роскоши,
Позабыли Вѣру праотцевъ!
Ты одинъ стоялъ недремленно
На Господней стражѣ день и ночь;
И сложивъ вѣнецъ съ порфирою,
Ты одинъ за насъ заботился!
Ты одинъ и въ лѣтни жарки дни,
И въ осенніе и зимніе
Обтекалъ Свою любезну Русь,
Будто солнце, поднебесную!

Ты одинъ лишь не жалѣлъ Себя
Для покоя, щастья нашего!
Можноль было намъ предчувствовать,
Что внезапно Ты покинешь насъ?
Не пустилибъ мы изъ глазъ Тебя;
Окружили бы мы домъ Царевъ;
И стѣною — не гранитною,
Но изъ насъ самихъ сложенною —
Заградилибъ Твое шествіе.
Вмѣсто хлѣба сталибъ пепелъ ѣсть,
Со слезами сталибъ воду пить,
И молитвами сердечными
О Твоемъ безцѣнномъ здравіи
Оглушили бы небесный сводъ.
Но — Ты вѣрно самъ предчувствовалъ!...
Оставляя градъ Великаго,
Посѣтилъ Ты въ нощь глубокую
Гробъ Святаго сопменнаго,
АЛЕКСАНДРА Князя Невскаго;
Ты принесъ ему въ послѣдній разъ
Ѳуміамъ и жертву чистую (*)!
Государь! Отецъ Отечества!
Если Бога мы прогнѣвали;
То ужели и божественныхъ
Нашихъ матерей Отечества
Небомъ всѣ обѣты презрѣны?
Не ужель и Ихъ чистѣйшихъ душъ
Всѣ моленія отвержены

(*) Блаженныя памяти Государь Императоръ АЛЕКСАНДРЪ Первый предъ отъѣздомъ своимъ въ Таганрогъ, 1 го Сентября въ 4 часа по полуночи, изволилъ слушать молебенъ въ Александро-Невскомъ монастырѣ съ умилительнымъ благоговѣніемъ, и принесъ въ даръ Св. Благовѣрному Князю Александру Невскому нѣсколько пудовъ ладана, свѣчь и масла. *Примѣч. Соч.*

Предъ престоломъ Всемогущаго?
Но — судьбы Его невѣдомы!
Духъ блаженный, небожительный!
Не забудь свою любезну Русь!
Славы силою небесною
Осѣняй престолъ Державнаго,
НИКОЛАЯ Всероссійскаго!
Низпосли съ высотъ превыспреннихъ
Миръ, отраду, утѣшеніе
Сиротѣ Твоей божественной,
И Твоей Вѣнчанной Матери!
Прилети къ Нимъ въ сновидѣніи,
И съ улыбкой тихой, райскою,
Съ лучезарнымъ ликомъ Ангельскимъ,
Попроси Ихъ, чтобъ утѣшились,
И свое безцѣнно здравіе
Сохранили для Отечества!
Мы же, Твой для насъ священный прахъ
Предавая гробу хладному,
Общей матери — сырой землѣ,
Оживимъ Тебя въ сердцахъ своихъ:
Не забудемъ ввѣкъ — Великаго,
Миротворца, Утѣшителя,
Славу и красу Царей —
АЛЕКСАНДРА Благодатнаго,
Титломъ и дѣлами Перваго.
Ты же, Солнце наше новое,
НИКОЛАЙ, намъ Богомъ данный Царь!
Будь Ты нашимъ утѣшителемъ,
Нашимъ Ангеломъ-хранителемъ!
Мы во хладѣ горя замерли:
Обогрѣй насъ, Солнце новое!
Оживи насъ, Солнце красное!
Знаемъ, что и Ты нерадостенъ:
Свѣтлый ликъ Твой омраченъ тоской
Отъ потери невозвратныя

Друга, Брата, Благодѣтеля;
Знаемъ, что Тебя не радуютъ
Ни Корона, ни Престолъ, ни Скиптръ
Въ свѣтѣ первыя Имперіи:
Но воззри на слезы горькія
Сѣтующаго Отечества!
Будь Его красой, утѣхою!
Та же кровь въ Тебѣ священная,
Тотъ же духъ любви и благости,
Коимъ нѣкогда плѣнялися
Въ АЛЕКСАНДРѢ Россы славные,
Нынѣ — лишь Тобой счастливые!

И. Вѣтринскій.

АЛЕКСАНДРУ Iму.

Гдѣ Царь, гдѣ Сынъ, Супругъ,
Нещастныхъ щитъ и другъ,
Могучій Князь и Христіанинъ,
Герой, въ порфирѣ Россіянинъ? —
Гдѣ Ты, о Рыцарь нашихъ лѣтъ?
Явись! — Твой видъ насъ оживляетъ:
Краса души въ Тебѣ сіяетъ,
А честь Твоя, какъ свѣтъ,
На доблестномъ челѣ блистаетъ.
Глядишь — душа въ Твоихъ очахъ;
Речешь — душа въ Твоихъ словахъ.
Братъ ратникамъ и Вождь любимый,
Посредникъ праведный, на Тронѣ человѣкъ;
Гряди въ Москву! ея ты столпъ и сила:
Она Европѣ возгласила,
Что вѣкъ Твой, Россамъ славы вѣкъ!
Гдѣ Ты, Отечества Сынъ милый?
Гдѣ Ты?... Но съ Юга звукъ унылый
До насъ дошелъ.... ужь нѣтъ Его!

Несетъ народъ Монарха своего,
Несетъ.... Куда? — Въ гробницу...
О Боже!.... Но уставъ закона Твоего
Велитъ хвалить разящую десницу...
Онъ тамъ, гдѣ времени конецъ,
Гдѣ злоба бурь мірскихъ предвѣчная препона.
На что Ему здѣсь бренная корона?
Безсмертному — безсмертный и вѣнецъ!

Кн. Зинеида Волконская.

На кончину Императора АЛЕКСАНДРА Iго.

Россія! гдѣ Твой Царь, гдѣ Ангелъ твой Хранитель,
Примѣръ Героямъ всѣмъ высокою душой?
Европа! гдѣ твой Избавитель,
Которому гремишь безсмертною хвалой?
О Матерь! гдѣ Твой Сынъ, опора, утѣшенье?
Супруга скорбная! гдѣ нѣжный Твой Супругъ?...
О Братья! гдѣ вашъ лучшій Другъ? —
Во гробѣ Онъ! — Судьбы опредѣленье,
Чтобъ АЛЕКСАНДРЪ, Отечества Отецъ,
Сложивъ земной, пріялъ на небесахъ вѣнецъ!...
Давноль, цвѣтущихъ лѣтъ, съ здоровьемъ неизмѣннымъ,
Онъ страждущихъ рукой державной подкрѣплялъ,
И каждый подданный предъ Олтаремъ священнымъ
Свою судьбу благословлялъ?
Такъ Солнце Русское навѣки закатилось,
Оставя намъ свой благодатный слѣдъ,
Что НИКОЛАЙ на Тронъ Романовыхъ взойдетъ.

А. Про....

ЭЛЕГІЯ

НА КОНЧИНУ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА Iго.

Не стало Генія вселенной,
Державшаго въ рукѣ Своей,
Самимъ Творцемъ благословенной,
Судьбу народовъ и Царей —
И содрогнулася вселенна,
Событьемъ страшнымъ пораженна!
„Кто будетъ твердымъ мнѣ щитомъ
„Въ годины бѣдствій, злоключеній?“
И съ воплемъ симъ она кругомъ
Бросаетъ взоръ недоумѣній!
„Уже ли АЛЕКСАНДРА нѣтъ?
„Уже ли чтимый цѣлымъ свѣтомъ,
„Владѣвшій всѣхъ любви обѣтомъ,
„Оставилъ столь внезапно свѣтъ?“

*

Ахъ! что же чувствуемъ мы, чада
Боготворимаго Отца?
Онъ нашихъ дней былъ жизнь, отрада;
Имъ разцвѣтали въ насъ сердца!....
Но покоримся Провидѣнью:
Оно награду шлетъ смиренью!
И Тотъ, Кто солнце засвѣтилъ,
Уже душъ нашихъ мракъ глубокій
Звѣздою яркой озарилъ —
И духомъ, помысломъ высокій,
Возсѣлъ на АЛЕКСАНДРОВЪ Тронъ
Нашъ НИКОЛАЙ, рожденный къ славѣ! —
И святъ душѣ Его законъ
Дать благоденствіе Державѣ.

*

А Ты, великая Жена!
Принять послѣдній вздохъ Супруга
Была ты Небомъ призвана —
И взоръ смеживъ навѣки Друга,
Царя, Владыки Своего,
Ты удалилась отъ Него,
Порфироносная Вдовица! —
Идешь въ пустыняхъ бытія!....
Но, несравненная Царица!
Душа небесная Твоя
Найдешъ къ отрадѣ милліоновъ,
Въ ихъ горькихъ, пламенныхъ слезахъ,
И въ отголоскахъ скорби, стоновъ,
Найдешь еще .... въ какихъ словахъ
Дерзнутъ печальной, грустной Музѣ
Объ утѣшеніи вѣщать?....
Ахъ! только въ общемъ душъ союзѣ
Мы можемъ къ небу обращать
Сердца съ мольбою и упованьемъ,
Да нашу Царственную Мать
Искупимъ мы своимъ страданьемъ.

Кн. Шаликовъ.

На случай печальнаго шествія, сопровождающаго тѣло покойнаго Государя Императора АЛЕКСАНДРА Iго.

Куда, Владыка полвселенны?
Куда, о сильный Вождь Царей?
Зрю: движешь рати ополченны;
Зрю славы спутниковъ Твоей.

* *

Но что!.... Полки Твои печальны,
И въ громахъ, вѣстникахъ побѣдъ,
Отзывы стонутъ погребальны,
И въ пѣсняхъ торжества ужь нѣтъ!

* *

Что зрю!.... Несутъ доспѣхъ Героя!
Се долу преклоненный мечь,
Се щитъ Его, залогъ покоя,
И шлемъ, рѣшитель грозныхъ сѣчь.

* *

Ведутъ коня: онъ томнымъ окомъ
Глядитъ на прахъ своихъ копытъ;
Идетъ въ уныніи глубокомъ
И гриву по песку влачитъ.

* *

Гдѣ Всадникъ, гдѣ громометатель,
Душей и тѣломъ исполинъ,
Дружинамъ къ славѣ указатель,
Земли и рока властелинъ?

* *

Се, Онъ простертъ на колесницѣ!
Се Тотъ, Кто честь народовъ спасъ!
Ни скиптра, ни меча въ десницѣ,
Уста безмолвны, взоръ угасъ!....

* *

Давноль уста сіи вѣщали
Небесный судъ концамъ земли,
И взоры то въ бояхъ сверкали,
То въ плѣнъ сердца къ нему влекли?

* *

Давноль громилъ Онъ буйны Царства,
Гордыню кротостью смирялъ,
И узы хитраго коварства
Единымъ словомъ разрывалъ?

* *

Давноль примѣромъ и дѣлами
Онъ исправлялъ развратный вѣкъ,
И падшимъ предъ Его стопами
Онъ говорилъ: Я человѣкъ?

* *

Ты правъ, Возстановитель Троновъ,
Народовъ другъ, примѣръ владыкъ,
Отецъ спасенныхъ милліоновъ!
Ты правъ: лишь Богъ одинъ великъ (*).

Н. Иванчинъ-Писаревъ.

Чувствования четырнадцати-лѣтняго Россіянина при гробѣ Монарха АЛЕКСАНДРА Іго.

Свѣтило Росское сокрылось!
Померкнулъ благотворный свѣтъ!
Лице Россіи помрачилось:
Въ ней свѣта АЛЕКСАНДРА нѣтъ!

* *

Сіялъ Онъ мудростью державы,
Душой былъ благъ, великъ и твердъ!
Жилъ для добра, а не для славы,
Ко всѣмъ являлся милосердъ.

* *

Сіялъ Онъ правотою дѣла;
Любилъ, покоилъ свой народъ.

(*) Во многихъ Манифестахъ, приказахъ по арміи и въ отвѣтномъ Указѣ на прошеніе Св. Сѵнода, Государственнаго Совѣта и Сената, покойный Императоръ старался отклонять народъ свой отъ намѣренія назвать Его великимъ, и часто употреблялъ сіе выраженіе. Такимъ же образомъ отозвался Онъ и Англинскому Парламенту, который предлагалъ Ему названіе великаго отъ всего человѣчества.

Россія въ Немъ Отца имѣла,
А Церковь — камень, щитъ, оплотъ.

* *

Какъ другъ Европы, Свободитель,
Сіялъ любовію Царей,
И былъ благой Возстановитель
Упавшихъ троновъ, олтарей!

* *

Его и имя и дѣянья
Гремятъ во всѣхъ земли концахъ;
А къ подданнымъ благодѣянья
Навѣкъ остались въ ихъ сердцахъ.

* *

Но благотворное Свѣтило,
Въ залогъ безсмертья своего,
Опять намъ образъ свой явило:
Зримъ въ НИКОЛАѢ свѣтъ Его!

* *

Сей ЦАРЬ нашъ новый, вселюбезный,
Равно для подданныхъ Отецъ,
И промыслъ Божескій, небесный
Благословитъ Его вѣнецъ.

* *

Онъ благомъ сердца обладаетъ,
На тронѣ будетъ человѣкъ!
Съ Нимъ возвратится, возсіяетъ
Щастливый АЛЕКСАНДРОВЪ вѣкъ!

Николай Девитте.

Экспромтъ при взглядѣ на бюстъ Государя АЛЕКСАНДРА Iго.

Вотъ Онъ — Россіи честь и слава, даръ Небесъ,
Великій АЛЕКСАНДРЪ, полночный Геркулесъ!
Не міра древняго надменный повелитель,
Но кроткій щастія народнаго Зиждитель.
Восточный Александръ Державы разрушалъ,
А Сѣверный — Царямъ престолы возвращалъ;
Восточный былъ бичемъ и ужасомъ вселенной,
А Сѣверный — щитомъ Европы Имъ спасенной;
Къ Восточному — вражду питали Бактра, Тиръ,
А Сѣвернаго — весь благословляетъ міръ.
Гдѣ Ты, Отечества Отецъ чадолюбивый,
Премудрый, доблестный, и щедрый, и правдивый,
Возстановитель Царствъ, поборникъ олтарей,
Блюститель истины, защитникъ, другъ людей?
Гдѣ Ангелъ кротости?.. Слѣды — увы — могила!
Во гробѣ плоть, — душа на небо воспарила.
Но, смерть, не торжествуй!... Не все ты отняла:
Живутъ для насъ Царя безсмертныя дѣла.
Скорѣе лезвіе косы твоей изгложешь,
Чѣмъ ихъ изъ памяти людей изгладить можешь.

Ав. Мартыновъ.

Отрывки изъ стихотворенія: На кончину Императора АЛЕКСАНДРА Перваго, Михаила Дмитріева.

„И АЛЕКСАНДРЪ въ гробницѣ.

— — — — — — — — — —

Его ль земля принять посмѣетъ,
Кѣмъ столь недавно миръ надъ нею утвержденъ?
Его ли смертный часъ застигнетъ во цвѣтѣ, въ силѣ,
Когда Онъ былъ хранимъ въ пылу, въ смятеньи битвъ?...
Иль Небо вѣрныхъ чадъ не слышало молитвъ?.....
Но слезъ обильный дождь вѣщаетъ: Онъ въ могилѣ!

*

Европа въ ужасѣ подъемлетъ бранный щитъ
И позабытый мечъ, увѣнчанный оливой,
Рукою ищетъ торопливой:
Онъ умеръ!.... Кто мои предѣлы охранитъ?
Кто прямодушіемъ расторгнетъ сѣть коварства?
Не Онъ ли всѣ страны связалъ узломъ однимъ?
Рыдай, Россія! съ Нимъ
Осиротѣли Царства!“

На кончину Государя Императора АЛЕКСАНДРА Iго.

Рифея кедръ, величье скалъ,
Облекшій тѣнію стремнины!
Судьбой низверженный, ты палъ!
Ты палъ — и дрогнули долины.
Низверженъ исполинъ во прахъ,
Кого и бури не сражали,
Въ чьихъ необъемлемыхъ вѣтвяхъ

Орлы пріютъ свой обрѣтали;
На комъ всѣхъ ранѣе пылалъ
Денницы лучъ и до полночи
Кто въ блескѣ запада сіялъ,
И веселя сердца и очи,
Покровъ потомству обѣщалъ.
Стенаетъ міръ — Того не стало,
Кто мощной дланію своей
Спасалъ народы и Царей:
Его сразило смерти жало,
Сразило въ цвѣтѣ славныхъ дней!
Недвижимъ, блѣденъ, бездыханной;
Уже хладъ гроба очи сжалъ,
И надъ главой Его вѣнчанной
Лучъ новой жизни возсіялъ.
Россія, плачь! Гдѣ Благодатный,
Твой кроткій Ангелъ, лучъ сердецъ?
Гдѣ скрылся ликъ Его отрадный?
Гдѣ Царь, Отечества Отецъ?
Благословенный, Ангелъ мира!
Ты улетѣлъ въ страну небесъ!
Не зримъ благихъ Твоихъ очесъ,
Не грѣетъ насъ Твоя порфира,
И кроткимъ маніемъ жезла
Ты скорби тучъ не разгоняешь
Съ сердецъ и нашего чела;
Но Ты невидимо летаешь,
Животворишь Твоихъ сыновъ;
Вѣщаешь: Русь не супротѣетъ;
Противникъ мира не посмѣетъ
Возстать на край моихъ Отцевъ:
На немъ Спасителя покровъ.

Ил. Ободовскій.

1825 Года Ноября 28 дня.

